

РАБОТНИЦА

ОКТЯБРЬ

1964

10

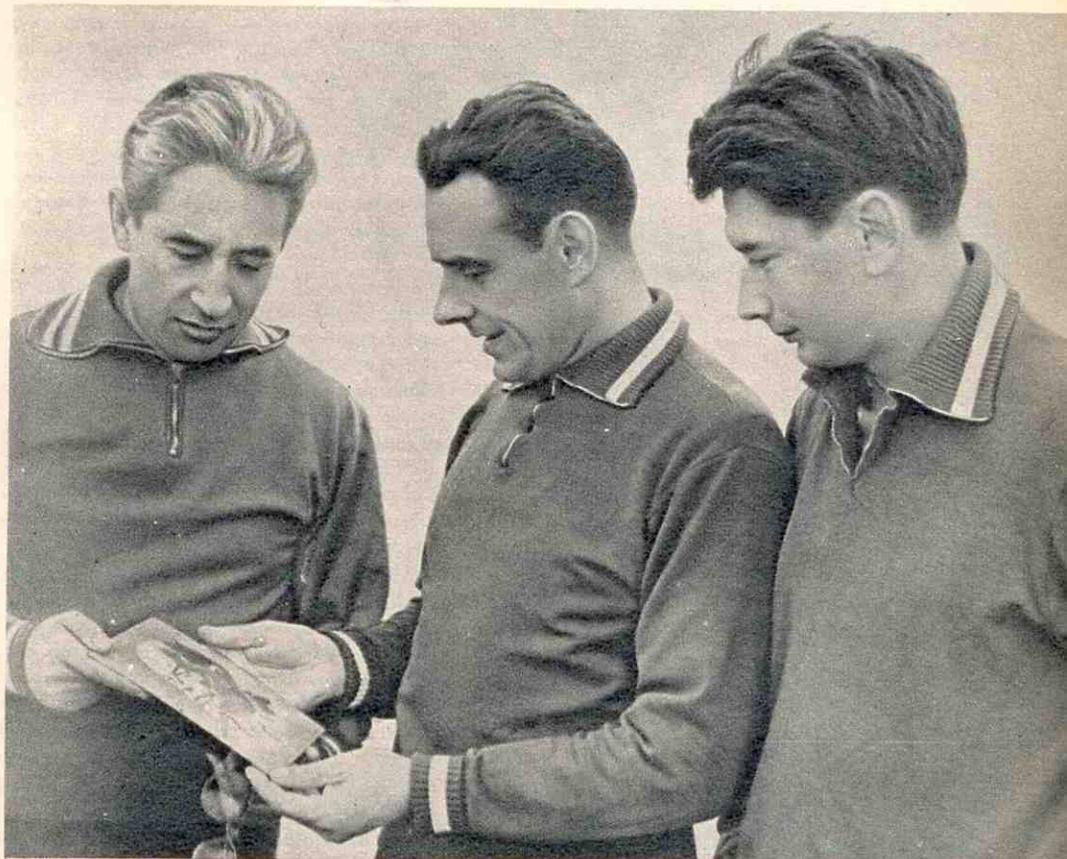
**СЛАВА
ВЕЛИКОМУ
ОКТЯБРЮ!**

Народ славит героев космоса.

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

Перед стартом. Слева направо: К. П. Феоктистов, В. М. Комаров и Б. В. Егоров.

Космический корабль «Восход» отправился в рейс утром. Навстречу солнцу. В кабину корабля на огромную высоту долетали песни, славящие Ленина, партию, советский народ. И троице людям, находящимся на борту корабля, казалось: она совсем близко, родная советская земля, пославшая их в космос. Большое, доброе, любящее сердце Отчизны билось рядом с сердцами героев-космонавтов.

Не было еще таких полетов, как этот.

Журнал основан
8 марта 1914 года

РАБОТНИЦА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

• ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» • Октябрь 1964 г.

10

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Не было еще таких сложных и совершенных кораблей, как наш «Восход». Не было еще таких могучих ракет-носителей, как та, что вывела многоместный корабль на орбиту.

До сих пор мы знали лишь одноместные космические корабли. Теперь впервые в космос взмыл корабль, на

Владимир Михайлович и Валентина Яковлевна Комаровы за вечерним чаем, с ними Иринка. А Женя, сын, еще в школе.

Константин Петрович, Галина Николаевна Феоктистовы и их сынишка Андрейка.

А это Борис и Элеонора Егоровы.

котором находилось три человека — целый космический экипаж.

Во всех предыдущих полетах космонавт вынужден был выполнять десятки различных дел: управлять кораблем, вести наблюдение за небесными светилами, поддерживать связь с Землей, проводить заданные медико-биологические эксперименты. В этом же полете впервые оказалось возможным распределить всю обширную программу научных наблюдений между всеми членами экипажа. Значит, возможности для исследования проблем полета человека в космос значительно возросли.

Их было трое: командир, ученый, врач. Трое бесстрашных, имена которых на устах у всех людей. Всей своей жизнью были они подготовлены к свершению этого подвига.

Владимира Михайловича Комарова, инженер-полковника, коммуниста, на стартовую площадку космодрома привела огромная, неотступная любовь к авиации. В годы Великой Отечественной войны, еще школьником, он решил стать летчиком. Он никогда не изменял потом этой своей мечте, ставшей целью его жизни. И вот Первая московская специальная школа ВВС, потом летная школа первоначального обучения, затем Батайское военное авиационное училище летчиков и полеты, полеты... Он хотел еще больше совершенствовать свое мастерство, подкрепить его инженерными знаниями. Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского дала ему эти знания.

В академии заметили пылкий ум, широкий кругозор Комарова, глубину его знаний и творческих поисков. Летчик-инженер, испытатель, он увлекся космонавтикой и был принят в группу космонавтов. Вместе с Гагариным, Поповичем, Быковским он проходил тренировки. Все та же огромная преданность делу, упорство и воля помогли ему стать космонавтом. И вот он командир космического корабля.

А Константин Петрович Феоктистов — ученый, широко эрудированный специалист в технических вопросах, кандидат технических наук. У него за плечами Московское Высшее техническое училище имени Баумана, ряд научных работ, годы напряженного творческого труда в области сложнейших вопросов техники.

Константин Петрович мечтал полететь в космос. Он верил, знал, что в космос обязательно должны полететь ученые, что к звездам может лететь каждый здоровый человек. И упорно готовился к этому полету.

В полете перед ним стояло много задач, связанных с наблюдением звезд и Земли как планеты. Ученого интересовали оптические характеристики земной атмосферы, полярные сияния, возможности космической навигации.

Третий из космонавтов, самый молодой, — врач. Борис Борисович Егоров родился в семье медиков. На студен-

ческой скамье — он учился в Первом Московском медицинском институте — Борис увлекся научно-исследовательской работой.

12 апреля 1961 года Борис был среди специалистов, которые встречали Гагарина в районе приземления. Так радости и волнения космонавтов стали его волнениями и радостями.

После окончания института Борис посвятил себя авиационно-космической медицине. Первым из всех врачей в мире комсомолец Борис Егоров побывал в космосе.

Советские космонавты совершили шестнадцать оборотов вокруг Земли. Весь экипаж был занят напряженной работой, наблюдал за сложнейшими приборами и аппаратурой, за поведением собственных сердец, за окружающим необыкновенным миром.

Намеченная программа разносторонней научной работы выполнена. То, что сделали трое советских космонавтов, необычайно важно для познания Вселенной, для грядущих межпланетных путешествий, для мировой науки.

Со времени старта в космос и до приземления все оборудование и все системы корабля работали безотказно. Новая кабина устроена так, что в ней космонавты могут жить и работать без скафандров.

Корабль совершил посадку в заданном районе с высокой точностью, и экипаж не испытал каких-либо значительных перегрузок во время приземления. Это также одна из побед конструкторов корабля «Восход». Советский народ, наши ученые, конструкторы, инженеры, техники, рабочие могут гордиться чудесным детищем своего ума, творением своих рук. Первый в мире многоместный космический корабль и мощная ракета-носитель являются ярким показателем гигантских успехов советской науки и техники.

...Прекрасна история нашей Отчизны, где впервые в мире пролетариат и трудовое крестьянство сбросили ярмо эксплуатации человека человеком. Мы знаем: крупнейшие достижения в науке, грандиозная победа, одержанная советскими космонавтами, — это продолжение великого подвига советского народа, который под руководством ленинской партии строит коммунизм.

Мы гордимся величием этих побед. История пишется и в наши дни. В прекрасную книгу истории советской державы вписано немало ярких страниц и об успехах советских людей в овладении космосом.

Полет трехместного корабля с экипажем на борту проходил в дни, когда наш народ готовился отметить 47-ю годовщину Октябрьской социалистической революции. Пролетая над планетой, экипаж советского космического корабля гордо нес славу своей страны — родины Великого Октября. Внуки Октября совершили новый прыжок во Вселенную.

И. ШИПИЛОВ

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО!

Сорок семь лет. Целых сорок семь лет! А в сущности, минута в истории человечества.

Да, тогда, давно, задолго до семнадцатого года, революция в нищенской крестьянской России многим казалась невозможной. Но Ленин и его соратники знали: революция грянет, трудовой народ победит. Они знали это, создавая партию коммунистов; они знали это, находясь в ссылке, в эмиграции, в подполье; они знали это, когда готовили народ к решающим боям.

И Октябрь победил! Невозможное стало возможным.

Кажется, за те годы, что я живу на свете, уже давно можно привыкнуть к тому, что в нашей стране невозможное возможно.

Я видела, как начиналось строительство гидроэлектростанций в Заполярье и на Енисее, под Красноярском. Но когда в этом году я прилетела на одну из самых молодыхстроек — Саяно-Шушенскую ГЭС — и увидела, как мчится здесь зажатый между двухкилометровыми скалами совсем уже бешеный Енисей, мне показалось: нет, тут невозможно построить плотину. А накануне мы с делегацией белорусских писателей были в Шушенском. Там мы видели лампу Ильича — нет, не ту, не электрическую, уже давно ставшую символом лампочку Ильича. Мы видели стеклянную керосиновую лампу, при свете которой Владимир Ильич работал, стоя за конторкой, видели медный подсвечник, над которым колебалось пламя свечи, когда он читал, писал или мечтал. И, вспомнив это, я подумала: отсюда, от этого огонька, пошел свет по всей нашей стране.

И она будет, эта плотина, будет как один из самых дорогих памятников Владимиру Ильичу.

Иногда мне кажется, можно об этом и не писать. Зачем? Ведь за меня говорят укрощенные реки, зарево электрического света, говорят наши сверхмощные уральские экскаваторы — на моих глазах они грызли и отечественную породу и асуанский гранит, — говорят и белорусские «МАЗы», которые в любую погоду гоняют по головокружительному Усинскому тракту в Туву.

Да, за нас говорят созданные людьми новые моря и новые города с глазастыми зданиями школ и уютными домами, новые заводы, комбинаты. Но главное, говорят люди — их руки, их знания, их неустанный труд. Говорят и мои друзья на Кольском полуострове и в Туве, в Белоруссии и Красноярске, в Москве и Воронеже. Наверное, многие давно забыли обо мне. Но я их помню. Разве я могу их забыть — тех, с которыми встречалась, и тех, о которых писала в течение двадцати с лишним лет своей беспокойной писательской и журналистской жизни?!

Сегодня я вспоминаю о каждой своей поездке, о каждой встрече и вновь и вновь думаю о том, как много сделал мой народ за эти сорок семь лет! Наперекор всему: голоду и холоду, гражданской войне и интервенции, тяжким годам культа, фашизму, пытавшемуся поработить мою страну, наконец, наперекор многолетней «холодной войне». Я вспоминаю тех людей, которые боролись, чтобы невозможное стало возможным, и тех, кто сегодня трудится во имя коммунизма.

...Одна из первых запомнившихся мне встреч была давно, в 1927 году. Тогда мне было 8 лет. Я сидела в маленькой квартире, куда меня захватил с собой отец, и смотрела на очень старую женщину. Конечно, сейчас я уже не помню, о чем шел разговор. Только навсегда осталось в памяти прикосновение доброй и строгой руки к моим волосам и взволновавший меня рассказ отца о том, что Вера Николаевна Фигнер (это была она), в молодости блистательная петербургская красавица, 25 лет просидела в Шлиссельбургской крепости. Уже позже я поняла, что эту женщину, как и сотни, тысячи других революционеров, не испугали ни ссылки, ни тюрьмы, ни смерть, они боролись за счастье народа, хотя не всегда видели верную дорогу.

Единственно верная была указана Лениным. И этой дорогой победно идет наша Коммунистическая партия.

Не забуду встречи в обугленном Калининe, в котором, казалось, сам воздух еще пах пеплом. Повязанная платком женщина помешивала угли в печке и рассказывала мне о своей дочке — ласковой, доброй, уважительной. Это было в райкоме комсомола, и обе мы ждали секретаря. Женщина не знала, зачем он пригласил ее к себе. А она должна была ехать в Москву за посмертной наградой ее дочери — за Звездой Героя. Это была мать Лизы Чайкиной. Той самой Лизы, которая погибла, отстаивая свободу своей Родины, рожденной Октябрем, спасая мир от фашизма.

...С огромной гордостью прочла я сообщение в газете о том, что Любовь Викторовна Васильева, учительница Востряковской школы, Подольского района, о которой я когда-то писала в «Правде», избрана депутатом Верховного Совета СССР. Любовь Викторовна начинала с трудного: вокруг стояли разрушенные дома, земля была завалена обломками и мусором. И она со своими учениками вырастила не только сад, а целые поколения агрономов, садоводов, людей, влюбленных в землю. Я ездила туда совсем недавно и видела этот сад, который помнила маленьким. Любовь Викторовну я не застала — наверное, уехала куда-нибудь за новыми саженцами, а может быть, и по своим депутатским делам...

В этом году я впервые попала в республику, в которой все оказалось удивительным для меня, — в Туву. И природа, и невероятные озера — одни с горькой водой и горячим дном, другие с пресной водой и холодным дном, — и Енисей, который мчался под окнами нашей гостиницы, и, конечно, опять-таки люди.

В Кызыле, столице Тувы, я познакомилась с Байкарой Долчанмаа. Бывшая пастушка байского стада, теперь она президент республики. Уже потом мне рассказали, как эта храбрая женщина в упор застрелила двух медведей.

А недавняя встреча в Асуане с Лидией Андреевной Сухарева, женой одного из заместителей главного эксперта плотины? Она приехала с мужем в Египет в числе первых восьми человек и выучилась говорить по-арабски, чтобы лучше понять и узнать этот народ. Сколько же их у нас, жен строителей, жен офицеров, которые самоотверженно делят с мужьями все тяготы перевозов, не раздумывая, отправляются туда, куда посылает их мужей страна, партия!

Вспоминается встреча на Ниле с одним из наших рабочих. Я спросила его: «Как же можно жить при температуре плюс 47 градусов?» — и услышала предельно короткий ответ: «Жить здесь невозможно, а работать можно. Работаем же...» Всюду они работают, наши люди, — и при плюс 47 в Египте и при минус 47 в Сибири. Пока я размышляла об этом, нас с Лидией Андреевной окружили мальчишки, а египетские мальчишки такие же, как и все остальные: горластые и озорные. И на вопрос о том, кем они хотят быть, единодушно отвечали: Дузиком. А Дузик — это наш экскаваторщик, который одним из первых получил награду от главы государства — президента Насера. Они не худо разбираются в людях, эти мальчишки.

Скептики! Я представляю ваши глаза, когда вы читаете эту статью. Вы хотите сказать мне, что я не замечаю недостатков? Нет, я вижу их, и я борюсь с ними, борюсь оружием, которое мне дано, — словом.

Но сегодня я хочу писать о тех людях, которых люблю. Моей родной Советской власти сорок семь! И сегодня я поздравляю с великим праздником всех друзей, всех подруг! Сегодня мне хочется особо поздравить таджиков, узбеков, туркменок, молдаванок. У них двойной праздник: Таджикская, Узбекская, Туркменская, Молдавская республики отмечают свое сорокалетие.

Мне повезло: я родилась в самой лучшей, самой справедливой стране. Я видела много счастливых людей, счастливых не «счастьем» безделья или богатства, а настоящим, трудным счастьем. А мы-то знаем, что это трудно — строить коммунизм. И мне хочется помолодеть, чтобы увидеть коммунизм!

И я верю: доживу, увижу!

С великим праздником, друзья!

Мария Михайловна Костеловская.

ДОБРЫЙ СЛЕД

Г. БОРОВАЯ, Т. КВИТКО

Ее часто просили: — Пожалуйста, приезжайте к нам!

И Мария Михайловна Костеловская отправлялась в рабочий клуб, в общежитие, в школу... Встречи с молодыми людьми всегда доставляли ей несказанную радость. А для них в этих встречах оживало прошлое, знакомое им только по книгам, по кинофильмам. Ведь Мария Михайловна знала Владимира Ильича Ленина, была с теми, кто первым пошел за Ильичем, кто видел смысл своей жизни в борьбе за революцию, за Октябрь, за торжество ленинских идей.

С царской охранкой Мария Михайловна Костеловская впервые столкнулась в марте 1901 года, когда ее арестовали за участие в студенческой демонстрации. Ее зарегистрировали как лицо сугубо опасное для монархии и вместе с мужем, студентом Петербургского университета Поповым, человеком с точки зрения охраны тоже весьма неблагонадежным, выслали в Новочеркасск под надзор полиции.

Полиция усердно наблюдает за четой революционеров, и все же ей неизвестно, что они держат связь с Ростовским-на-Дону комитетом РСДРП, составляют тексты листовок и в своей квартире печатают эти листовки. Не знает она и того, что сюда приходят на нелегальные собрания социал-демократы. Долгое время ничего «предосудительного» за Костеловской и Поповым не замечала и полиция Екатеринодара (теперь Краснодар), куда они переехали в интересах конспирации. И здесь Костеловская и Попов, пренебрегая опасностью, работают на грядущую революцию. Они создают социал-демократические кружки (на основе которых будет образован потом Кубанский комитет партии), устраивают нелегальную типографию, чтобы выпускать прокламации, хранят у себя дома партийную литературу.

Недолго прожили они в Екатеринодаре. Попова вскоре арестовали. После мучительных месяцев тюремного заключения он вышел из каземата тяжело больным. И вот Крымское побережье.

Ялта — это живительный воздух, море, солнце; это добрые глаза брата Попова — революционера и писателя Але-

ксандра Серафимовича; это глуховатый голос Алексея Максимовича Горького, читавшего на невинной с виду вечеринке свой рассказ «Тюрьма». И вместе с тем Ялта — это постоянно угрожающая опасность провала. Город невелик, каждый здесь на виду, а «гороховых пальто», тайных агентов охранки, полным-полно. Если бы они пронюхали, какими делами занимается госпожа Костеловская! В числе этих дел, выполняемых по заданию партии, был и сбор денег для пополнения партийной кассы.

Мать двоих детей, Костеловская понимала, что ждет ее в случае ареста, но иначе поступить не могла. Надо было всеми силами, как никогда до того, помогать революции. 1905 год. По всей России грозные сполохи забастовок, стачек, первых восстаний.

И когда ялтинская организация РСДРП послала Костеловскую делегатом на общекрымскую конференцию в Севастополь, она знала, что там придется не только дискутировать с меньшевиками: город моряков был охвачен час от часу растущими волнениями.

В те ноябрьские дни экипаж крейсера «Очаков», находившийся в Севастополе, готовился к вооруженному восстанию. С важным поручением от своего руководителя Шмидта пришла на конференцию делегация матросов-очаковцев. Восстание, сообщили они, начнется завтра. Сигналом должен быть поднятый на мачте корабля красный флаг. Матросы надеялись: партийная конференция поможет им добыть флаг. Большевистская фракция заявила, что некогда заниматься такими пустяками.

— Флаг будет! — решительно сказала Костеловская.

Легко сказать — будет. Но где взять кумач, когда лавки уже заперты?

Вместе с несколькими матросами-очаковцами Мария Михайловна шла притихшими улицами. Насмерть перепуганный купчина сперва долго не открывал дверь. Потом, прислушиваясь к каждому шороху, отмерил кумач нежданым покупателем. Не меньше перепуган был и хозяин портняжной мастерской; когда «заказчики» явились к нему.

Всю ночь стучала швейная машина. К рассвету флаг, огромный, аршинов на двадцать, был готов. Матросы бережно приняли из рук Марии Михайловны драгоценный сверток.

— Спасибо, товарищ!

Утром на «Очакове» взвился красный стяг.

Поспешно стягивались к морю войска — эшелон за эшелон. Революционный корабль принимал неравный бой. А на суше, в Севастополе, шла другая битва. Юркие мальчишки — дети местных рабочих и рыбаков — шныряли среди солдат: «Дяденька, почитайте». И заскорузлые солдатские руки неприметно прятали за обшлага шинелей листки прокламаций. Писала их Костеловская. Печатали верные люди в местной типографии. Сколько солдат поняло из этих листовок простую и страшную истину: их заставляют проливать кровь своих же братьев.

Придет час — они повернут оружие против настоящих своих врагов. А пока...

Гордый флаг «Очакова» был расстрелян. Царизм задушил восстание черноморцев. Но он бессилен был повернуть вспять историю. Несколько месяцев спустя Ленин писал в статье «Перед бу-

Рисунки Г. СУНДЫРЕВА и Ю. УСАНОВА.

рей»: «Все ближе надвигается новая волна.

Тяжелым и трудным путем идет русская революция. За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение... после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба. Все больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа. На сторону революции становится все большая часть рабочих, крестьян, солдат, вчера еще бывших равнодушными или черносотенными. Одна за другой разрушаются те иллюзии, один за другим падают те предрассудки, которые делали русский народ доверчивым, терпеливым, простодушным, покорным, всевыносящим и всепрощающим».

Словами Горького закончил Ленин эту статью:

«Пусть сильнее грянет буря!»

Буря приближалась. 1917 год застал Костеловскую в Москве. Мартовским вечером встретились двое: Михаил Степанович Ольминский, член Московского бюро Центрального Комитета партии, и Мария Михайловна Костеловская. Беседа была краткой: нужна типография, сказал Ольминский, нужна непременно, во что бы то ни стало. Ольминский был уверен, что Костеловская справится с поручением: у нее достаточно находчивости и отваги. Вспомнить хотя бы, с какой изобретательностью и смелостью помогла она переправить за границу некоторых товарищей из большевистской фракции разогнанной Думы. Это было в Финляндии, в Куоккале, где жил тогда и Владимир Ильич Ленин.

Ольминский крепко пожал руку Костеловской:

— Полагаемся на вас.

— Постараюсь.

Первая попытка выполнить задание ЦК не удалась: помешали полицейские. Вторая увенчалась успехом. 25 солдат, пришедших с Костеловской, помогли завладеть крупной типографией Сытина. Считанные часы спустя Костеловская приняла из рук наборщика влажный отиск первого «Бюллетеня Революции»; который должен был возвестить всей России о начале великих событий.

«Бюллетень» выходил огромным тиражом. Печатали его круглые сутки, лишь ненадолго останавливая машины, чтобы остыли. Во все концы Москвы, на заводы и фабрики растекались пахнущие ти-

пографской краской кипы. Партия призывала народ готовить победу на новом этапе революции, раскрывала перед массами идеи великого учителя Ленина.

Наступил памятный день 3 апреля, когда Ильич вернулся в Петроград. Среди тех, кто встречал Владимира Ильича на перроне Финляндского вокзала, была и Мария Михайловна. Она слушала знаменитую речь, которую Ленин произнес с броневика. Слушала доклад «О задачах пролетариата в данной революции», с которым он выступил перед членами Центрального Комитета, Петербургского комитета партии и большевистскими делегатами Всероссийского совещания Советов.

Обсуждение тезисов Ленина состоялось назавтра в Таврическом дворце. В числе других выступила Костеловская. Она рассказала, как рабочие Москвы «самочинно» брали в руки управление заводами и фабриками. Ленин одобрителем улыбался, жестами призывал: «Слушайте, слушайте!» Когда Костеловская окончила свой рассказ, он подошел к ней. Очень важно, заметил Ильич, чтобы на Седьмой Всероссийской партийной конференции она, Мария Михайловна Костеловская, была делегатом с решающим голосом.

Эта конференция, приняв Апрельские тезисы Ленина, определила генеральный курс Коммунистической партии, курс на победу социалистической революции.

...Кусочек хлеба величиной со спичечный коробок. Дневной паек рабочего. Осенним днем 1918 года Московский совет профсоюзов обсуждал самый жгучий в ту пору вопрос — продовольственный. На заседании присутствовал Ленин. Профсоюзы, потребовал он, должны включиться в борьбу за хлеб.

Возглавило эту борьбу Военно-продовольственное бюро Всероссийского и Московского советов профсоюзов. Шестьдесят тысяч человек — целую армию! — послало оно на продовольственный фронт. С мандатами, подписанными Лениным, один за другим отправлялись в южные районы страны отряды бойцов этого фронта. Первый отряд теплым напутствием проводил Ленин. И не раз Владимир Ильич приглашал к себе председателя Военно-продовольственного бюро, чтобы узнать, как идет борьба за хлеб.

Председателем бюро была Мария Михайловна Костеловская.

Она посылала людей добывать с ору-

жием в руках драгоценное продовольствие. Несколько месяцев спустя ей самой довелось взять в руки оружие.

Поначалу это казалось невероятным: ее, Марию Костеловскую, человека без воинского опыта, Центральный Комитет партии назначает начальником политотдела 2-й армии Восточного фронта! «Как понимать такое назначение?» — недоуменно спрашивала она в записке к Владимиру Ильичу. Ленин ответил, тоже запиской:

«Понимать так, как есть: решение ЦК. Времена военные. Все на наиболее трудное».

Дальше и дальше шли на восток красные бойцы. Шли, ломая вражеские заслоны, разбивая наголову оголтелые колчаковские орды. И всюду — в похо-

де, в сражениях — доносилось до них, удваивая силы, умножая отвагу, призывное слово партии. Поднимала их этим словом боевой комиссар Мария Костеловская.

...Промчались годы. И вот Костеловская в средневолжском степном краю. Здесь сухая, в трещинах земля, все сжигает, все иссушает горячий, не знающий удержу ветер.

Приезжала к колхозникам нездешняя, одетая на городской лад женщина — и сразу становилась своей, словно искони жила среди них. Что тянуло людей к Марии Костеловской, начальнику политотдела Пензяковской МТС? Ее душевная прямота, сердечность, пылкая вера в человека. Она говорила людям: все в наших с вами силах! Советская власть дала землю, технику. Приложим же руки, и жизнь пойдет по-новому. Она убеждала: как это можно мириться с безводьем, куда это годится, что в колхозе нет клуба, мыслимо ли, что в распутицу деревня отрезана от всего света?..

И вот строили клубы. Прокладывали дороги. Копали пруды, по два-три в каждом колхозе. А появилась вода — зашумели в степи сады, буйной зеленью покрылись огороды.

Тогда, в тридцатые годы, закладывали фундамент нового. Теперь новое — во всем, чем живет село. «След по следу дорогу торит», — говорят старики. Какой добрый след оставила на земле Мария Михайловна Костеловская!

Время неумолимо. Редеют ряды тех, кто помогал Ленину, партии создавать первое в мире государство рабочих и крестьян. Умогло прошлой зимой сердце старой коммунистки Марии Михайловны Костеловской. Но то, что было смыслом ее жизни, бессмертно. Миллионы борцов за полное торжество ленинских идей продолжают победный путь к коммунизму.

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Писательница Ирина Николаевна Левченко окончила две военные академии: бронетанковую и имени Фрунзе.

За боевые заслуги подполковник И. Левченко награждена тремя орденами Красной Звезды и несколькими медалями.

Ниже мы печатаем отрывки из нового романа писательницы «Неравнодушные», который полностью будет опубликован в журнале «Октябрь».

Ирина ЛЕВЧЕНКО

БЕСПОКОЙНЫЕ

...На Есене вздыбился лед.

Ветка с утра пораньше успела сбежать на протоку. Из всех времен года она больше всего любила весну. Не за теплеющее изо дня в день солнце, не за свежесть первых коротеньких ростков травы и маслянистую пахучесть раскрывающихся почек. Она любила наблюдать, как просыпается река. Поэтому любила не просто весну, а те весенние дни, когда начинает трещать скучный, посеревший лед и река, поднимаясь все выше, как бы делает глубокий вдох полной грудью, набирает силы. И вот наступает мгновение — все рушится с грохотом, скрежетом: пошел лед.

Говорят, есть поверье: кто увидит начало ледохода, к тому придет в этот год огромное, необыкновенное счастье. Сколько Ветка ни бегала на реку — она ведь выросла на Амуре, — ни разу не удалось увидеть самое главное — первое движение проснувшейся реки. Впрочем, это не беда. Какое еще нужно счастье, когда у Ветки все хорошо и удачно получается? Все, как задумывала. Мечтала о строительном институте — окончила, и даже с отличием. Очень хотелось в Заполярье и обязательно на Есень — чтоб в жизни оставалась большая река, — попала в Яруг. Комсомольская работа не планировалась, зато теперь, кажется, именно без нее никак невозможно прожить на свете.

В чем оно, счастье? В любви? В общем-то, конечно, наверное. Но сказать, что Ветка мечтала о любви, было бы неверно, — она несколько самоуверенно раз и навсегда решила, что всему свое время и если настоящая любовь есть на белом свете, она сама найдет Ветку, не может такого случиться, чтоб настоящая — и прошла мимо нее. Ветка ведь везучая, у нее все сбывается...

Ее, Ветку, кто-то должен найти сам и, как к Ассоль, прийти к ней из лазурной дали на алых парусах. Ну, пусть не на алых, пусть на обыкновенном теплоходе. В общем, придет и скажет: «Это ты — Ветка? А я-то думал, что такого имени и нет вовсе. И тебя нет. Думал, ты мне приснилась. А ты есть». И у Ветки вдруг рванется сердце навстречу, да так, что придется рукой придержать, чтоб не выскочило, и она подтвердит тихо-тихо, чтоб только он один слышал: «А я есть»...

И тогда... Ну, в общем, тогда начнется изумительная сказка о проснувшейся царевне. Ветка крепко уверовала в то, что все случится именно так, а не иначе, и потому не торопила к пробуждению свою спящую царевну любви.

Ветка могла стоять на берегу реки часами. Да времени не было. По утрам, до работы, только и выберешь минутку, чтоб забежать поздороваться с рекой.

«У Есенья сегодня воскресник — очищается», — подумала Ветка и помахала льдинистому Есеню рукой. Оглянулась: не видел ли кто? Как будто нет. Ветка ободряюще, как доброму другу, кивнула реке: «Здорово работаешь! Мне тоже, понимаешь, очень некогда». И побежала скорее в горком по узкому проулку между двух высоких дощатых заборов — один лесокombината, другой складов порта. Расшатанные доски мостовой то глухо, то резко отбивали такт, будто пробежали Веткины каблучки молоточками по старому, дребезжащему ксилофону. Где-то сзади скрежетал льдинами Есень.

Сейчас я должна немного рассказать о Ветке, о заполярном городе Яруге и о том, что там произошло. Виктория Батурина, Ветка, после окончания строительного института работала в маленьком городе Яруге на научно-исследовательской станции по изучению вечной мерзлоты. И вот ее выбрали секретарем горкома комсомола. Многими сложностями, удачами и неудачами были отмечены ее первые шаги, с нелегкими судьбами пришлось столкнуться. Но она сумела в будничных делах найти романтику. Летом над городом разразилась беда — грандиозный пожар, начавшийся на огромных складах лесоматериалов, перебрался на деревянный город. Огонь бушевал семнадцать часов, лишил крова тысячи людей. Молодежь города отважно боролась с бедой.

Пожалуй, не совсем правильно будет сказать, что Ветка — главная героиня романа. В книге их много — и девчат и парней, молодых и отважных — наших современников. Среди них Григорий Нестеров, инженер-строитель; одним из первых прилетел он в Яругу на помощь строителям, потому что знал: сразу же после пожара комсомол города объявил строительство домов для погорельцев ударной комсомольской стройкой.

* * *

На стареньком, * потрескавшемся рыжим дерматином диване, уткнувшись носами друг другу в плечо, спят трое мальчишек. Толпа ребят и девушек окружила маленький столик у окна, где Ветка старательно расчерчивает большой помятый лист бумаги на ровные квадраты.

Сколько дел сразу обрушилось! Никогда и не думала, что может быть сразу столько дел, и все неотложные.

Создать бригады по тушению все еще тлеющих очагов пожара; девочки пришли из педучилища и из восьмой школы, хотя идти работать в столовую. Столовые переведены на трехсменную работу: своего штата не хватает. Девочки сами решили идти помогать. Совсем маленькие девочки-школьницы, лет по пятнадцати. Ветка поглядела на одну из них — девчонка, руки тоненькие, ноги в тапочках голенастые. И вдруг рассердился на вспыхнувшую жалость: глупости. Очень неверно делить комсомольцев на школьников и на просто комсомольцев. Раз вступил в комсомол — никаких скидок, все равные. Будет трудно? Гайдар в шестнадцать лет командовал полком и стал коммунистом, и спрашивали с него, наверное, как с любого коммуниста и командира.

Она сказала девчонке в тапочках:

— Тебя в какую смену записывать?

Девчонка ответила очень серьезно:

— В какую надо. Я работать пришла.

По погорелью бегают ребяташки. То го и гляди провалятся в невидные сверху еще горящие подполы.

— Ребята, кто здесь из штаба? — крикнула Ветка. — Надо организовать дежурства вокруг пожарища, чтоб никто туда не ходил. Тебя записать? И тебя? Отлично. Таня, сегодня обязательно передай по радио: «Комсомольцев города ждут в горькоме комсомола. Надо помочь городу справиться с тяжелыми последствиями пожара. Комсомольцы и молодежь, идите в горьком. Горьком комсомола работает круглые сутки».

Таня Синичкина добросовестно и с особым удовольствием выполнила Веткин приказ. Понизив голос, стремясь придать ему значительность, она объявила по радио: горьком работает круглые сутки — днем и ночью.

Объявлять такое ей очень нравилось. В этом «горьком работает днем и ночью» ей чудилось нечто похожее на суровое и романтическое: «Райком закрыт, все ушли на фронт».

В Яруге линия фронта проходила непосредственно через горьком комсомола, в это сразу и глубоко уверовали и Таня, и сама Ветка, и все ребята. В горькоме штаб. Настоящий штаб — живой и деятельный. И то, что штаб не может работать иначе, кроме как днем и ночью, казалось настолько само собой разумеющимся, что многие, услышав объявление, очень удивились: к чему объявлять, разве мы сами не знаем?

— Для тех, кто не знает, — пояснила Ветка. — Нас много, теперь станет еще больше.

Их и стало больше. Стало так много, что маленькие комнатки горькома не вмещали всех, кто приходил сюда и днем и ночью.

Особенно Ветка обрадовалась, увидев двух девушек, которые еще весной, на воскреснике, спрашивали у нее: мож-

но ли работать некомсомольцам? Ветка сделала вид, будто их не заметила. «Интересно, спросят, как тогда, или нет?»

Девушки не спросили. Просто подошли к Ветке и сказали требовательно:

— Пиши нас в любую бригаду. Куда больше нужно, туда и пиши.

Ветка записала обеих в ночную смену в столовую на причале.

Сколько новых имен появилось в Веткинском блокноте! Сколько запомнилось лиц! А люди все шли и шли и требовательно говорили Ветке:

— Пиши, куда нужнее.

Она записывала и думала: «Вот так, и никак иначе. Все вместе. Комсомол и молодежь города в одном ряду штурмуют беду!» Ветка подивилась рифме и тут же решила, что рифма пришла на ум от ритма жизни.

От напряженного ритма жизни под вечным солнцем полярных суток ночи не различишь, а с часами свертаться некогда: все, день и ночь — рабочий день, и его, двадцатичетырехчасового, не хватает.

Коротко полярное лето. Вскоре солнце все ближе и ближе станет прижиматься к земле. Настанет время — и, сверкнув однажды последним всплеском лучей, оно прижмется к тундре, и та, распахнув вечную свою мерзлоту, надолго захватит светило в темный плен. Лишь холодные полярные сияния нет-нет да и озарят колючую морозную темень.

Но колья зажегся огонек молодых сердец, он и во мраке полярной ночи будет светить пламенно и ярко. Это светило может поспорить с самим солнцем миллиардами градусов тепла и неиссякаемостью жизненной энергии, освещающей и согревающей простой и необыкновенный, скромный и величественный путь поколения в будущее. Поколения неравнодушных.

Ветка много думала о незакатном солнце неравнодушного своего поколения.

И похоже, что ее теория двух солнц нашла себе подтверждение в стенах Яругского горькома.

Днем и ночью сюда идут люди. И хотя такое множество народу в общем-то мешает работать, Ветка не возражает: пусть приходят, пусть шумят, пусть спорят, — важно, что ребятам хочется сюда приходить, и хорошо бы, чтоб не оказалось в городе таких, кто мог бы пройти мимо.

Сюда приходят передохнуть после дежурства. Приходят те, кому рано на работу, а домой идти далеко и не очень-то хочется: в горькоме интереснее. Прикипели душой и сердцем ребята в эти дни и ночи к своему комсомольскому штабу.

Да и сам горьком — вернее, та его комната, где все живет, кипит, сердится и смеется, длинная комната общего отдела — преобразился. На дощатом столе не валяются кипы старых газет. Они свалены в углу, и на них удобно прикорнуть часок-другой. Стол же занят планами, графиками — делами живыми и насущными. Маленький столик у окна получил название громкое и торжественное: стол штаба.

Но самое главное в комнате — комсомольское знамя. Оно не зачехленное, не в углу кабинета первого секретаря, а здесь, развернутое, чуть склоненное над столом.

Знамя развернула Ветка. Как только объявили, что в городе начинается стройка и что стройка эта ударная комсомольская, Ветка стащила со знамени чехол.

— У нас сейчас боевое время. Может быть, никогда такого не было и не будет в нашем тихом Яруге. Пусть наше знамя будет с нами и мы с ним.

Древко заткнули за батарею. Тяжелый шелк знамени заслонил окно. Кто-то сказал:

— Ветка, света будет мало.

— Тем лучше. Солнце как сумасшедшее — печет и печет. Ну и вообще, кто сказал, что мало света? Светлее света, чем от знамени, не найдешь!

Идут в горьком ребята. У каждого есть тут дело, и каждому найдется работа.

Инженеры-строители Нина Ельцова с Григорием Нестеровым вернулись с участка будущего строительства. Ветка их заперла в своем кабинете, раздобыла где-то кусок ватмана: «Чтоб планировка участка была в самом лучшем виде, даже внешне. Инженеры мы или нет?»

Наконец чертеж готов.

Нина и Григорий внесли его осторожно, за уголки, на вытянутых руках.

Все, кто был в горькоме, кинулись к чертежу, но Ветка не позволила. А инженерам сказала:

— Сначала проверю, потом будете хвастать.

Нина обиделась. Григорий одобрил: — Правильно. Все всегда надо проверить и подсчитать.

Ветка уткнулась в чертеж...

— Хотите, я помогу? — предложил Нестеров.

Он сказал это просто, по-товарищески, и Ветка согласилась:

— Давай, вместе быстрее разберемся.

* * *

...А через месяц Ветка вела Нестерова на мерзлотную станцию, где она когда-то работала. Давно обещала, наконец выбралась.

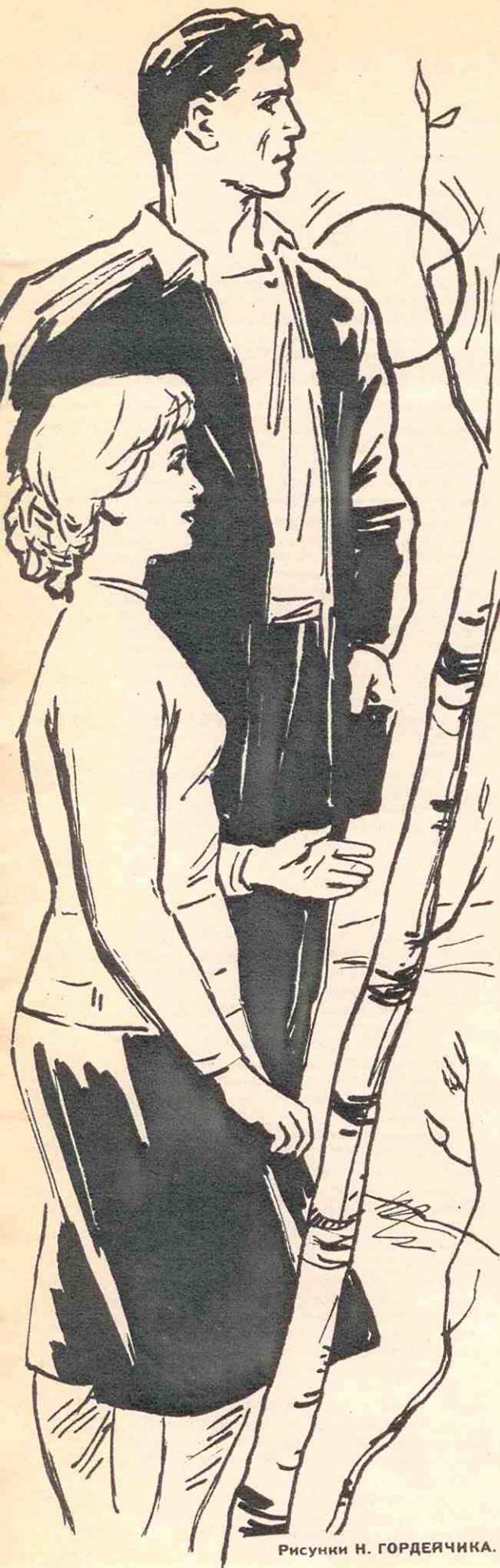
Проходили через погорелье. Нестеров сказал:

— Печальная картина. Грустно жить и смотреть на это. Сейчас не замечаем. Стройка, волнения, заботы... Много новых людей прибудет. А вот когда построим, и все уедет, и хлопоты кончатся, скучновато будет, а?

— Что ты? Разве есть время скучать! — искренне удивилась Ветка. — Да у нас впереди, знаешь, сколько интересного! Здесь, — рука ее описала полукруг, — на погорелье, мы построим большой стадион. И разобьем парк. Мы ему уже имя придумали: Первый заполярный. Дороги, улицы во всем городе забетонируем, проложим водопровод, канализацию. Наша теперешняя стройка — что! Временное строительство. Могу тебе сказать по секрету: секретарь горькома партии в Москву едет, везет проект белокаменного Яруга. Вот это будет стройка! А потом у нас будет ГЭС. А потом... Потом мы еще что-нибудь придумаем. Еще вернутся в нашем тихом Яруге самые интересные и захватывающие дела!

— Придумщица ты.

— А разве плохо придумывать интересное? Я и сказки люблю.

Рисунки Н. ГОРДЕЯЧКА.

— Про что, про Ивана-царевича?

— Если и про Ивана-царевича, то про современного. А так про все. Про космические корабли, про межзвездные путешествия, про неведомые планеты... Нестеров улыбнулся.

— Интересный ты человек, Ветка Батурина. И откуда ты такая взялась?

Ветка засмеялась.

— Откуда? А вот я сейчас покажу!— Она открыла дверь маленького белого домика, сказала полушутя-полуторжественно:— Милости просим в царство Снежной королевы.

Нестеров подали полушубок. Он запротестовал:

— В такую жару?

— Надевай, иначе не пустим вниз. Там полушубок в самый раз.

Спустились на несколько ступенек, толкнули дверь—влажную, холодную. Дверь захлопнулась за ними.

— Ого, пружина!— сказал Нестеров и, обернувшись, не узнал двери: вся в белых пупырышках изморози. И крутые ступени—чем дальше, тем обледенелее. Полушубок тут действительно в самый раз. Последняя ступенька—вся во льду.

Наконец они попали в довольно широкий и высокий подземный коридор. Со сводчатого потолка спускались длинные сосульки, сверкающие, переливчатые—как в сталактитовой пещере. Вдоль коридора—двери. На них цифры—5, 8, 6.

— Это температура воздуха, вернее, земли в лабораториях,—сказала Ветка о цифрах.— Зайдем?

— Конечно.

Нестеров распахнул дверь, посторожился, пропуская Ветку. Но она подтолкнула его вперед, прошмыгнула следом.

— Двери полагается закрывать быстро. Иначе поднимется температура,— шепнула Ветка Нестерову.— Смотри. Вот здесь я работала.

Нестеров с любопытством огляделся. Лаборатория просторная. Заледенелый потолок поддерживают сваи-опоры. Столы, стеллажи, приборы.

— Ты сюда погляди,— зовет Ветка.

Он глянул и замер от восхищения: стена как вафля—серые полосы грунта перемежает блестящая, почти прозрачная, переливчатая под светом электрической лампочки ледяная прослойка.

Вот ты какая, вечная мерзлота!

— Удивительно! Строил я на ней дома, а в лицо ее никогда не видел,— сказал Нестеров.

Ветка смеется.

— Любуйся, сколько хочешь. Но не забывай: она коварная.

— Постой, ты сказала: «царство Снежной королевы». Это тоже сказка?

— Ну да. Когда я привожу сюда ребят на экскурсию, я им рассказываю сказку: вот мы входим в царство Снежной королевы. Она может быть доброй, может быть злой, нехорошей. Если с ней не уметь разговаривать, обращаться невежливо и без науки, она сердится и наказывает неучей. Помните, как в одном доме ушла вниз печка? Ну, это Снежная королева рассердилась, что так неумело поставили печку. А вот если мы разгадаем ее секреты, тогда она станет доброй и отдаст нам и золото, и уголь, и все, что хранит в себе. И тогда позволит строить дома дешевле, чем где-нибудь, потому что вечная мерзло-

та может выдержать нагрузку в десять раз большую, чем обыкновенный грунт.

— Это зачем, для прочности вколотили?— спросил Нестеров, заметив, что из стены торчат бревна, толстые и тонкие.

— Нет. Они здесь были. Этим деревьям тридцать тысяч лет. Хочешь, я тебе отколю кусочек? Оттаишь, увидишь—дерево как дерево, очень хорошо сохранилось. Ты что так смотришь?

Он проговорил значительно:

— Любуюсь вечной жизнью!

Тонкая девичья рука на заиндевелом бревне—сама жизнь, властная и живая, против промерзлой вечности. И вся Ветка—ее оживленное скуластое лицо, будто подсвеченное изнутри незримым светом, который нашел себе выход наружу в румянец щек и струящемся блеске глаз, ее волосы, теплое, золотистого оттенка, тяжелый полушубок с чужого плеча и плетеные туфельки на тонких каблучках,—вся она истинная дочь земли, не этой слоисто смерзшейся, а веселой и цветущей.

У него так и вертелось на языке: «Есть люди красивые, а есть прекрасные. Прекрасней тебя, яруская волшебница, я, кажется, еще не встречал». Отчего бы не сказать ей это? Очень даже можно. Сказки, таинственная подземная пещера со сверкающими в ярком электрическом свете причудливыми сталактитами, слюдяная слоистость мерзлоты и она, Ветка,—покорительница вечных стихий: огня и холода. С покорительницами только так возвышенно и полагается говорить.

На ее лице веселое удивление сменилось недоумением. Он понял—дальше молчание невозможно, и сумев скрыть свои мысли, не мог справиться со взволнованностью, когда проговорил:

— Вот ты какая, Ветка, Веточка! А я-то думал, что нет такого имени.

Ветка вздрогнула. Неужели?.. И тут же сама себя одернула: глупости и чушь, не бывает таких совпадений. Сказки придумывать никому не возбраняется, а в жизни выдумывать ничего не надо. Тоже мне принц из сказки: явился на самолете в тенниске и сандалиях. Полотенце и зубную щетку в Яруге покупал. На минутку летел. Командировочный.

— Холодно,— сказала она, отдернув руку.

Он не сдавался, сказал решительно:— Твои сказки удивительно действуют. Честное слово, мне захотелось остаться в Яруге навсегда.

Нестеров тут же пожалел о сказанном, потому что она ответила очень грустно:

— Это тебе так кажется. Многие говорят: насовсем. А сами уезжают.— Помедлила и докончила задумчиво:— Всем хочется больших дорсг.

— А тебе? Тебе разве не хочется?

Она остановила его протестующим жестом.

— А разве у меня маленькая?— проговорила почти вызывающе.— А ну сложи все улицы и переулки Яруга, вытяни в одну линию—ого!—какая дорога! Сколько на ней радости, огорчений, промахов и побед.

— Маленьких побед, но есть...

Она опять нетерпеливо перебила:

— Нет! Маленьких побед не бывает.

Победа—это уже большое.

— Конечно, Виктория. Тебе ли не знать о победах,—улыбнулся он.

По этой улице к каждой рабочей смене течет живая человеческая река. Привычно, степенно шагают ветераны. Озорно переключаясь, обгоняя друг друга, спешат к проходным парнишки и девчата — вчерашние школьники, выпускники технического училища. Сегодня они уже люди с профессией: слесаря, сборщики, формовщики, столяры, кузнецы. Честь и хвала их рукам, умеющим резать металл, обрабатывать дерево, собирать корабли! Но не только в умении доблесть сормовича.

Умение, говорят, — дело наживное. А рабочая честь? Наверно, и это не приданный дар.

...Кучка новичков жметя к палисаднику, что напротив отдела кадров, и карглазая девчушка (видимо, чуть более осведомленная или просто побойчее других) просвещает внимательных своих слушателей насчет четырех орденов, макеты которых висят над проходной.

Нет, она ничего не напутала. Орден Трудового Красного Знамени — награда заводу — «арсеналу молодой Советской республики»; орден Ленина и орден Отечественной Войны I степени — за трудовой подвиг военных лет; еще один орден Ленина — по случаю столетия завода.

Вот на каком заводе будут они теперь работать! Теперь — это через каких-нибудь час-полтора, как только получат долгожданные пропуска.

Чья-то рука в квадратном окошечке, чей-то голос: «Распишитесь вот здесь» — это один общезвестный способ получения пропусков.

На «Красном Сормове» есть другой. Его точнее было бы назвать посвящением в рабочие.

В большом зале, кроме новичков, — руководители завода, представители цехов. Знакомятся, беседуют. Потом начальник отдела кадров вручает каждому заводской пропуск, а тем, кто уже успел хорошо зарекомендовать себя во время практики, еще и памятный подарок — рабочую форму или хорошую книгу: получай и навсегда запомни день, когда ты вошел в многомиллионный рабочий класс страны.

Вот и началась у молодых трудовая биография. А может быть, она началась не сегодня, а намного раньше? В тот день, например, когда в школу, в классы пришли взрослые люди с завода и, как равным, сказали ребятам: «Давайте дружить!»

Ударника коммунистического труда, бригадира формовщиков из фасоннолитейного цеха Аркадия Михайловича Шурыгина знают на заводе многие. А в 156-й школе его отлично знают все. И не только потому, что портреты Шурыгина и еще пятидесяти ударников-сормовичей вывешены на большом стенде в широком школьном коридоре. Аркадия Михайловича запомнили по первому его приезду в отряд имени Гайдара. Поговорил он с тогдашними семиклассниками о заводе, о товарищах своих рассказал и предложил... соревноваться.

К следующему разу явился уже не один, а с делегацией от бригады: договор привезли. С тех пор около двух лет прошло, и сейчас тридцать с лишним старших классов соревнуются с бригадами фасоннолитейного цеха.

Теперь о своих успехах за каждую

четверть школьники не только перед родителями отчитываются, а еще и шефам своим рапортуют.

«47 домов нашего поселка завоевали почетное звание «Дом без двоек»... Создали дружину «Юный друг милиции»... Озеленили территорию детсада... Собрали 20 тонн металлолома...» — читаем в рапорте ребят.

«Сейчас в цехе 27 бригад коммунистического труда, — сообщают своим подшефным фасоннолитейщики. — Экономический эффект от рационализации и изобретательства — 13 тысяч рублей...»

Если завтра или даже через год-два тебе работать рядом с таким другом школы, как Аркадий Михайлович, — разве не почувствуешь ты прямо-таки потребности заниматься лучше, чтоб не краснеть перед ним! Если сегодня, хоть ты еще школьник, только разряд получил, тебя поставили к станку — на стоящему станку в настоящем цехе — и сказали: сможешь работать хорошо — будет станок всегда, и после школы, твой, — разве позволишь ты себе флонить! Если тебя, восьмиклассника, принимают в комсомол и комсомольский билет вручают не в райкоме, а в зале заводского Дворца культуры, на таком почетном собрании, где сидят одни передовики и ветераны «Сормова», и самый старший из них — седоусый орденосец, у которого один партийный стаж равен трем твоим жизням, если он кладет на твое плечо жилистую свою руку, — разве не захочется тебе сделать самое невозможное, только бы оправдать эту честь, чтобы стать, как он, коммунистом!

Если тебя избрали в комсомольское бюро — нет, не в классное, а в бюро комсомола фасоннолитейного цеха (их председатели тоже есть в школьном комитете) — и тебе доверено вместе с лучшими рабочими парнями заниматься и «комсомольским прожектором» и другими серьезными делами, — разве не вырастешь ты в собственных глазах, и ты и школьные твои товарищи: значит, не мальчишек и девчонок видят в вас старшие, а своих помощников.

Нет, не в день получения пропуска начинается у большинства молодых сормовичей трудовая биография: истоки у нее, как видно, более глубокие. Своими корнями уходят они в традиции завода, которыми дорожат и старые и юные.

Богато «Красное Сормово» рабочими династиями. Чуть не в каждом цехе и отделе встретишь Ляпиных, Колесовых, Чнеговых, Третьяковых, Кузнецовых, Кукушкиных... Вот Чнеговы. Главу этой фамилии Алексея Михайловича вспоминают человеком необыкновенно дисциплинированным и точным: по нему, говорят, часы в конторе сверяли.

Давно нет в живых Алексея Чнегова, уже не монтирует суда и сын его Андрей, ушедший на пенсию. А внуками старший Чнегов мог бы гордиться. И первоклассной сварщицей Катей (она теперь Екатерина Андреевна Шишкина) и отличной наметчицей Тамарой (по мужу — Воробьевой). Судами на подводных крыльях несколько лет занимался Валентин, и сейчас с ними связан Леонтий. На «Красном Сормове» выросли и остальные внуки Чнегова: Геннадий, Виктор, Леонид. А в школе уже гото-

ШАГАЕТ СМЕНА ПО УЛИЦЕ БАРРИКАД

М. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

вится стать сормовскими рабочими новое поколение Чнеговых.

Между прочим, о пунктуальности старого Чнегова я услышала, когда его приводили в пример молодому парню, которого ни дисциплинированным, ни точным пока не назовешь (в многотысячном коллективе есть, к сожалению, и такие).

Зовут его Николаем Павловым.

* * *

...Кольку избил хулиганы. Навалились трое или четверо на одного и нещадно колотили — по спине, по ногам, по голове. За что? Да так. Видно, спьяну. Конечно, Колька тоже в долгу не остался. Одному пинка хорошего дал, другой придет домой — зуба не досчитается, третий... Словом, еще раз не полезут.

А сегодня у Кольки новая беда: отравился. Видно, съел что-то несвежее. Живот болит — спасения нет, и голова на части разламывается. Пошел в медпункт, попросил, чтобы в поликлинику отправили, на обследование.

Да, на днях еще история была: с отцом чуть не до кулаков дошло.

Отец пришел домой — лыка не вяжет, и ну к матери придирается. Мать молчала-молчала, да не вытерпела, чертыхнулась. Разъярился отец, замахнулся на жену.

— Не смей мать трогать! — вскочил Колька и сжал запястье отцовской руки так, что пальцы побелели...

В общем, не жизнь у Кольки, а сплошные неприятности.

Правда, если по-честному, хулиганы на него не нападали. Это он придумал сам. В тот день страшно не хотелось идти на работу. Чуть не до обеда провалялся в постели. Потягиваясь под одеялом, соображал, чем оправдать прогул, — и вот придумал. Обмотает голову бинтом и пойдет на завод. Только не в цех, а к Славе Кожирнову, в комитет комсомола.

Кольке нравится секретарь комитета. Дельный такой, не трепач. Это он в по-

Рабочая смена шагает по улице Баррикад. На переднем плане группа рабочих фаннолитейного цеха завода «Красное Сормово».

Фото В. БОРОДИНА.

запрошлом году устроил Кольку в судокорпусный цех учиться на слесаря.

— Посылаем,— говорит,— тебя в лучшую бригаду. Там тебя человеком сделают. Смотри, если подведешь...

Конечно, такое ценить надо: перед этим сколько отделов кадров обходил — нигде не взяли. Одни отказывали сразу, лишь заглянув в метрику: «Не можем принять несовершеннолетнего».

Других не столько Колькины пятнадцать лет смущали, сколько бумажка: «Воспитывался в детской исправительно-трудовой колонии».

А Слава хлопотал за него так старательно, что не устояли ни отдел кадров, ни администрация цеха.

Идти к Кожирнову с перевязанной головой было и соблазнительно и неловко. Соблазняла возможность предстать перед секретарем в новом свете: участником (и жертвой и героем!) такой истории, в которую и самому вдруг захотелось поверить. Опять же — застраховаться на случай, если возникнут сомнения у цехового начальства. А вот врать было неловко... Но ведь в конце концов могло же произойти такое? Могло. Не ахти уж какую небывлицу он сочинил.

И Колька, отбросив колебания, подъялся в комитет...

— Это ты молодец, что в обиду себя не даешь,— похвалил секретарь «героя», выслушав его рассказ. Потом подошел к нему поближе, остановился — глаза в глаза — и... не спеша стал разматывать бинт с Колькиной головы.

В истории болезни Николая Трофимовича Павлова отравления тоже не зафиксировано. Правда, в медпункт в этот день он действительно обращался и, поскольку жаловался на живот, направление в поликлинику получил.

Что делал мнимый больной остальную часть дня, известно только приятелю его, Герке.

Схватка с отцом... Это уж честно: была такая схватка. И не первая. Все из-за отцовых выпивок. Здесь и ищи одну из причин всех Колькиных злоключе-

ний — от тех давних, школьных, что привели его в исправительную колонию, и до нынешних, которыми закрепил он за собой репутацию неисправимого.

Да, так и называют его все, с кем ни заговоришь: «неисправимый», «неподдающийся».

Неужели таким и останется?

На «Красном Сормове» десятки людей беспокоятся о том, чтобы этого не случилось.

— Или тебе не хочется хорошим человеком быть? — У Александра Степановича Шумилина, который пришел в дом Павловых и обращается с этим вопросом к Николаю, седые гладкие волосы и лицо в глубоких морщинах.

Колька, упершись глазами в пол, говорит с гостем хмуро и чуть обиженно:

— Ну, хочется... А чем я хуже других?

Ах, вот даже как! Он, которому в мёрте ничего не стоило целую рабочую неделю прокататься на лыжах, а в июле восемь рабочих дней пролежать на пляже, считает себя «не хуже других»!

— Да как же ты можешь?! Да где же совесть твоя! — Голос у Александра Степановича глухой и прерывистый; говорит он, кажется, совсем не те слова, которые собирался сказать... Сам он, Шумилин, полвека назад пришел на завод мальчишкой. И мозоли кровавые на узких своих ладонях натирал черт знает для чьего кармана. Но, как человек рабочий, как представитель трудового рода-племени, позволить себе не мог от дела отлынивать. А если б по молодости и позволил, так моментом оказался бы за воротами.

Как же к родному-то своему заводу, который, не задумываясь, зовешь не иначе, как «мой», «наш», как же к нему-то можно относиться так неуважительно?

— Скажи, а что ты знаешь о нашем заводе? Знаешь ли ты, чью честь мареешь легкомысленным своим поведением?

— Ну, первый советский танк построили у нас на заводе,— неохотно заговорил Николай, по-мальчишески теребя пальцами бахрому скатерти.

— Уточню: по личному заданию Владимира Ильича Ленина строили этот танк,— замечает Шумилин и неожиданно ловит на себе удивленно-восторженный взгляд своего собеседника.

— Первый корабль на подводных крыльях — тоже наш,— продолжает Павлов.— И на воздушной подушке... И этот, как его... дизель-электрический паром... Да мало ли чем первым завод прославился...

— А заметил ли ты, по какой улице к заводу каждое утро ходишь?

— Ну, по улице Баррикад...

Эх, Павлов, Павлов, беспечный ты человек! Тебе-то боевое слово «баррикады», может, ничего и не говорит. А ведь в нем — кровь и мужество, в нем революционное прошлое Сормова, его героизм и слава.

В Нижнем Новгороде это были первые баррикады. Они преградили путь конным жандармам, прибывшим из города для подавления забастовки, и означали, что в пролетарское Сормово пришла первая русская революция. Мемориальная доска на здании школы — памятное тому свидетельство.

Останавливался ли ты когда-нибудь, Колька Павлов, на углу Коминтерновской и Баррикад? Там напоминание о днях другой революции — Октябрьской, социалистической. Надпись на доске гласит: «Здесь в 1917 году помещалось Сормовское бюро Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов». Пройди по Коминтерновской к «Гастроному». «Штаб вооруженного восстания» — прочтешь на дощечке, прикрепленной к стене. А на ДOME пионеров имени Петра Заломова — «Штаб Красной гвардии»...

Что в этих надписях, в названиях улиц? Память о мужественном нашем прошлом? Да. Но не только! В них — наша верность идеалам, за которые боролись лучшие люди старших поколений. Свободный, вдохновенный труд — один из этих идеалов.

Ты никогда не думал, Николай Павлов, что такое свободный труд? Что за это великое благо люди сражались на баррикадах? И что рабочая честь и гордость не просто громкие слова? Если неведомо человеку понятие рабочей чести — не узнать ему и самой большой радости, какая возможна: «Вот посмотрите, люди, что я сделал для вас своими руками!» Не лишаешь же себя этой радости, Колька!

Видимо, пройдет еще немало времени, в дом Павловых еще не раз постучатся и коммунист Шумилин, и комсомольский секретарь Слава Кожирнов, и цеховые Колькины наставники, прежде чем слова о рабочей совести и чести приобретут для нынешнего «неисправимого» их настоящий, высокий смысл. Но верно, так будет! Отступать перед «трудным случаем» общественники завода не собираются.

* * *

...Вдоль зеленой улицы Баррикад течет живая человеческая река. Идут сыны, внуки, правнуки солдат революции — идет рабочая смена.

Во Дворце спорта встретились молодые москвичи и делегаты форума. Слова «мир» и «дружба» не требуют перевода...

Делегатки форума от Уганды. Слева — Элизабет Кьюнги.

Интервью «Работницы»

ЮНОСТЬ ПЛАНЕТЫ

На фоне земного шара пылающий факел с пятицветным пламенем — символ единства юношей и девушек пяти континентов. Это эмблема Всемирного форума солидарности молодежи и студентов в борьбе за национальную независимость и освобождение, за мир. В сентябре этого года в Москву приехали посланцы 126 стран мира. Они обсуждали проблемы, волнующие сейчас молодое поколение планеты: вопросы борьбы против империализма и колониализма, за разрушение и мир.

На форуме решено было провести Международный суд общественности над Фервурдом, главой расистского правительства Южно-Африканской Республики, обвиняемый в тячайших преступлениях против человечества. Начал свою работу Международный следственный комитет.

Девять дней работал форум. И вот уже позади дискуссии, жаркие споры, поиски общих решений.

Всемирная ассамблея юных с огромным единодушием приняла важнейший документ международного молодежного движения — декларацию форума.

«Мы полны сил и решимости бороться со всеми врагами мира, свободы и человеческого достоинства», — говорится в Декларации. — И во имя этих великих целей мы сделаем все, чтобы форум помог нам теснее сомкнуть ряды, укрепить солидарность молодежи всех континентов, выступающей против национального и социального гнета, против сил империализма и войны... Участники форума обращаются к молодежи и студентам мира с призывом не жалеть сил для борьбы за обуздание атомных маньяков, милитаристов, за достижение новых международных соглашений, которые привели бы мир к ослаблению и предотвращению угрозы термоядерной катастрофы...

Мы решительно поддерживаем принципы мирного сосуществования, которые создают для угнетенных народов новые благоприятные условия в их борьбе за национальную независимость. Мирное сосуществование стимулирует также рабочее движение и демократические силы капиталистических стран в их борьбе за прогресс.

Наш корреспондент В. Резниченко обратился к участникам форума с просьбой рассказать о борьбе и жизни молодежи своих стран.

Каукаб АБДУЛЛА (Бахрейн)

Я приехала в Москву из Бахрейна, небольшого государства на островах в Персидском заливе. С давних времен наша страна находится под британским господством, пять военных баз построили империалисты на нашей территории. Но народ Бахрейна неустанно борется против колониализма и внутренней реакции, за свободу и независимость.

Я член Национального фронта освобождения Бахрейна, возглавляющего борьбу бахрейнского народа за лучшее будущее. Работать приходится в тяжелых условиях, в подполье. Многие мои товарищи томятся в тюрьмах. Но, несмотря на все преследования, наше движение крепнет и развивается.

Ислам — господствующая религия в нашей стране — запрещает женщине участвовать в общественной жизни. Она может заниматься только домашним хозяйством, семьей. И все же наперекор исламу многие бахрейнские женщины, мои подруги, вместе с мужчинами принимают участие в национально-освободительном движении, в работе нашего фронта, выполняют важные поручения.

Что сказать о Всемирном форуме? Мы считаем, что он принесет огромную пользу движению молодежи всего мира, борющейся за национальную независимость, освобождение и мир. Мы должны быть едины в этой борьбе. Верим, что решения форума помогут нам.

С детских лет я мечтала побывать в Советском Союзе, и вот сбылось! Я много слышала о вашей стране, радовалась ее успехам в строительстве новой жизни.

Здесь, в Москве, я вижу, с какой теплотой и сердечностью относятся советские люди к представителям угнетенных народов. Мы высоко ценим помощь, которую оказывает СССР национально-освободительному движению. Знаем: Советский Союз — лучший друг арабов, и никогда не забудем вашей поддержки Египту во время англо-франко-израильской агрессии в 1956 году.

Спасибо москвичам за необычайное радушие, с которым они нас приняли.

Салли МИТЧЕСОН (Великобритания)

На форуме я, английская школьница, представляла британскую Молодежную кампанию за ядерное разоружение. В нашем движении участвуют люди самых различных профессий и политических убеждений. Но цель одна: мы хотим, чтобы наша страна была свободна от ядерного

Читательницам «Работницы»

Я приветствую женщин Советского Союза, страны, с которой я познакомилась в первый раз. Она произвела на меня огромное впечатление: коммунистическое общество, которое вы сейчас строите, — это идеал всех народов мира.

Мир и дружба!

ЗОХРА. Алжир.

Les lettres de "РАБОТНИЦА"
 Je salue la jeune de l'Union Soviétique
 pays que je découvre pour la première
 fois et qui me laisse de nombreuses
 impressions. Et quand on est de la société que
 vous êtes tous et tous en train de
 faire et qui est l'idéal de
 tous les peuples du monde

МИР И ДРУЖБА

Zoha Algérie

Труд и красота

«Хе! Трудовое воспитание... А меня интересует, чтобы в летние каникулы мои ученики читали книги, набирались сил на новый учебный год! Знают ли они так же глубоко Пушкина и Толстого, как знал я писателей в их годы? Нет. Не знают... А трудовым навыкам можно научиться и не посещая школы...» — говорит старый учитель Сергей Анимович, один из героев книги Г. Ю. Савченко «Школа и ее друзья»¹. Думающих так людей в книге очень мало, но они еще встречаются и среди педагогов и среди родителей. Примерами из жизни автор разбивает это мнение.

Справедливы ли нападки на так называемое «трудовое воспитание»? Не вызваны ли они тем, что бездушно, а порой и уродливо преподносят детям основы трудовых навыков? В чем значение трудового воспитания? На эти вопросы дает ответ книга, дает в форме живых очерков, написанных выразительно и эмоционально.

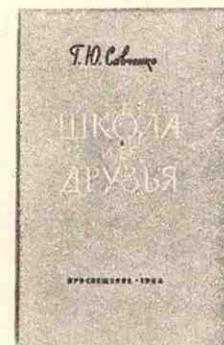
Труд и красота — понятия, которые объединяет автор, — присутствуют в каждом очерке. Герои Савченко стремятся не просто приучить детей трудиться, а раскрывают перед ними радость, красоту и смысл труда. Потому-то на молдавском базаре в Липканах самая крупная, красивая, вкусная черешня — «школьная», ее вырастили садоводы-школьники из Дрепкауц. Потому таким счастливым выглядит за рулем шофер Гицу — мальчик, гордо называющий себя «рядовым колхозником». Потому в 1-м нижнетагильском детском доме ребята охотно выполняют любую работу — от мытья полов до изготовления театральных декораций.

Кто же эти «друзья школы», как называет автор людей, научивших ребят видеть в труде радость? Это и педагог, Герой Социалистического Труда Анна Эльвира Ярв, и директор Кандавского интерната Эделниекс, и сельский учитель музыки Кошевой, и пенсионерка, бывшая работница «бабушка Дуня», и заводские ветераны Рыхлов и Шпак.

Но, показав результаты работы лучших воспитателей, разбудив желание им подражать, Г. Ю. Савченко, к сожалению, не рассказал, как они этого добились.

И методику «мастеров» и их «секреты», конечно, очень хотелось бы знать учителям, родителям и всем тем, кто безразличен к судьбе подрастающего поколения.

М. НАЗАРОВА

¹ Г. Ю. Савченко. Школа и ее друзья. Очерки о школе, семье и общественной ответственности. Издательство «Просвещение», Москва, 1964.

А в перерывах между заседаниями под сводами Дворца съездов звенели песни — и «Подмосковные вечера» и «Пусть всегда будет солнце».

Фото А. СТАНОВОВА.

ТЕСНЕЕ РЯДЫ!

оружия. Мы против испытаний атомных и водородных бомб. Не хотим, чтобы на нашей территории находились иностранные военные базы. Мы за мир, против угрозы новой войны.

Формы нашей работы многообразны. Большое значение мы придаем пропаганде идей мира и разоружения среди самых широких слоев населения. Мы рассказываем о своих взглядах в прессе, ходим по домам, беседуем с простыми людьми, вовлекаем их в наши ряды, организуем митинги, демонстрации, марши. В конце июня, например, состоялся марш сторонников ядерного разоружения из Глазго и местам размещения ракет «Поларис».

Я считаю, что форум принесет большую пользу делу мира, взаимопонимания и сотрудничества молодежи.

Элизабет КЬЮНГИ (Уганда)

Власть в нашей стране принадлежит теперь африканцам, и вот я, простая угандская девушка, приехала в Москву, на Всемирный форум молодежи. После того как мы добились независимости, женщины Уганды получили возможность учиться в университетах, а с каждым годом девушек-студенток становится все больше. Четыре женщины стали депутатами парламента, одна из них — секретарем парламента.

Когда я вернусь домой, будет что рассказать подругам! В Москве у меня было много интересных встреч, но одна из них мне особенно дорога. На открытии форума, в сказочном Дворце съездов, я познакомилась с человеком, о котором всегда думала с восхищением и восторгом, — с первым в мире космонавтом Юрием Гагариным. Мы быстро подружились: он такой простой и веселый. Когда окончился концерт, никто не уходил. Все делегаты форума запели прекрасную советскую песню «Пусть всегда будет солнце». Юрий взял меня за руку и повел на сцену. Рядом стояли Валерий Быковский и мои африканские друзья.

Много песен было спето в этот вечер. Я не знаю русского языка, но слова о мире и дружбе у людей в сердце.

Эльса де ЛЕОН (Панама)

Вы помните: в январе этого года в нашей стране происходили бурные народные выступления. На улицы вышли и члены Союза университетских студентов Панама, который я представляла на форуме. Мои подруги и я

перевязывали раненых, которых было много в те дни. Зона Панамского канала, незаконно оккупированная американскими империалистами, должна быть возвращена подлинному хозяину — панамскому народу!

На форуме я узнала, как живут и борются наши товарищи в других странах. Сила молодежи — в дружбе, и я уверена, что форум поможет нам еще теснее сплотить ряды, укрепить дружбу и солидарность, стать сильнее.

Я восхищена достижениями советского народа во всех областях жизни. Особенно поразила меня полет первой в мире женщины-космонавта — бесстрашной Валентины Терешковой. Я решила: если у меня будет дочь, я назову ее Валентиной.

Нина ЛИМА (Португалия)

Португальские женщины активно участвуют в антифашистской борьбе нашего народа. Есть среди них и такие, которые отдают этому всю жизнь, — я говорю о членах Коммунистической партии, действующей в подполье. Многие из наших товарищей брошены в тюрьмы, среди них немало женщин. Тюрьмы Салазара — это ад. На допросах женщин подвергают изощренным пыткам, например, «пытке бессонницей», когда в течение 12—13 дней не дают спать. Кормят отбросами. В тюрьмах много больных туберкулезом, язвой желудка. Медицинской помощи, конечно, нет. Вместе с матерями за решеткой томятся и дети.

Но ни насилиями, ни зверствами не сломить духа борцов! Наши мужья и братья гибнут в несправедливой, выгодной только колонизаторам войне в «португальской» Анголе, Гвинее, на островах Зеленого Мыса. Португальские женщины и девушки идут в первых рядах борцов за прекращение этой войны.

Забастовки и демонстрации в Португалии запрещены. Власти встречают демонстрантов огнем, и все же десятки тысяч людей выходят на улицы. Работницы требуют повышения заработной платы. Сейчас она нищенская.

Португальская молодежь вместе со всем своим народом борется против реакционного салазаровского режима. Большую работу ведет «Демократическая молодежь Португалии» — нелегальная организация, пославшая меня в Москву на форум. От имени португальских девушек, моих подруг, передаю свой горячий, братский привет советским женщинам, строящим самое передовое общество на земле — коммунизм.

ЧТОБ ВСЕМ БЫЛО ВДОВОЛЬ И ХЛЕБА И РОЗ

В. ВАВИЛИНА

Лозунг и жизнь

Тонкий очерк женского лица — милого, открытого, решительного. Короткие волосы отброшены назад, словно женщина шагает встреч ветру. Губы полуоткрыты. Вот сейчас она запоет, а может быть, произнесет с гордостью слова, написанные рядом на плакате: «Нашей республике нужны все женщины — всем женщинам нужна наша республика!»

Прошлым летом такие плакаты можно было увидеть в Германской Демократической Республике повсюду: на городских площадях, в аэропортах, на вокзалах, у заводских проходных, в витринах магазинов, на автострадах и проселочных дорогах.

Страна готовилась, а потом проводила в Берлине большой республиканский конгресс женщин. Изображение серьезного и трогательного женского лица было эмблемой конгресса, слова, написанные рядом, — его лозунгом.

На конгрессе в Берлине и позднее, во время поездки по ГДР, я всюду видела подтверждение этого лозунга в жизни, постигала емкое его содержание.

О том, как проходил в Берлине конгресс, сообщалось в печати, и я не буду подробно писать о нем. Скажу лишь, что это было очень важное событие в жизни республики. И не только потому, что женщины составляют почти половину трудящихся страны и, значит, от их усилий во многом зависит ее рост, успехи социалистического строительства. Но и потому, что все выступления на конгрессе да и сам состав его участниц были великолепным свидетельством политиче-

ских и экономических побед, одержанных Социалистической единой партией Германии, Советом Национального фронта за пятнадцать лет существования первого немецкого рабоче-крестьянского государства.

Тысяча двести участниц конгресса представляли все слои населения. В просторном зале нового Дома спорта рядом сидели члены марксистско-ленинской партии, антифашисты, испытавшие на себе все ужасы нацистских концлагерей, работницы народных предприятий, крестьянки, домашние хозяйки, владелицы кустарных мастерских и лавочек, интеллигентки, выходцы из буржуазных кругов. Вместе, дружно решали они, как лучше служить своей социалистической родине. А ведь сознание многих из них в прошлом было отравлено ядом нацистской пропаганды, многие прошли путь тяжелых ошибок и горьких заблуждений. Женщинам приходилось преодолевать еще и свято соблюдавшиеся в прошлом заповеди, по которым все их жизненное назначение определялось тремя печально знаменитыми «К» — кухне, киндер и кирхе (кухня, дети и церковь).

«Миллионы женщин поняли, — говорила в своем докладе на конгрессе Ильза Тиле, председатель Демократического женского союза Германии, — что в их знаниях, в их трудовых усилиях нуждается социалистическое общество, они знают, что их труд служит делу мира и счастливого будущего народа, а ведь это в итоге и есть самое главное».

А ей ли не знать, чем дышат, о чем мечтают немецкие женщины! Демократический женский союз Германии объединяет около полутора миллионов женщин. Но он самым тесным образом связан со всеми женщинами республики.

Председатель Государственного Совета ГДР Вальтер Ульбрихт произносит речь на приеме, устроенном для делегатов конгресса женщин. Рядом с ним: Ильза Тиле, председатель Демократического женского союза Германии, и Инга Лонге, председатель комиссии по работе среди женщин при Политбюро ЦК СЕПГ.

Активистки идут и к тем, кто привык отгораживаться от общественной жизни, кто продолжает упрямо повторять пресловутую формулу: «Мой дом — моя крепость».

Сколько же домоседок заинтересовал, втянул Союз женщин в общий труд на заводах и в кооперативах! Бригады домашних хозяек, готовясь к конгрессу, отработали на стройках 750 тысяч часов и 300 тысяч часов в сельском хозяйстве.

Народная власть дала немецкой женщине право наравне с мужчиной строить и управлять в своей республике. 27,4 процента депутатов Народной палаты — женщины, а в местных Советах этот процент еще выше. Каждый четвертый депутат — женщина!

Мы познакомились с некоторыми государственными деятелями: Лизелоттой Херфорт, руководителем Дрезденского института по применению изотопов в мирных целях, которой народная власть помогла стать ученой; Маргот Хоннекер — молодой женщиной, недавно назначенной министром просвещения; Хильдой Беньямин — министром юстиции. В ее косах, тяжелым венцом уложенных вокруг головы, блестит седина. Убеденный противник нацизма, Хильда много лет томилась в гитлеровских застенках.

Мы встречались и с членом Государственного Совета крестьянкой Эльзой Мерке. В фашистской Германии Эльза, не разгибая спины, батрачила на помещика. В условиях народного строя она выросла в государственного деятеля. Прошлым летом в составе партийно-правительственной делегации Эльза побывала в Советском Союзе. Она вся светилась, вспоминая Сибирь, «сказочный край», прекрасный и богатый, о котором в буржуазной печати написано столько злобной неправды.

Эльза Мерке знала, что советские женщины не уступают мужчинам ни в знаниях, ни в овладении техникой. И все же была поражена тем, как много женщин — инженеров и техников — командует на могучих новостройках Енисея и Ангары, Омска и Новосибирска. Особенно запомнилась ей «повелительница мирных взрывов», начальник взрывных работ на строительстве Красноярской ГЭС Антонина Калининна.

— Не все женщины ГДР, — сокрушалась Эльза Мерке, — понимают значение образования, особенно технического. Женщину — инженера, начальника производства встретишь пока не часто. Нам надо брать пример с советских подруг: учиться.

В каких бы городах республики мы ни побывали, с кем бы ни беседовали, везде непременно заходила речь об учебе, о квалификации.

Мы понимали наших подруг. Стремительно развивается промышленность. Происходит настоящая техническая революция. В прошлом году предприятия республики дали столько продукции, сколько выпускала вся довоенная Германия, а ведь территория ГДР составляет лишь четвертую часть тогдашней Германии.

В народных академиях (системе курсов, созданных при всех промышленных предприятиях) мы видели домашних хозяек, получивших первые производственные навыки, чтобы стать к станку. По-знакомились с работницами, постигавшими «тайны» более сложных профессий или готовившимися стать мастерами, техниками.

Женщины могут работать потому, что об их детях заботится государство. Веселые домики детских учреждений можно увидеть возле каждого завода, каждой фабрики, во многих сельскохозяйственных кооперативах.

В ГДР каждый второй малыш в возрасте от 3 до 6 лет воспитывается в детском садике и каждый седьмой ребенок до 3 лет — в детских яслях.

На Ростокомском рыбном комбинате нам показали детское учреждение нового типа, его называют «детская станция».

В светлых комнатах все выглядит, как в обычном детском садике, только цветов здесь куда больше. Мебель, одеяла, занавески особенно радуют глаз. А группы вдвое меньше, чем в обычных садах. Питание же особенное — санаторное. Врачи и медицинские сестры дежурят постоянно. На таких станциях временно находятся прихорнувшие воспитанники детских садов и яслей. Мать спокойно работает: уход за малышом надежный. Выздоровевшие ребята возвращаются в свои детские учреждения.

Когда волнуется желтеющая нива

Много дорог проехали мы по ГДР и всюду видели урожай — щедрый, красивый, богатый. Поля обширные, зреющие нивы напоминали море в час заката, когда заходящее солнце золотит его поверхность. Эти поля принадлежат сельскохозяйственным кооперативам, объединяющим более 90 процентов крестьян.

Я смотрела на эти хлеба и вспоминала рассказ крестьянки Потсдамского округа Эльфриды Цинекке. Высокая, уже немолодая женщина вышла на трибуну конгресса женщин и сказала:

— Позвольте, я сначала передохну. Так волнуюсь, даже дышать трудно.

Эта доверчивая открытость, это обращение к сотням людей, как к добрым друзьям, сразу расположили к ней всех.

— Как жили раньше малоземельные крестьяне? — спрашивала Цинекке. И отвечала: — Вся жизнь проходила в труде на помещика, на арендатора. А кто думал о здоровье крестьянки и о ее детях? Никому она была не нужна. Даже те, у кого была земля, словно каторжные, с утра до ночи крутились в своем хозяйстве. А жили в одиночку, словно сычи.

Она рассказывала, как меняется жизнь крестьян, вступивших в кооператив.

Когда четыре года назад решили объединить землю, кое-кто не соглашался. После аграрной реформы у крестьян

Эльфрида Цинекке выступает на конгрессе.

земли стало больше: народная власть передала им помещичьи земли. Ну и держались за нее! Через год убедились: в коллективе жить и работать лучше. Поля большие — есть где развернуться машинам! Урожаи стали выше, труд легче.

Эльфрида Цинекке вспоминала, как создавала она женский комитет, как первой среди женщин пошла учиться на сельскохозяйственные курсы: «потому что нельзя одними уговорами действовать, нужен пример». Как посмеивались над ней сначала односельчане, кое-кто иронически называл ее «ученой» и «сознательной на 150 процентов». А потом и сами потянулись в кружки. Правда, не все еще учатся. Но важно начать.

— Меня иногда спрашивают, — говорила Цинекке, — как мой муж терпит, что я так много занимаюсь общественной работой. Конечно, приходится делить свою любовь на три части: на детей, на общее дело и для мужа еще оставить. Прежде говорили: «Муж — голова, а жена — шея». Думаю, пора менять эту поговорку. По-моему, если муж — голова, то жена — корона, которая ее венчает. А мужу приятно носить хорошую корону.

Под звон старинных часов

На высокой крыше старого дома, должно быть, давным-давно установленны эти часы. Два бронзовых молотобойца размеренно бьют в колокол, отсчитывая время. С XI века известен Лейпциг как город мастеров, город рабочих людей. Именно в этом городе много веков назад начали собираться ярмарки, где средневековые мастера как бы соревновались в своем умельстве. И сегодня это прежде всего рабочий город, где живут знаменитые печатники, строители сложных машин и оптических приборов. В Лейпциге особенно остро ощущаешь революционные традиции немецкого народа, которые возродились и нашли свое продолжение в Германской Демократической Республике.

В этом городе жил и работал Вильгельм Либкнехт — деятель I Интернационала. Сюда приезжал к нему Карл Маркс. Здесь родился Карл Либкнехт. Здесь звучали страстные речи великого борца за женское равноправие — Клары Цеткин. В невзрачном одноэтажном домишке на окраине Лейпцига Владимир

Ильич Ленин в декабре 1900 года выпускал первый номер газеты «Искра».

Любовно восстановлена крохотная типография Германа Рау, хозяина и печатника, где начала выходить «Искра». Ленин бывал в Лейпциге и позднее — в 1912—1914 годах. В городе открыт мемориальный музей Ленина.

В центре Лейпцига высится мрачное здание бывшего имперского суда, откуда тридцать лет назад звучал на весь мир голос Георгия Димитрова, разоблачавшего гнусную мерзость нацизма, предупреждавшего о страшной опасности, которую несет фашизм человечеству, его будущему. Теперь в этом здании открыт музей Димитрова.

Исторические памятники Лейпцига показывала нам председатель комиссии по работе среди женщин окружного комитета СЕПГ Вальтрауд Зайдлер. В 1945 году, совсем молодой девушкой, вступила она в марксистско-ленинскую партию. Работала конторщицей, училась на рабфаке, потом окончила юридический факультет Лейпцигского университета и стала главным адвокатом в одном из районов города. Женщина-адвокат, прокурор, народный судья — обычное явление для ГДР. Около 30 процентов народных судей республики — женщины.

Знания и опыт помогают Вальтрауд понимать психологию людей, проникать в их души, а это так важно, когда работаешь среди женщин.

Она постоянно в гуще людей. К ней идут и с радостью и с бедой. У нее немало добровольных помощниц.

— Хотите, познакомлю с одной из них? — предложила она.

Изящная, модно причесанная женщина в светлой плиссированной юбке и в синем спортивном жакете казалась совсем молодой. Трудно было поверить, что она мать трех взрослых детей.

— Да, совсем взрослых, и все трое, кажется, выросли настоящими людьми, — улыбнулась она, не скрывая материнской гордости.

Так началось наше знакомство с Рут Баумгартен, женой известного ученого,

Вальтрауд Зайдлер.

директора республиканской сельскохозяйственной выставки в Лейпциге.

— Мы с мужем считаем, что молодёжь должна обязательно пройти через трудовую закалку, — продолжала она. — Это нужно для становления личности, для правильного выбора своего места в

жизни. Старшая дочь начала каменщицей. Теперь — инженер-строитель. Строитель! У нас в ГДР это едва ли не самая уважаемая профессия. Вы же видели, сколько построено, восстановлено! 2,5 миллиона человек в нашей республике переехали в новые квартиры. А школы, университеты, общественные здания... Вы видели в Берлине аллею Карла Маркса. Не правда ли, прелесть! Светлые современные дома, простор. А прежний Берлин был мрачным городом. И вторая дочь начинала «карьеру» работницей на швейной фабрике. Обнаружился талант художника, и фабрика послала ее в школу прикладного искусства. Будет создавать рисунки для тканей. Сын, он младший, учится в школе механиков, просто влюблен в машины. — Она вздохнула и добавила с иронией: — А мне с детства авивали в голову, что мое жизненное назначение — быть хорошей женой, подданной мужа.

Рут Баумгартен.

— Как сложилась жизнь?

Наша собеседница задумалась, а когда заговорила, в голосе ее не было прежнего оживления, фразы стали короткими, падали одна на другую тяжело, с перерывами, как камни.

Замуж вышла за человека с высшим образованием. Считалось неприличным, чтобы жена обеспеченного человека работала. Жила бездумно. В начале войны мужа-агронома, человека вполне цивилизованного, призвали в армию. Воевал на Восточном фронте. Полковник гитлеровской армии. В 1943-м попал в плен. Три года не было никаких вестей. Говорили: напрасно ждешь. Но она ждала. Муж вернулся из плена через шесть лет. И вернулся убежденным другом и сторонником Советского Союза.

Он с головой ушел в работу: правительство только что созданной республики поручило ему организовать сельскохозяйственную выставку. Как работал, судите сами, если через год выставка была открыта и Вильгельм Пик вручил мужу Государственную премию.

Мы слушали, не перебивая, понимая и то, что было недосказано, по изменению интонации голоса, по выражению ее живых глаз.

Видимо, не сразу эти два близких человека стали понимать друг друга после разлуки, после того страшного, что пришлось пережить. Но было и общее: ненависть к войне, ненависть к Гитлеру,

к фашизму. Немало прошло бессонных ночей, мучительных раздумий, прежде чем порвала эта женщина со своим классом и увидела в первом немецком рабоче-крестьянском государстве настоящую родину. А когда поняла это, не смогла оставаться в стороне от грандиозной работы, которая кипела вокруг. Рут вступила в Демократический женский союз. Начала с малого: налаживала школьные завтраки, затем хлопотала о создании детских яслей, потом сама не заметила, как оказалась по горло занятой неотложными интересными общими делами.

Рут избрали депутатом местного Совета. Она в самой «беспокойной» комиссии — по социальным вопросам.

Женщина говорила о деятельности Советов так деловито и увлеченно, что не трудно было представить, с каким азартом и как напористо она выполняла обязанности депутата.

Рут еще была переполнена впечатлениями от конгресса.

— Это высшая точка в моей жизни, — говорила она. — Больше тысячи женщин, и каждая поражала внутренней силой, душевной широтой и, если хотите, красотой. Да, у нас изменилось представление о красоте. В Нюрнберге, в Западной Германии, живут мои родственницы. Мы иногда встречаемся, но родственная близость исчезла. Они живут, как слепые, словно ничего не поняли после трагедии войны, не видят правды жизни или не хотят видеть. В голове, в сердце — пустота. Никаких общественных интересов, только тряпки, обеды. Разве можно назвать их красивыми? У нас, в ГДР, и основы семьи стали другими и любовью возвышеннее. Вот вернулась я домой после конгресса, вижу — муж мною гордится.

Прежде муж гордился красотой платья и драгоценностями, в которые он жену нарядил, красотой ее глаз и прически, а теперь гордится человеком.

Прощаясь, Рут просила передать советским женщинам, что она и ее подруги очень ценят мир и безгранично радуются договору о дружбе и взаимопомощи, заключенному между СССР и ГДР, — договору, который охраняет мир и счастье родины.

Они родились после войны

С Моникой Оемс я познакомилась на Дрезденском заводе рентгенаппаратуры. Высокая, сильная, о таких говорят: как наливное яблочко. Монике 19 лет, а работает она в бригаде, где все мастера высокого разряда. Бригада мужская, девушек только двое.

Одна из работниц завода в разговоре с нами сетовала на то, что мужчины мало помогают женщинам. Моника возмущалась:

— «Не помогают, не выдвигают! Не правда это! Если работаешь не хуже мужчин или имеешь желание так работать, тогда помогают. В народных академиях женщинам всякие преимущества, всякие поблажки, только учись. Даже один лишний выходной день в месяц положен матерям.

Сама Моника Оемс успевает работать, учиться и заниматься парашютным спортом. И Валентина Терешкова для Моники образец, идеал женщины.

Моника Оемс.

Фото Г. КУЗНЕЦОВОЙ.

Барбара Вольфграм еще совсем девочка, ей 16 лет, и она только что окончила 8-й класс школы. Для практики в русском и шведском языках Барбара работала во время Недели Балтийского моря переводчицей. Милая Барбара... Стройная девчонка, с глазами, поставленными чуть вкось, как у газели. Однако ничем другим эти глаза не напоминали газели. Ясно, открыто, уверенно смотрели они на мир из-под густых пшеничных ресниц.

Барбара родилась через четыре года после разгрома гитлеровской Германии. Вся ее жизнь прошла в народной республике. Еще пионеркой, и особенно теперь, в Союзе свободной немецкой молодежи, она готовит себя к тому, чтобы быть стоящим, по ее собственному выражению, строителем социализма. Девушка удивляла нас редкой для ее возраста собранностью и определенностью жизненных планов. Она непоколебимо убеждена, что осуществление этих планов зависит только от нее самой.

Особая гордость девушки — высшая отметка за производственное обучение на заводе. По остальным предметам она тоже учится отлично, но на заводе еще проверяется и трудолюбие.

Барбара всегда занята, даже в каникулы. После Недели Балтийского моря она поедет в Международный молодежный лагерь.

— О, там придется воевать! Придется отстаивать свои взгляды: ведь будет молодежь из капиталистических стран. Но — елки (очень лихо произносит это словцо немецкая школьница, совсем как наши девчата) — поспорим! За нами истина.

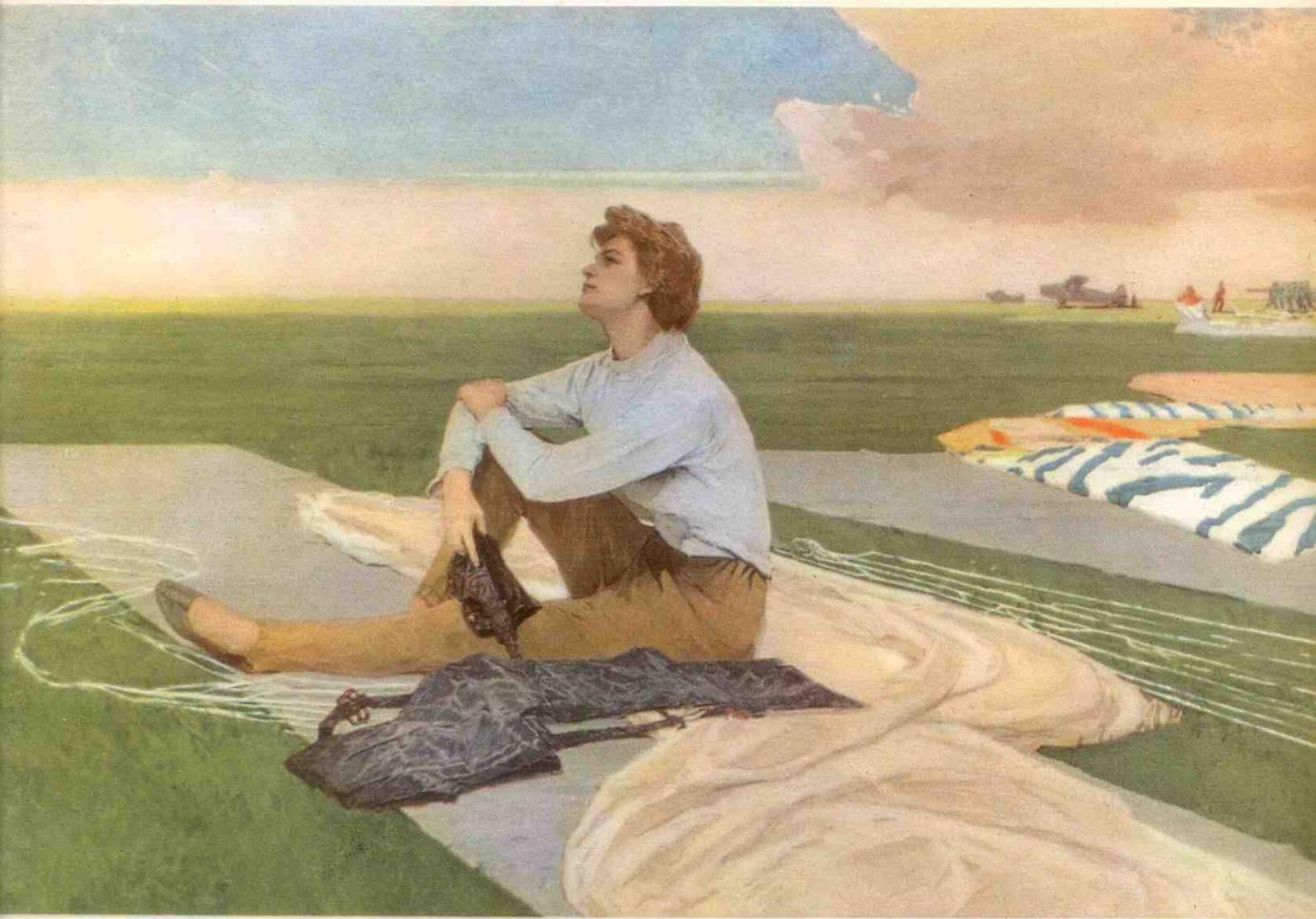
* * *

Множество встреч, разговоров, мыслей, высказанных вслух. Люди разной судьбы, объединенные одним: они хотят мира и социализма. Эта цель ведет их в будущее.

Но только ли их? Работница из ФРГ, выступая на конгрессе женщин в Берлине, утверждала:

— Успехи республики помогают жить и нам. Они как светлый пример для нас. Не будь ГДР, нам жилось бы бесконечно хуже.

Когда-то Маркс мечтал о строе, при котором не будет эксплуатации человека человеком и всем будет вдоволь и хлеба и роз. На родине Маркса, в ГДР, создается такое общество.

А. МАЗИТОВ. «ЧАЙКА».

Художественная выставка «Большая Волга»

Портреты и люди

«ЧАЙКА»

Когда первый советский человек проник в космос и имя Юрия Гагарина не сходило с газетных страниц, я, взволнованный и восхищенный его подвигом, начал мечтать о картине, которая бы отразила героизм наших космонавтов.

Вслед за Гагариным отправились в свой звездный полет Герман Титов, потом Андриян Николаев, Павел Попович...

И вот над миром чуть хрипловатый, приглушенный расстоянием голос: «Я — Чайка».

16 июня 1963 года Валентина Терешкова начала свой космический рейс, а 17-го утром я уже стоял у дома ее матери Елены Федоровны.

Елену Федоровну я застал у телевизора. Не знаю, что она в этот момент чувствовала, но на лице ее попеременно отражались то радостное недоумение, то тревога, то гордость.

Много интересного рассказала мне Елена Федоровна о детстве и юности Вали. Немало узнал я о ней от Татьяны и Станислава Морозищевых.

Татьяна вместе со мной кончала художественное училище, а ее муж Станислав, инструктор аэроклуба, был свидетелем первых успехов Вали в парашютном спорте.

Рассказы матери и друзей Вали Терешковой мне очень помогли в работе над ее портретом. Имели, конечно, значение и мои собственные впечатления от встреч с Валией. Но ведь я встречал ее прежде, до космоса. А какая-то она теперь, первая в мире женщина-космонавт?

И все-таки первые наброски я сделал по былым впечатлениям.

А потом Валия приехала в родной Ярославль. Тут уж я ходил за ней всюду, как тень. Она и не подозревала, что все ее улыбки на встречах с земляками попали в мой альбом.

Валия уехала, а я снова засел за работу. Портрет «Чайки» был на выставке «Большая Волга».

В этом портрете мне хотелось передать светлую мечту советской девушки о будущем и еще веру в то, что все задуманное сбудется.

Моя «Чайка» еще не героиня космоса — она вся в предчувствии, в преддверии своего звездного полета. Именно это мне хотелось выразить.

Удалось ли — судить зрителям.

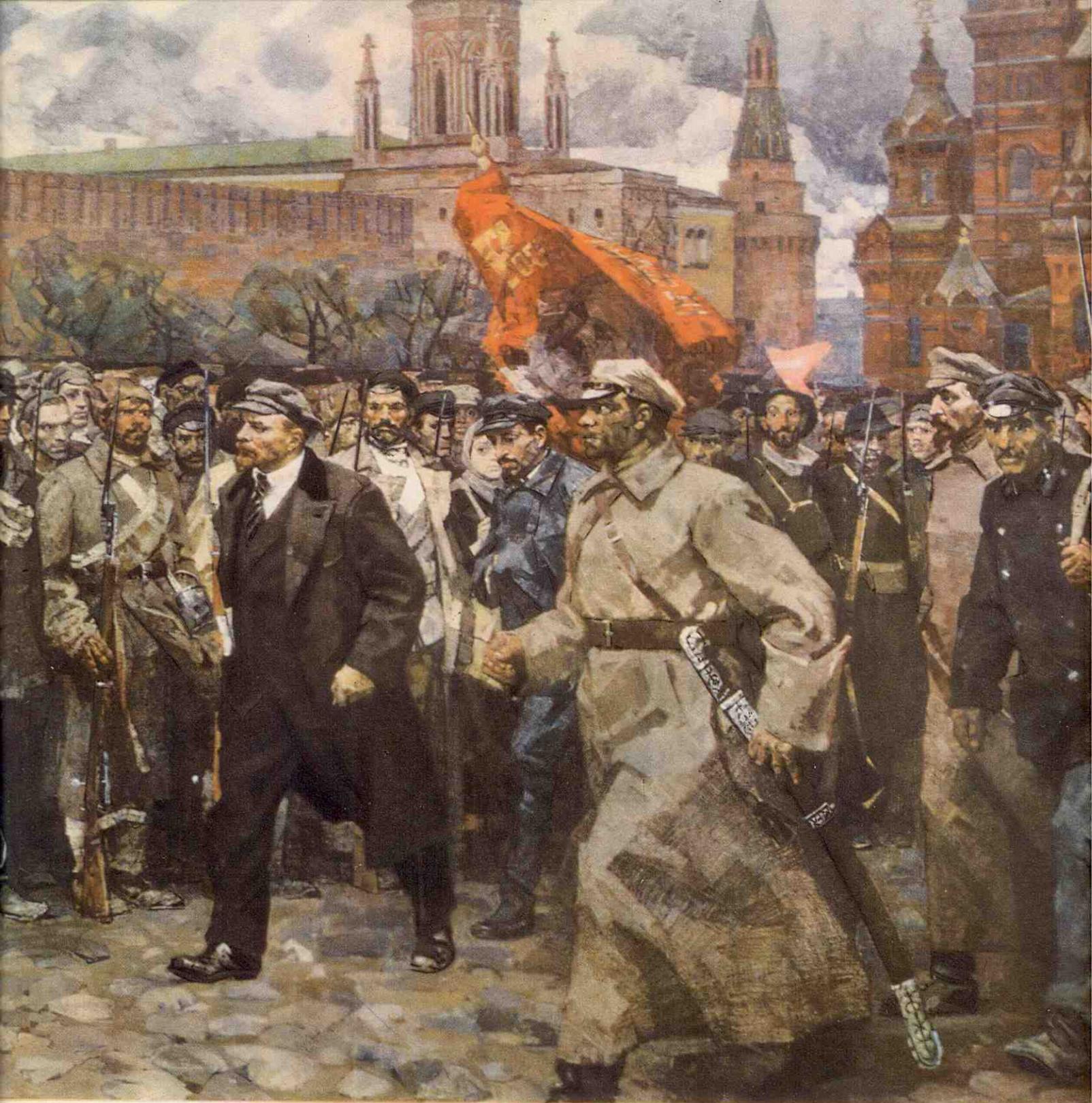
Амир МАЗИТОВ

г. Ярославль.

В. ХОЛУЕВ. СОЛДАТЫ РЕВОЛЮЦИИ.

Художественная выставка «Большая Волга»

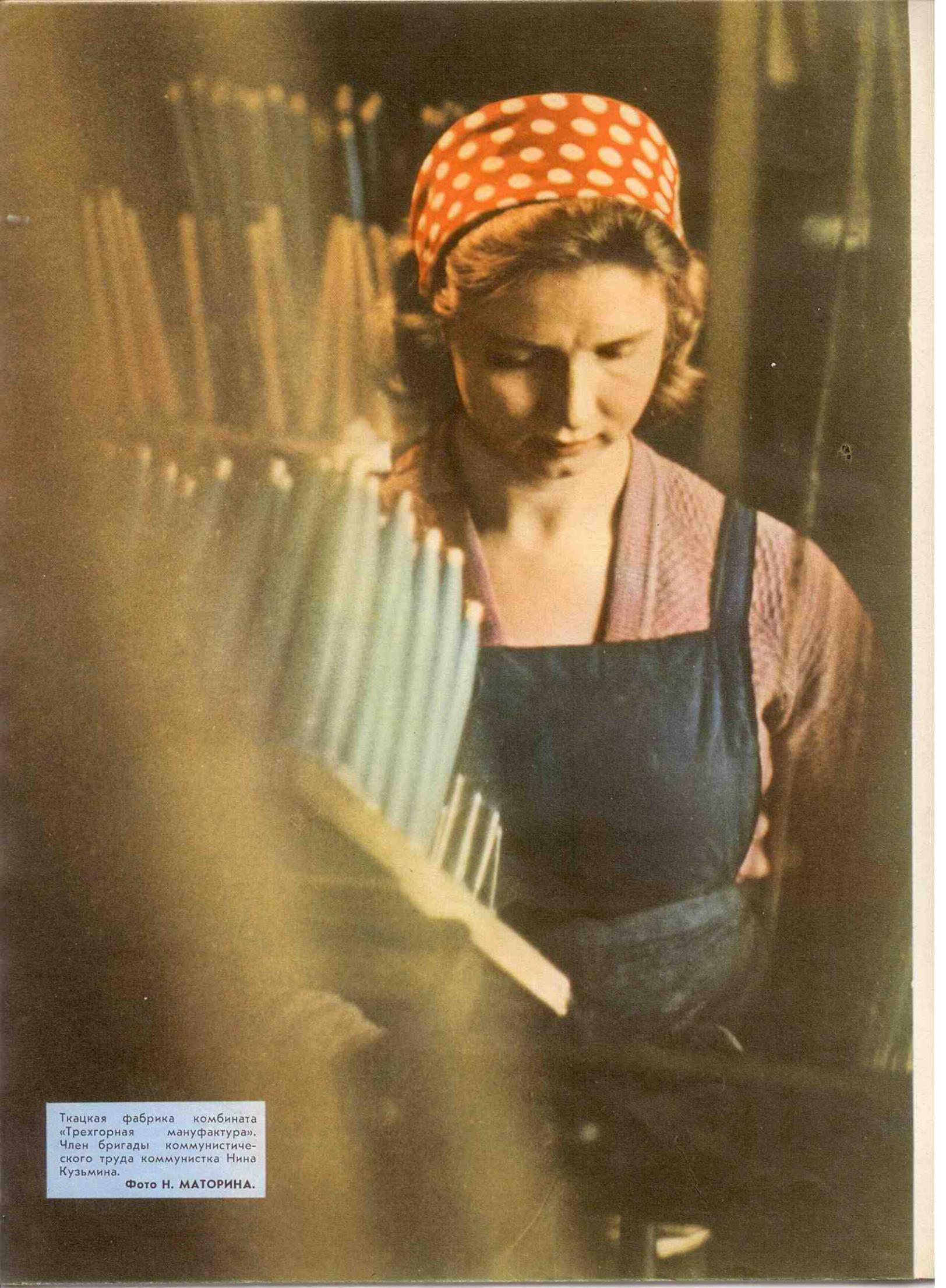
Первый эскиз картины «Солдаты революции» я сделал в 1957 году. Меня привлекали образы и характеры людей эпохи Октября. Несколько раньше для дипломной картины «Коммунистический субботник на транспорте в 1919 году» я собрал большой подготовительный материал: этюды рабочих, крестьян, солдат. Эти образы привлекают нас высокой идейностью и искренностью.

Название картины «Солдаты революции» пришло не случайно: солдаты революции — это В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский и те сотни тысяч добровольцев, которые под их руководством идут сражаться на фронт.

Семь лет я работал над этим полотном. Несколько месяцев провел в архивах Музея Революции, пересмотрел множество фотографий того времени, увидел, как интересны и выразительны лица людей, которые боролись за счастье народа.

г. Горький.

В. ХОЛУЕВ, художник

Ткацкая фабрика комбината
«Трехгорная мануфактура».
Член бригады коммунистиче-
ского труда коммунистка Нина
Кузьмина.

Фото Н. МАТОРИНА.

ПЕРВЫЕ РОСТКИ

1917 год. На Московские педагогические курсы пришли неожиданные гости.

— Рабочий комитет Щелковской прядильно-ткацкой фабрики, бывшей Рабена, — представились они, сделав ударение на слове «бывшей».

А потом, с трудом подбирая слова, изложили просьбу: на фабрике большинство работающих — женщины, а с детьми работницы замучились: не с кем их оставлять. Не могут ли товарищи педагоги организовать при фабрике детскую площадку?

...Фабрика немца Рабенека. Славилась на весь мир пунцовые ситцы и кумачовые сатины этой фабрики. Но какой каторжной была жизнь тех, кто их создавал! В любую погоду — в слякоть и стужу — ходили работницы на Клязьму полоскать крашенные ткани. По 12—14 часов «кланялись» на плотках. Возвращались назад с тяжелыми, мокрыми тюками на спинах. Косил рабочих ревматизм, чахотка. В казармах на грязных нарах копошились оставленные без присмотра ребяташки.

...В семнадцатом году спрос на щелковские кумачи был особый, пролетарский. Тысячами красных флагов взвились они над отрядами восставшего народа, над колоннами демонстрантов, над всей страной.

— Нужно ли говорить, как взбудоражила нас, в то время молодых педагогов, просьба рабочих делегатов, — вспоминает Вера Самойловна Ландсберг, заведующая первой детской площадкой. — Воспитанники пришли босые, полуголодные. Но лить над ними слезы было некогда. Мы шили, стирали, мыли, стригли, еще и сказки успевали рассказывать. Рабочие всячески старались помочь нам: мастерицы стерили столы и лавки, выделили материю для детских халатиков. Из скудных рабочих пайков детям отдавали масло и сахар.

Подкармлились ребята, повеселели, и мы радовались румянцу, появившемуся на детских щеках.

— Взгляните на эти снимки. — Вера Самойловна разложила на столе пожелтевшие фотографии.

На снимках дети, одетые в мешковатые халатики; полотнища ткани вместо матрацев; самодельный «бассейн» на заросшем лебедой пустыре... Все только начиналось.

...Председатель фабкома Щелковского хлопчатобумажного комбината В. Ф. Федоренков вглядывается в снимки, как будто хочет увидеть что-то знакомое.

— Узнать можно, — говорит он, — только на пустыре этом теперь стадион. А неподалеку от него новый детский комбинат — ясли-сад. Дом светлый, с красивой мебелью, электрокухней, холодильной установкой. С двух-трех месяцев и до школы воспитываются тут дети. 1 200 малышей работниц комбината посещают детские сады и ясли.

Не об этом ли мечтались ткачихам, прядильщицам, отделочницам, когда сорок семь лет назад привели они своих детей на первую детскую площадку! Не это ли предвидел Ильич, когда назвал «ростками коммунизма» первые общественные столовые, ясли, детские сады, которые «на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни!»

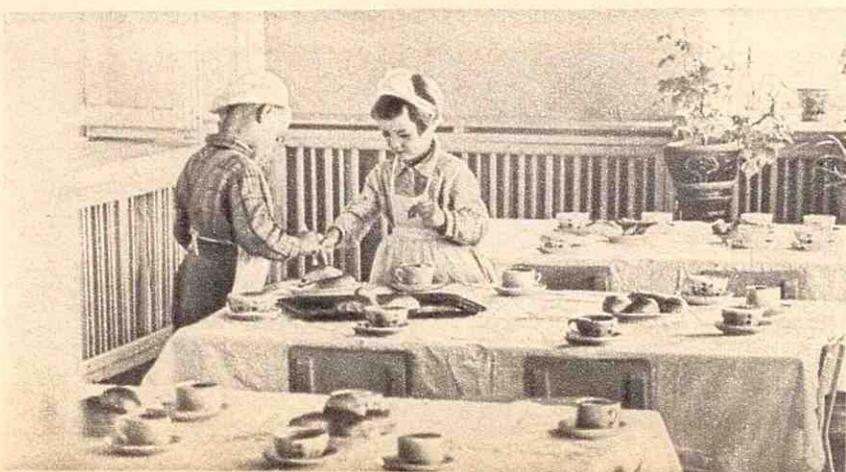
С. ЛАПТЕВА

г. Щелково,
Московская область.

1917-й. Так мы начинали..

Год 1964-й.

ВРАЧИ В ДОЗОРЕ

Н. МОНЧАДСКАЯ

1

Почти три года прошло, а Мария Сергеевна Петрова и Галина Владимировна Лагонская и сегодня волнуются, когда вспоминают эту запутанную историю. В разных домах и на разных улицах Пскова несколько человек один за другим заболели брюшным тифом. Происходило то, что на языке эпидемиологов называется «цепочкой» инфекции. Откуда она взялась? Где ее очаг?

Врачи и фельдшеры сбились с ног. Они вели точное, вездливое следствие: проверяли все квартиры в домах, где живут заболевшие, и в соседних; обошли все дворы, магазины, столовые и буфеты; обследовали бани, брали на анализ воду в колонках; выясняли, не знакомы ли между собой заболевшие. Напрасно! Источник инфекции оставался нераскрытым. А число больных понемногу росло.

И вдруг — просвет во мгле: интересуясь, где питаются и покупают продукты семьи заболевших, эпидемиологи услышали, что молоко им приносит домой молочница. Одна и та же? Этого никто не мог сказать. Откуда она, как ее имя? Неизвестно.

Наконец выяснили фамилию молочницы, узнали, что живет она в пяти километрах от Пскова. Помчались туда. Нет, сама женщина и ее семья здоровы и уверяют, что никогда не болели брюшным тифом. Сделали анализ молока — тоже не внушает подозрений. Так почему же заболевают люди, которые это молоко пьют?

Оставалось одно: подвергнуть молочницу и членов ее семьи всестороннему обследованию. Они отказывались. Но врачи были непреклонны. И тут оказалось, что сама молочница — хронический бактерионоситель. Продавая молоко, она награждала покупателей и брюшнотифозными палочками.

Так была раскрыта одна загадка.

А сколько их ставит жизнь большого областного центра перед врачами санитарно-эпидемиологической станции!

2

Все двадцать пять тысяч псковских ребят состоят на учете в эпидемиологическом отделе. О каждом известно, когда и какие сделаны ему прививки — против полиомиелита, туберкулеза, дифтерии и других страшных болезней. От эпидемиолога требуется не только личное мужество, решительность, постоянная готовность к схватке с опасным и тайным врагом, но и бухгалтерская точность.

Теперь профилактику стало вести полнее: матери сами следят за сроками прививок. А было и по-другому. Если участкового лечащего врача люди сами звали, ждали, то эпидемиолога, бывало, норовили не пустить, обмануть. Не зря Мария Сергеевна Петрова, Галина Владимировна Лагонская и третий врач-эпидемиолог, Лидия Яковлевна Гордеева, беседуют с людьми в красных уголках, дворах, квартирах, объясняют, учат, доказывают.

И хотя буднично и скучно выглядит простая канцелярская папка с годовым отчетом Псковского эпидемиологического отдела, но есть в ней страницы, на которые смотришь почти благоговейно. Вот перечислены враги человека — опасные инфекционные болезни. Скажем спасибо врачам-эпидемиологам за то, что против многих названий этих болезней в отчетах за последние годы стоят слова: «Не было».

3

Мне случилось побывать на обычном производственном совещании у главного врача санэпидслужбы. Оно происходит по понедельникам, в девять часов утра. Обсуждаются события минувшей недели.

Докладывают по очереди все отделы и группы.

— В одной колонке оказалась плохая вода, — говорит фельдшер коммунальной группы Евгения Александровна Конюшевская. — Видимо, придется делать промывку...

— В «Водоканал» сообщили? — спрашивает врач Мария Ивановна Иванова, ведущая оперативку.

— Да, конечно. Через три дня проверю, что сделают.

По этому поводу больше вопросов нет. Все ясно, обыкновенные, будничные дела. Каждое утро Евгения Александровна отправляется за водой. Пять водопроводных колонок — норма обхода. В фельдшерской сумке пять стерильно чистых бутылок. Конюшевская набирает в них воду и приносит в лабораторию. Если в одной из бутылок вода не соответствует санитарным стандартам, — тревога! Звонок из санэпидстанции поднимает на ноги водопроводчиков и инженеров треста «Водоканал», технологов и лаборантов головного сооружения городского водопровода, в некоторых случаях даже горисполком.

Права санэпидслужбы чрезвычайно широки. Санитарный врач может закрыть водопровод, остановить завод, запретить продажу продуктов, задержать заселение нового дома. Ему поручило государство беречь людей, следить за тем, чтобы они пили чистую воду, дышали незадымленным воздухом, питались свежими продуктами...

Еще в трудном 1919 году Владимир Ильич Ленин подписал постановление об образовании особой Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния республики.

Через три года Совет Народных Комиссаров Российской Федерации издал декрет «О санитарных органах республики», на которые возлагались: а) санитарная охрана воды, воздуха и почвы, б) санитарная охрана жилищ, в) санитарная охрана пищевых продуктов, г) организация противоэпидемиологических мероприятий, д) организация борьбы с

Санитарный врач Мария Ивановна Иванова отправляет пробу воды из реки Великой на анализ.

Фото И. ПЕТКОВА.

социальными болезнями, е) охрана здоровья детей, ж) санитарная статистика, з) санитарное просвещение, и) участие в вопросах санитарной охраны труда и общей организации лечебно-санитарного дела».

А в наши дни санитарно-эпидемиологические станции есть в каждом городе, области, районе.

4

В Пскове нет мух. Ни в домах, ни в кафе и столовых, ни в магазинах. Нет и нет. Но я вспоминаю об этом лишь тогда, когда врач Венера Шарифутдинова Быкова сообщает на планерке о «ЧП»:

— В двух магазинах появились мухи. Мы обработали помещение хлорофосом. Засыпали хлоркой окрестные дворы...

И мне рассказали историю двухлетней войны с этими маленькими надоедливыми и очень зловредными насекомыми. Бой шли, как говорится, «тактические» и «стратегические» — надо было уничтожить не только мух, но и их личинки. На помощь пришла химия. Бригады дезинфекторов обработали все помойные ямы, дворы вокруг магазинов и столовых. Но химические средства, которые были в распоряжении санэпидстанции, действовали только две недели. А потом? Ведь не хватит людей, чтобы опять и опять повторять обработку всего города.

Санитарные врачи решили уничтожить в Пскове помойные ямы. Сначала повсюду установили закрытые контейнеры для отбросов. А потом возникла мысль: вести поквартальную очистку... Ох, сколько бурных споров пришлось тут выдерживать! А теперь...

— Спросите тогдашних наших противников, — улыбается Мария Ивановна Иванова, — работников треста очистки. Теперь-то они сами с гордостью расскажут, что поквартальная очистка введена во всех крупных жилых массивах. Два раза — утром и вечером, — всегда в одно и то же время приезжает во двор закрытая машина. Стоит 20 минут. Хозяйки успевают вынести накопившийся мусор. А во дворах старых домов установлены герметически закрывающиеся баки-контейнеры. Нет помоек, нет мусорных свалок, значит, нет и мух.

5

Твердый характер молодого врача группы промышленной гигиены Светланы Котляр знают почти на всех заводах и фабриках Пскова. На заводе «Выдвиженец», например, она провела успешную борьбу с дерматитами. По ее предложению, даже по ее рисункам были шиты специальные защитные перчатки с крагами. И заболевания прекратились.

Недавно на заводе радиодеталей построили просторное, удобное помещение для одного участка. Но Светлана оказалась его принять.

— Мало света, — настаивала врач. — Усилить освещение, бетонный пол не годится. Он вбирает в себя пыль, покройте пол линолеумом или специальным составом — и, пожалуйста, приму, переезжайте.

Главный инженер обещал устранить недостатки, спорил, потом кричал:

— Я же вам говорю, что мы все сде-

Врач Светлана Котляр вместе с инженером по технике безопасности Владимиром Сандаровым проверяет работу вытяжной вентиляции на заводе «Радиодеталь».

лаем! Не все ли равно, сегодня вы поставите свою подпись или через десять дней? Что, мы меньше вашего заботимся о людях?

— Не буду принимать, — коротко сказала Светлана и ушла.

— Такова уж психология, — говорила она мне потом, — участок переведут, на первых порах все будет очень довольны, значит, можно и подождать немного с устранением недоделок. Думаєте, мне не хочется, чтобы участок поскорее перевели? Но я не имею права торопиться. Здесь людям работать не месяц, а годы.

Любопытно, что когда я была со Светланой на заводе, к ней подошла работница с этого самого участка.

— Не принимайте помещения, доктор, — сказала она. — Не принимайте. Тут света мало. Лучше мы еще подождем, в старом доме поработаем.

Потом мы встретили главного инженера. Он сказал Светлане миролюбиво:

— Ладно, не обижайтесь. Конечно, вы были правы...

Итак, санитарный врач, занимающийся промышленной гигиеной, должен быть почти инженером. А ведающий пищевой гигиеной — поваром, химиком, токсиколом. А врач школьной гигиены? Ему приходится быть не только гигиенистом, но и педагогом. Мария Ивановна Иванова говорила мне о своей подруге:

— Приходит наша Людмила Олеговна Варфоломеева в новую школу. Ей показывают буфет, уборные, ну, может быть, раздевалку. И очень удивляются, когда она вмешивается в другие дела. А она обязана проверить освещение в классах: убедиться, что ученики правильно, по росту рассажены, что, сидя за партами, они не горбятся. Вместе с педагогами она продумывает, как лучше составить расписание уроков, чтобы легкие дисциплины чередовались с трудными. Да и в буфете ее интересует не только чистота, но и меню.

6

На людном перекрестке в витринах большой аптеки я увидела сатирическую газету-плакат «Мойдодыр». Я просмотрела выпуск «Мойдодыра» за год. И убедилась: какое это сильное оружие в борьбе с загрязнением рек Великой и Пскова! Почти в каждом выпуске — карикатура на руководителей тех пред-

приятий, которые загрязняют реки. Вот лихой бородач удит рыбу возле мясокомбината. На крючке — свиные ножки. Под рисунком язвительная подпись.

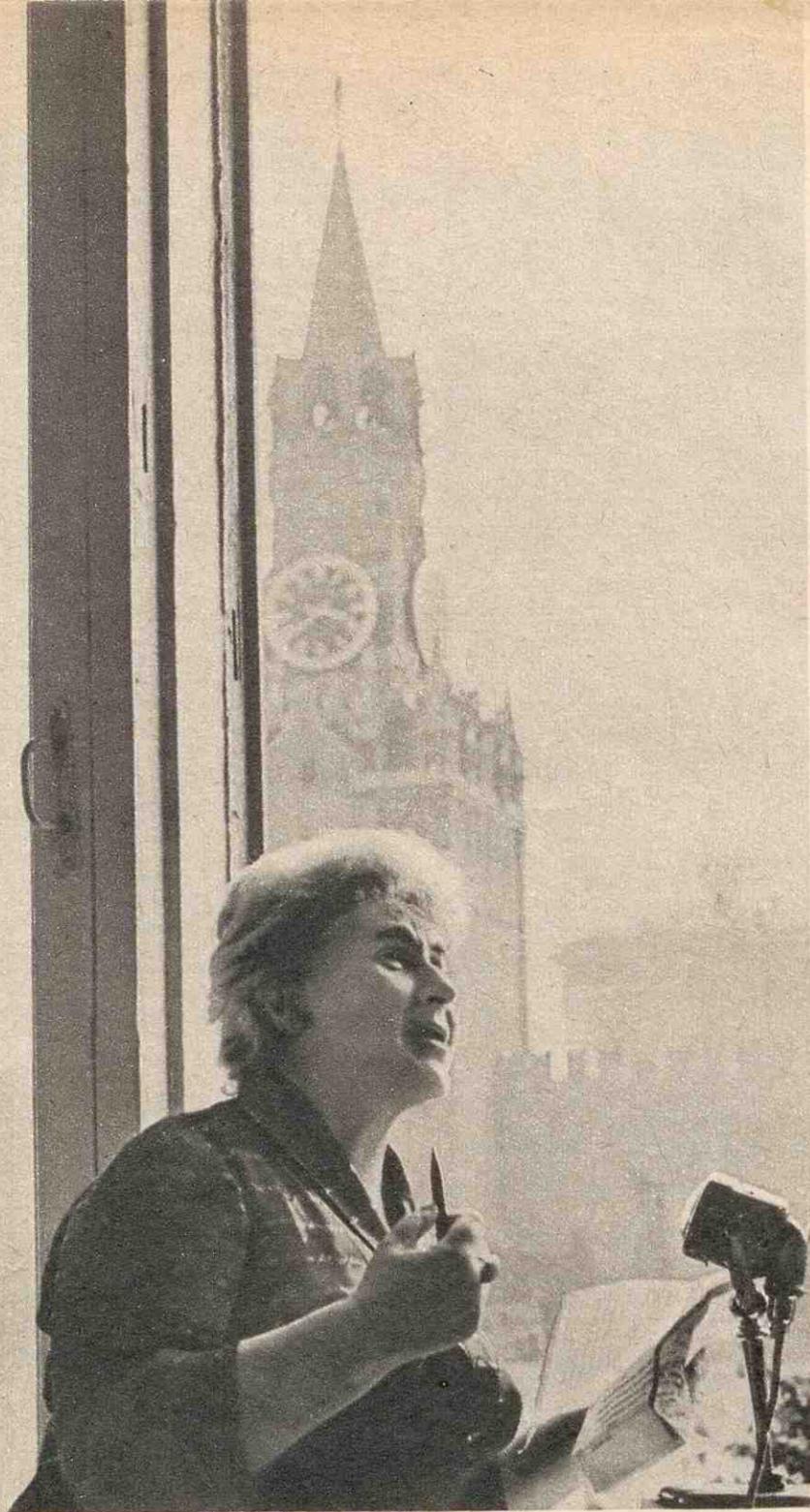
Другая карикатура — пристань: здесь «заправляются» горюче-смазочными материалами не только суда, но и зоды реки. Псковское отделение Октябрьской железной дороги спускает в Пскову нефтепродукты. Пивной завод сбрасывает неочищенные сточные воды... И везде — фамилии виновников. Я не называю их потому, что «Мойдодыр» подействовал: за последние годы число сбросов неочищенных сточных вод в реки сократилось в три с половиной раза. Благодарить за это псковичи должны прежде всего санитарных врачей.

«Мойдодыр» — дело рук общественников. Да и вся санитарная работа в городе немислима без участия актива. При санэпидстанции есть большая добровольная дружина. В ней почти семьсот человек — врачи, фельдшеры, медицинские сестры больниц и поликлиник, противотуберкулезного диспансера и других лечебных учреждений города. Каждый вторник в пять часов вечера дежурная группа дружинников приходит на станцию. Заместитель начальника штаба, фельдшер группы школьной гигиены Лидия Алексеевна Завьялова дает им наряды. Весь город переплетен маршрутами сандружинников. Они заглядывают во дворы, магазины, столовые, гостиницы. Берегитесь, грязнулы! Дружинники заставят убрать мусор, перемыть недостаточно чистую посуду, надеть свежую спецодежду. Если им встретится какое-то серьезное нарушение, они вызовут дежурного по штабу.

7

Накануне отъезда из Пскова я пошла в один из светлых, красивых домов на набережной реки Великой. Недавно прошел дождь, и воздух над прекрасным древним городом был чистый, прозрачный, благоуханный. Промытые окна горели в лучах закатного солнца, в зеленом дворе смеялась и играла детвора, на скамеечках у подъездов тихо беседовали, отдыхали после работы люди. Тут я и нашла Любовь Григорьевну Елфимову, бывшего главного врача Псковской городской санитарно-эпидемиологической службы. В конце прошлого года с этой молодой женщиной приключилась беда. Она тяжело заболела и до сих пор не вернулась на работу. Но очерк о псковских санитарных врачах мне хочется закончить теплыми словами именно о ней. Ведь не было такого дня, когда в разговорах на санэпидстанции я не услышала б: «Помните, Любовь Григорьевна говорила... А Любовь Григорьевна делала так...»

Много добра надо сделать, чтобы тебя вспоминали ласково и постоянно. И она действительно много сделала для того, чтобы Псков стал городом высокой культуры и чистоты, чтобы места в его инфекционной больнице пустовали, чтобы псковичи были здоровы. И она вернется еще к этому благородному труду и вместе с другими санитарными врачами будет работать для того, чтобы мы с вами, товарищи, всегда ощущали: нас, наше здоровье берегут заботливые, умелые, предусмотрительные друзья.

Еще не открыт красный листок календаря, а мы уже живем ожиданием праздника. Повсюду видны его приметы: утренние газеты сообщают о выполнении производственных планов, о трудовых подарках стране; в театрах и Домах культуры идут последние репетиции новых спектаклей и концертов; в каждой квартире зоркий глаз хозяйки ищет, что бы еще вычистить, вымыть, надраить... Праздник с его неповторимым радостным настроением войдет в каждый дом поздравительными телеграммами, торжественным вечером, цветами и улыбами, позывными радиостанций...

— Говорит Москва! Говорит Москва! Наши микрофоны установлены на Красной площади!— взволнованно прозвучит в эфире знакомый голос.

Знакомый? Ну конечно же! Тридцать два года работает на Всесоюзном радио диктор Ольга Сергеевна Высоцкая. И так уж повелось, что ее выходные дни не совпадают с праздниками. Отмечает ли страна Первомай, годовщину Октября, встречает ли героев — у Ольги Высоцкой напряженный трудовой день (1).

— Но ведь такой рабочий день сам по себе праздник,— говорит Ольга Сергеевна.— Мне хочется, чтобы, слушая радиорепортаж, люди ощутили себя рядом с теми, кто идет по Красной площади.

Красная площадь... Она непередаваемо прекрасна в разлив праздничных шествий, увитая кумачом и цветами, с разноцветными полотнищами на высоких флагштоках. Кто-то разодел ее в алый наряд.

В самом деле, кто? — Мы,— улыбаются Елизавета Саввична Шумайлова, Софья Сергеевна Шафран, Таисия Александровна Деревенскова, художницы по росписи тканей Московского живописного комбината.— Мы же «шили» для столицы голубое весеннее платье Первомай, наряжали ее в яркие, веселые одежды Всемирного форума молодежи, торопились сделать ее еще краше, когда Родина встречала вернувшихся из космоса...

В предпраздничные дни у художников ответственная работа. Может быть, и нет важнее (2)...

— А наша?— включают в наш репортаж работницы Центрального телеграфа СССР.— Разве будет праздник праздником, если сын или дочь не поздравят мать, не придет привета любимый? И летят короткие строчки из Братска и Владивостока, из Целинограда и Балхаша, из Таллина и Мурманска, встречаясь в Москве, как на перекрестке больших дорог.

В огромном светлом зале стоит стрекот аппаратов, пневмопочта и транспортеры подбрасывают все новые партии телеграмм. Вот чуткие пальцы телеграфистки первого класса Варвары Андриановны Павловой заложили перфоленту в передающий аппарат, и, превратившись

и придет

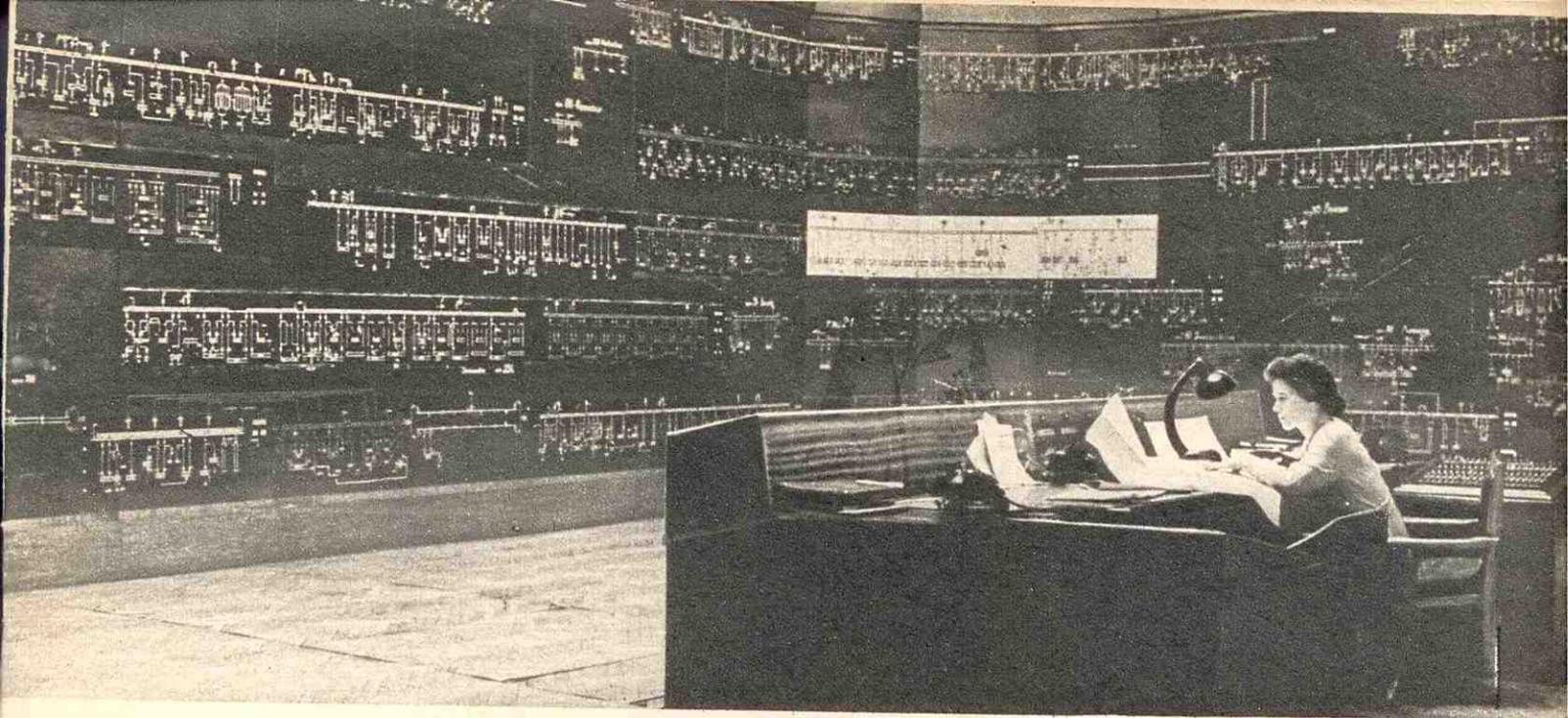

Фото Н. МАТОРИНА.

в электрические импульсы, телеграмма ушла по указанному адресу (3).

До праздника еще несколько дней, а Центральный телеграф весь в половодье праздничных слов: «Поздравляем...», «желаем...», «целую...». Километры добрых пожеланий! Наверное, можно опоясать этими лентами весь земной шар. Кажется, и нет на планете места, откуда бы не летели к нам в этот день слова привета: «Поздравляем с годовщиной Октября!»

— Перед праздниками у нас самая горячая пора, — рассказывает заместитель начальника цеха магистральных связей Галина Сергеевна Маркина. — Телеграмм проходит в три раза больше, чем обычно. И предпраздничная смена — как боевая вахта.

За одной из телеграмм пошли и мы. Она привела нас на улицу Горького, в магазин «Подарки».

Заместитель заведующего отделом обслуживания Елизавета Ивановна Данилова читает телеграмму:

«...Прошу вручить букет цветов...»
И та, кому цветы предназначены, полчит их обязательно.

— Вот они. — Анастасия Ивановна Топская, бригадир цветоводов, ведет нас в

одну из теплиц Измайловского цветоводства. Длинные густые ряды хризантем. Каждый цветок — произведение искусства. Капризные красавицы требуют особого ухода, а их здесь 60 тысяч (4). Как алый ковер, светятся сквозь стеклянные стены оранжереи красные гвоздики на участке молодого цветовода Ирины Чопей. Скоро их срежут. Вот они уже в вазе на столе; юноша дарит их любимой...

И, наверное, алый цветок мелькнет в праздничный вечер в кабине водителя троллейбуса. И Галя Некрасова вернется домой позже обычного. Почти всю ночь бесшумные троллейбусы будут развозить пассажиров (5).

— В праздник, — говорит Галя, — часы «пин» передвигаются на поздний вечер, и работники пассажирского транспорта готовы к этому.

Троллейбус поедет от Манежной площади, через новый Арбат, по Кутузовскому проспекту, и навстречу ему понесутся цепи разноцветных огней. Огни будут загораться, гаснуть, перемигиваться, переливаться всеми красками. Не волшебники ли Оле Лукойе из сказки Андерсена про-

шел здесь, развешивая снятые с неба звезды? Нет, теперь время иных сказок, иных волшебников! Вот она, хозяйка электричества, диспетчер Московской кабельной сети Валентина Семочкина (6).

Прямо перед ней во всю огромную стену расположена схема московских электрических сетей, — а их ни много, ни мало — пятнадцать тысяч километров! Валентина Семочкина отвечает за бесперебойное электроснабжение всех потребителей города. А потребители — это промышленность и стройки, метро и троллейбусы, учреждения и жилые дома.

— В праздник, — говорит Валентина Дмитриевна, — ответственность наша особенно велика. В театрах, на стадионах, в клубах, на улицах тысячи людей. В домах тоже яркое освещение, включены телевизоры, радиоприемники. Неспроста же праздник называют светлым. На всех линиях должно быть все в порядке.

Праздник еще не наступил, но он на пороге. Его ждут, к нему готовятся.

С. ЗОРИНА,
Е. СЕМЕНОВА

праздник...

Они редко обменивались словами. Наверное, потому, что не знали слов, которые могли бы выразить их состояние.

— Три года мы женаты, — после долгого молчания сказал он. — В каком-то смысле это немалый срок.

— В каком-то смысле... — повторила она, как бы отвечая и на сказанное и намекая на то, что стояло за ним.

Глаз она не подняла. Все ее внимание было сосредоточено на кормлении ребенка. Она держала сосок между указательным и средним пальцами, как держат сигареты мужчины. Грудь была полна молока, на смуглой коже отчетливо выступали синие жилки. Ребенок жадно сосал. Теплое, обильно льющееся молоко наполняло его восторгом, и он, ликуя, шевелил пальчиками рук и ног.

Она не знала, что муж наблюдает за ней, а может быть, и знала, только не обращала внимания: когда наступало время кормления, ей ни до кого не было дела. А он все смотрел и смотрел на них, не в силах оторваться. Его завораживала нежность, которой светились ее глаза во время кормления. До чего же они были сейчас непохожи на те огневые и дерзкие, которые он знал когда-то, да и все лицо ее стало совсем другим. Из-за этого непривычного

душе, что волновало больше всего, они не говорили.

На полу, во всех четырех углах комнаты, и под столом, стоявшим посреди-не, валялись его книги.

— Как только мы получим деньги, — сказал он, — надо будет купить шкаф для всех этих книг.

— Да, — ответила она, — как только мы получим деньги. — Сказала она это без тени улыбки, и он понял, что она у самого предела.

В лучшие времена она, бывало, смеялась, стоило ему произнести: «Как только мы получим деньги...» Эти слова стали семейной шуткой. Правда, не очень веселой — шутки ведь часто бывают печальные, — но если мужчине и женщине хорошо друг с другом, они нередко смеются и над печальным.

Они многое собирались купить, получив деньги. Например, диван на веранду, комплект Британской энциклопедии, полное собрание сочинений Шекспира, курс французской устной речи для вечерних школ... Однако с этими покупками можно было и не так уж спешить. Жизнь шла своим чередом и без дивана, и без книжного шкафа, и даже без Шекспира. Но, к сожалению, наступили времена, когда пришла необходимость в более насущных вещах. Ребенку понадобилась сетка от моски-

Сунув руку в карман, он вытащил два маленьких лимона.

— Какой-то человек дал мне их сегодня, — сказал он.

Она обернулась, и у него упало сердце, когда он увидел ее залитые слезами глаза.

Но когда она заговорила, голос ее по-прежнему звучал спокойно.

— Да, — сказала она, — очень славные лимоны. Почему он тебе их дал?

— Не знаю, — ответил он. — Может быть, у него ничего больше не было.

— Это верно, — согласилась она. — Может, у него в этот момент только и было, что эти лимоны, а ему хотелось отдавать. Так бывает. Иногда человеку так хочется отдавать, что он отдает все, что у него есть; это может быть и немного, но зато все, чем он располагает.

Замолчав, она поняла, что сказала больше, чем собиралась, сказала то, чего не думала говорить. Но ей так хотелось, чтобы он понял все. И он понял, понял, что она не таит на него зла, что ни в чем не винит его и, несмотря ни на что, ни о чем не жалеет. Поняв это, он почувствовал, что кризис позади, затаенное наконец высказано и им нечего опасаться друг друга.

— Я в свое время попросил у тебя слишком многого, — сказал он. — Я знаю это.

Ч П РЕ Д Е Л А

Джон УИКЕМ

РАССКАЗ

выражения нежности, которое появилось у нее после рождения ребенка, она казалась незнакомой. Мать и ребенка связывало чувство, которое с ним никогда они не смогут разделить. Он принимал это с тупой покорностью — ничего другого ему не оставалось.

— А с другой стороны, — добавил он, — три года — это не так уж много.

— С другой стороны, — снова согласилась она, — три года — совсем небольшой срок.

Она знала, что он хочет сказать, даже без этих слов все было бы ясно.

Вынув сосок из ротика ребенка, она обтерла ему губы и сразу будто вернулась из того, чуждого ему мира. Прислонив ребенка к плечу, погладила ему спинку.

— Ну вот ты и сыт, мой хороший, мой маленький.

Он оторвал глаза от пола и увидел, что она смотрит на него. Она тотчас отвела взгляд, но он успел прочесть то, что было в нем. Муж и жена часто могут обойтись без слов. Она заговорила, так и не повернув к нему головы:

— Я сегодня в одном из твоих карманов нашла старую пачку сигарет.

— Это хорошо, — отозвался он. — Можно будет курнуть.

Они прошли через многие испытания, прежде чем в его отсутствие она начала осматривать его карманы. Но если раньше, в лучшие времена, она могла найти у него полукрону и даже доллар, то теперь...

— А больше ты ничего не нашла? — спросил он.

Она молча покачала головой. И он понял, что задал лишний вопрос.

И все-таки о том, что было у них на

тов, ей — платье, да и у него самого совсем износились ботинки. И она верила: все это будет у них, обязательно будет, как только они получат деньги.

А в последнее время они совсем избегали разговоров о том, что нужно, — ведь им нужно было то, без чего вообще невозможно обойтись. Нельзя ведь сказать жене: «Как только мы получим деньги, мы купим чего-нибудь поесть». А когда она тревожилась: «У меня исчезает молоко, надо купить какой-нибудь еды ребенку», — разве можно ответить на это: «Сделаем, вот только получим деньги»? А так как ничего другого он действительно сказать не мог, он молчал.

В эти последние дни они говорили только о посторонних вещах, о вещах, которые их не волновали, о которых можно говорить, не беря душу. Они вспоминали детство, он зачем-то рассказывал о своей бабушке, учительнице, а она о своем дедушке, который был портным. Впрочем, разговоров этих хватало ненадолго, и в маленьком домике снова воцарялась тишина.

Вот и сейчас — ребенок уснул, крепко прижавшись к груди матери, и теплота его маленького тела вдруг захлестнула ее жаркой нежностью. Она судорожно тиснула малыша в объятиях. Вспышка была так неистова, что он испугался, как бы она не выдавила жизнь из крохотного тельца, но промолчал: ведь между этими двумя — его женой и его ребенком — были какие-то свои священные узы, они жили в своем обособленном мире.

Он заметил слезы у нее на глазах и еще раз убедился, что она у предела.

— Ты не просил, — ответила она. — Я отдала, потому что мне нужно было отдать, отдала все, что имела.

Она крепко прижала к себе ребенка.

— Что ты сегодня ела? — спросил он, и ему причинила боль бессмысленность этого невольно вырвавшегося вопроса: он знал, что есть в доме нечего.

— Черная курица снесла яйцо, — ответила она. — А на банановом дереве поспела гроздь бананов. Их уже клевали дрозды. Я совсем не голодна, и маленький сегодня хорошо поел.

Он ничего не мог ответить ей — очень уж ныло сердце.

До чего отважно пустились они в путь три года назад, три года, которые в каком-то смысле были немалым сроком, а с другой стороны — совсем небольшим. Как высоко они стремились тогда, в начале пути, а кончилось все тем, что он не в силах найти работу, не в силах прокормить жену и ребенка. Ему стало стыдно.

— Понравилась тебе рыба? — спросила она, видимо, угадав его состояние.

— Нет, — сердито ответил он. — Я не ел ее. Я же сказал тебе, что не буду. Как я мог ее есть, — вдруг крикнул он, — когда ты весь день сидишь здесь голодная!

— Я не была голодна, — ответила она. — Черная курица снесла яйцо, и была эта гроздь...

— Я мужчина, — с яростью перебил он. — Если кто-нибудь и должен ходить голодным, так это я. Тебе надо кормить ребенка.

Она снова почувствовала, как его жжет стыд, и поняла, что напрасно заставила его взять с собой рыбу. Мужчине необходимо чувствовать себя

Рисунок Л. ГРИТЧИНА.

гордыми, они не могут жить без этого. А она унизила его мужскую гордость и сейчас пожалела об этом.

— Давай-ка съедем ее вдвоем,— сказала она, пытаясь исправить свою оплошность, хотя и знала, что сделанного не воротишь.

Рыбешка была такая сплюснутая и маленькая, что они не сразу заметили ее в глубоком бумажном пакете. Она разломала рыбу левой рукой — правой она все еще держала ребенка, — рыба была хорошо прожарена и легко сломалась. Она взяла в руку хвост и начала есть. Он не сразу принял за еду. В движении, с которым она протянула ему головную часть рыбы, было столько заботливости, столько памяти о прошлом, что у него комок встал в горле.

— Ну, что же ты,— сказала она и чуть-чуть улыбнулась,— ешь.

Они ели, бросая крохотные косточки в бумажный пакет. Окончив, она слизала жир с пальцев и улыбнулась ему. Ему не удалось улыбнуться в ответ, с этим уж ничего нельзя было поделать.

— Сегодня в городе я встретил хозяйина,— сказал он.

— Да?— ответила она равнодушно.

— Он согласился ждать квартплаты до конца месяца.

— Да?— проговорила она вяло, словно это ее совсем не беспокоило. Но он-то знал, что это ее так сильно беспокоит, что она уже не в силах проявлять беспокойство.

— Заходила мама,— сказала она. Сказала так, что он понял: между двумя этими событиями — предупреждением хозяйина и приходом матери — есть какая-то связь.

— Зачем? — поинтересовался он, желая узнать совсем другое.

— Посмотреть ребенка,— ответила она.

— А!.. — сказал он.

Она пошла выбросить бумажный пакет с рыбьими костями, а он по-прежнему сидел на стуле, уставившись в пол. Он услышал, как заплакал ребенок, когда она положила его, чтобы поить вымыть руки, но и этот плач как бы прошел мимо него.

Она вернулась и снова села на стул, прислонив ребенка к плечу. Делать ей было нечего. В доме чисто: ни тряпки, ни грязной посуды. Ей оставалось лишь сидеть вот так, прислонив к себе ребенка.

Но должен же он что-то сделать, чтобы прекратить эту пытку, вернуть себе гордость, без которой мужчина не может жить. Он не в силах больше терпеть.

И лишь когда она спросила: «Что же ты собираешься делать?» — он понял, что мыслит вслух.

— Не знаю,— ответил он.

— Ведь это я во всем виновата,— сказала она.

— Ты?! — удивился он. — Каким образом?

— Ты был всегда такой веселый и

беззаботный, пока мы не поженились. А сейчас совсем перестал смеяться.

— Ну и что же? — спросил он. — Разве это произошло из-за тебя? Не ты же придумала увольнения.

— Ты больше не чувствуешь себя свободным,— сказала она. — Я знаю, это так.

Она говорила тоном, не допускающим возражений.

— Тебе надо освободиться,— сказала она. — Пока ты опять не станешь свободным, ты не будешь самим собой.

Она сказала это так, что он понял: ему не разбудить ее, — и спросил:

— А ты что будешь делать?

— Вернусь к маме,— тихо ответила она. — Ведь я не одна, у меня малыш.

Он хорошо понимал, что она имела в виду, говоря: «Ведь я не одна, у меня малыш». Это означало, что, будь одна, она пустилась бы в странствия вместе с ним, а сейчас вынуждена сесть на шею матери, которая имеет хоть скудный, но постоянный заработок.

Ребенок прижался головкой к ее плечу и сунул в рот большой палец. Она похлопала его по спинке, и глаза ее снова стали нежными, как всегда, когда она общалась с ребенком.

Он не обижался, не винил ее. Завтра он отпустит ее к матери. Признает свой крах. Он уедет отсюда, может быть, даже за границу, снова станет свободным. Станет ли? Разве он не будет теперь до конца своих дней связан памятью с этой женщиной и с этим ребенком? Разве не будет вспоминать их, вспоминать каждую минуту?

Они снова долго молчали.

— Ты веришь, что я тебя люблю? — спросил он наконец.

— Верю,— ответила она. — Любишь. И никогда не полюбишь горячее другую женщину. А сам-то ты веришь, что и я люблю тебя?

— Любишь,— ответил он. — Только по-своему. Ребенок стал тебе ближе.

— Как же может быть иначе? — ответила она.

— Иначе быть не может,— согласился он. — Но я не стану свободным, даже если уйду.

— Станешь,— ответила она. — Это тебе сейчас так кажется.

— Но ведь были же у нас с тобой и хорошие времена,— сказал он.

— Были,— согласилась она, — конечно, были. Но времена-то меняются.

Они снова надолго замолчали, да и о чем было говорить?..

Он встал, подошел к ней и опустился рядом на колени. Поцеловал ребенка, поцеловал ее. Когда он поднялся, ее глаза были полны слез, но голос звучал твердо.

— Береги себя,— сказала она. — Ты ни в чем не виноват. Такая уж проклятая жизнь.

В глубине души он понимал, что она права, но все еще стоял рядом, взволнованный, зная, что надо делать, но не зная как.

Он совсем не был уверен, что где-то в другом месте ему удастся получить работу, но по крайней мере он не будет страдать, глядя на мучения своей жены и своего ребенка. Он повернулся и на цыпочках пошел к черному ходу.

Она не видела, как он уходил, — она возилась с ребенком.

Перевела с английского
Е. КОРОТКОВА.

ПОДВИГ

С. АНДРЕЕВ-КРИВИЧ

Свое самое большое произведение Лермонтов озаглавил «Герой нашего времени». Почему? Что он хотел этим сказать?

Лермонтов пожелал изобразить человека своего времени, дать его трагическую биографию — нарисовать портрет современника.

«Герой нашего времени» создавался в 1838—1840 годах, то есть в последний период творчества Лермонтова. Но понимание цели, смысла труда писателя, которое с наибольшей полнотой обнаружилось в этом романе, проявилось у Лермонтова очень рано и стало основой всей его творческой биографии.

Вспомним громкое, героическое и триумфальное вступление Лермонтова в русскую литературу.

1837 год. «Смерть поэта».

До этого стихотворения Лермонтова не знали. Из очень большого количества уже написанных к этому времени произведений было опубликовано всего два. По стихотворению на смерть Пушкина Россия впервые узнала своего нового поэта. Узнала и сразу поняла: свободолюбивый поэт — наследник Рылеева, преемник Пушкина.

Чем же в самом своем существе была «Смерть поэта»?

Отликом честного современника на трагедию, потрясшую всю честную, мыслящую Россию. А о том, с каких позиций судил новый поэт, — об этом двух мнений быть не могло. Достаточно было прочитать обращенные к убийцам Пушкина слова:

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Вступающий в русскую литературу поэт-современник был исполнен гражданского негодования, твердости духа, жаждал дела, подвига.

Шел 1838 год. Лермонтов вернулся из ссылки на Кавказ, куда он был отправлен Николаем I за стихотворение на смерть Пушкина. Надо было писать, работать, создавать. Во имя чего? Эта мысль неотступно занимала поэта, уже испытывавшего ссылку, уже хорошо запомнившегося Николаю I, не умевшему прощать своих врагов.

Лермонтов выбирает путь опасный, но

для него единственный. Он пишет стихотворение «Поэт».

О чем говорится в этом стихотворении?

В слове поэта — таинственный закат, оно как кинжал: прорвет кольчугу и оставит губительный след. И это грозное слово не может медлить. Слово поэта должно греметь, подобно вечевому колоколу, который сзывал когда-то людей «во дни торжеств и бед народных». Но оно медлит. Поэзия забыла о своем истинном назначении — гражданском. Приобретя после «Смерти поэта», после ссылки полное моральное право говорить то, что хочешь, Лермонтов сказал горькую правду о своем времени. Он сделал это во имя пробуждения мысли и действия в передовом русском обществе.

Так же, как «Поэт», следует понимать и написанную в том же году «Думу».

Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,

В бездействии состарится оно.

Познать истину и не решиться на действие во имя ее — это значит нанести тяжелый удар своему нравственному существованию, честности, представлению о долге. Понять добро и зло, различать разделяющую их грань и не решиться произнести свой суд, не вступить в борьбу — это значит выбрать жалкий удел.

«Дума» — беспощадный приговор бездействию, но беспощадность эта во имя будущего. Именно так и толковал смысл замечательного стихотворения Белинский, который услышал в его строках «энергическое воззвание».

Характеризуя творчество Лермонтова, Горький писал: «В стихах Лермонтова начинают громко звучать ноты почти незаметные у Пушкина — это жадное желание дела, активного вмешательства в жизнь».

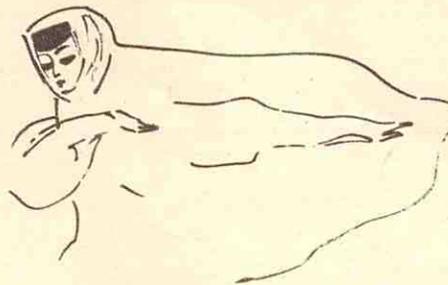
Таким Лермонтов был уже в самом начале своего творчества.

В 1831 году поэт создает одно из удивительнейших по искренности стихотворений. Он хочет понять, кто он в этом сложном мире поэзии, какова его роль в жизни настоящей и в будущем. Решая этот важнейший для себя вопрос, Лермонтов пишет:

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал...

Каких же должно быть это дело, действие? Как об этом поэт судил уже в ранней юности?

Лермонтов начал писать стихи в 1828

«Бела» («Герой нашего времени»).

году, тринадцати-четырнадцати лет. В 1829 году он уже автор многочисленных произведений. В этом же году им было написано стихотворение, в котором есть строка:

Там стонет человек от рабства и цепей!..

Так Лермонтов говорил о России своего времени.

Еще свежи были в памяти события 1825 года. Кровавая расправа на Сенат-

ской площади, еще эхо доносило из декабрьской мглы свист картечи, еще ногами плыли перед глазами тени пяти повешенных. Нужно ли говорить о том, что в эту пору следовало весьма отчетливо понимать не только значение мысли, высказанных молодым поэтом, но и предчувствовать расплату за них. Лермонтов все отлично понимал и готов был нести ответственность за свои убеждения.

Сын времени и поборник русского гражданского стиха, он начинал свой путь подобно Герцену и Огареву.

«Он всецело принадлежит, — писал Герцен, — к нашему поколению. Все мы были слишком молоды, чтобы принять участие в 14 декабря. Разбуженные этим великим днем, мы увидели только назини и изгнания. Принужденные к молчанию, сдерживая слезы, мы выучились сосредотачиваться, таить зреющие думы — и канье думы? То не были уже идеи просвещенного либерализма, идеи прогресса, то были сомнения, отрицание, ярость».

Отстаивающий свои права человек — вот идея всего лермонтовского творчества. И в ней — источник тех раздумий, того драматизма, которые воплотились в полных жизни, мысли и искания произведениях поэта.

Лермонтов рано обратился к теме народа. Он, выросший в русской деревне, хорошо знал жизнь крестьян. В одном из первых своих больших произведений, в пьесе «Люди и страсти», написанной в 1830 году, он касается рано взволновавшей его темы — антикрепостнической. Еще полнее и трагичнее мысли Лермонтова выразились в написанной им в следующем году пьесе «Странный человек». В пьесе есть сцена, когда крестьянин рассказывает о бесчинствах помещицы, которая сечет ирепостных, издевается, расправляется с ними, как захочет. За то, что один крестьянин возманился на нее жаловаться властям, она приказала вывернуть ему на дыбе руки. Мужик остался каленым, обезумевшим от горя. Когда крестьянину, рассказывающему обо всем этом, говорят, что следует жаловаться на помещицу, он отвечает: «Где защитники у бедных людей?» Нет выхода? Есть. Был. Будет.

Поиском этого выхода и посвящен роман «Вадим», который Лермонтов начинает писать в 1831—1832 годах. В романе изображается пугачевское восстание, но идея автора шире: он задумал показать вообще народное восстание в России.

Роману предшествует аналогичное по мысли стихотворение «Предсказание». Поэт говорит в нем о том времени, «когда царей корона упадет». Он думает о будущем, предсказывает его. «Настанет год» — этими словами открывается лермонтовское провидческое стихотворение. Поэт верит: настанет год, и от всех расправ, от слепоты тех, кто стоит у власти, от жажды мщенья, которое оправданно и неизбежно, от гнева народа всколыхнется и поднимется вся Россия.

Настанет такой год, — это идея романа. Другой русский поэт, Александр Блок, оценивая лермонтовский роман, заявил, что в нем «содержится глубочайшие мысли о русском народе и о революции».

В «Вадиме» Лермонтов с полной последовательностью подошел к решению огромной важности вопроса — участия народа в революционном движении.

Вопрос был чрезвычайно труден. Решить его в романе Лермонтову не удалось.

В годы, которые следовали за 1831-м и 1832-м, поэт пережил трудную полосу исканий. Занимало его многое. Вопросы было больше, чем обдуманных и удовлетворяющих его самого решений.

В 1836—1837 годах Лермонтов задумывает и создает «Бородино» и «Песню про купца Калашникова».

«Бородино» — 1812 год — великая битва под Москвой, предпринявшая исход войны.

ПОЭТА

Простой русский человек в большой истории. Человек из народа в трудный час, когда он почувствовал, что на нем лежит вся ответственность за судьбу родины, что ему решать, быть ей или не быть, что нет другой правды, кроме его, простой, человеческой правды, — в этом суть «Бородино».

А каков же он вообще, простой, истинно русский человек, когда ему, не жалея жизни, надо выстоять перед судом своей совести, не дать надругаться над своей честью? Пробудится ли в нем та крепость духа, которая не даст возможности укрыться в какой-то обидной полуправде, сдать себя перед опасностью? И вот Лермонтов пишет гениальную «Песню про купца Калашникова».

Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царский Кирибеевич;
А такой обиды не стерпеть душе...

Так говорит Калашников и выходит на смертный бой против царского любимца.

В равном поединке насмерть одолел он Кирибеевича. И за честную победу царь взял да и приказал его казнить. Как умел и как мог отомстил Калашников за постигший его позор, как умел и как мог отомстил ему царь за смерть любимого опричника.

«Бородино» и «Песня» не только прошлое и не столько прошлое. Тут народный характер, открытый героизму и жертве во имя долга, чести, родины.

Да, бородинский солдат и Степан Калашников в решительный час оказались героями. Но разве плох был бы на Бородинском поле Печорин? Не посрамил бы он себя и на месте Калашникова. Однако те просто герои, а он герой «нашего времени». Почему? Оттого, что не может найти себе дела? Но ведь оно-то рядом. Только обращение к общественному действию должно было снять тот налет грусти и иронии, который Лермонтов вложил в слова герой нашего времени. Но грусть и ирония не главное. Люди типа Печорина могут и должны выйти на широкую дорогу исторического действия. В этой идее основная и действенная мысль лермонтовского романа.

...К созданию «Демона» Лермонтов обратился еще юношей, завершающая же редакция поэмы относится к последним

годам жизни поэта. Эта поэма — долгодетный его спутник.

В первых набросках 1829 года Демон — уже «печальный Демон», изгнанник. Тамаре, которую любит, Демон говорит, что бог несправедлив. И его изгнание — результат несправедливости бога.

Бог несправедлив — эта мысль останется в поэме, переживет все ее переработки. Но это противоречит основному принципу христианской морали. Утверждать, что бог несправедлив, — значит восставать против господствующей религии, опоры существующего общественного устройства.

В лермонтовской поэме есть замечательный диалог между Демоном и Тамарой. Отвечая Тамаре, Демон говорит о боге: «Он занят небом, не землей». Поэт, таким образом, отрицает, что в мире воплощена воля бога, что окружающая действительность оправдана свыше.

Не случайно «Демон» при жизни Лермонтова не был напечатан: его отвергла цензура.

Лермонтов жил со всей той полнотой которую предоставляла ему его духовно богатая натура. Он рано понял, что его творчество — долг гражданина и современника.

Историческую заслугу Лермонтова Белинский видел в том, что все созданное им — поэзия «настоящего». Оно, по утверждению Белинского, «жило в каждой капле его крови, трепетало с каждым биением его пульса, с каждым вздохом его груди. Не отделиться ему от него! Оно внедрилось в него, обвилось вокруг него, оно сосет кровь из его сердца, оно требует всей жизни его, всей деятельности. Оно ждет от него своего просветления, у врачевания своих язв и недугов. Он, только он, может совершить это, как полный представитель настоящего...»

Вспоминая Лермонтова, мы вспоминаем поэта, который, глубоко поняв свое время, не захотел отказать ни от горечи, с которой он изображал современную ему действительность, ни от ответственности за это, поэта, который предвидел и великие события в судьбах русского народа и заслуженное испытаниями и завоеванным в борьбе великое его будущее.

Лермонтов погиб в 1841 году, когда ему не исполнилось и двадцати семи лет, но, будучи гением, уже в этом возрасте успел создать столько, что оставленное им является великим культурным достоянием нашего народа.

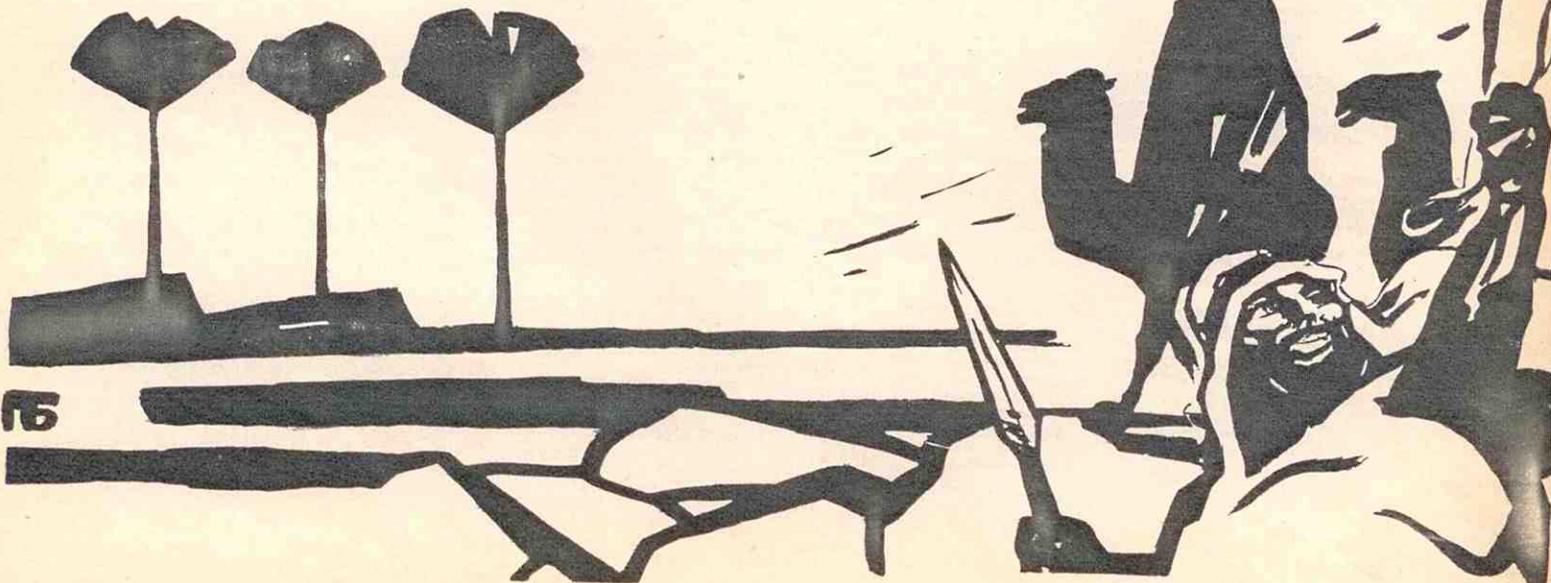

«Песня про купца Калашникова».

«Маскарад».

«Три пальмы».

Иллюстрации художника П. БУНИНА

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗНАМЕНИ

Недавно работницы каунасской фабрики «Вата» передали Военно-историческому музею фабричное красное знамя. Его история очень интересна. Оно было приобретено на средства работниц в дни установления Советской власти в Литве в 1940 году. Это знамя гордо развевалось на митингах и демонстрациях, воодушевляло на трудовые подвиги. В черные годы оккупации работницы спрятали красное знамя на территории фабрики. После освобождения фабричное знамя вновь явилось впереди рабочей демонстрации.

Б. ДУХНЕВИЧ

г. Каунас.

Счастья вам, Андросовы!

В семье рабочих Новокраматорского машиностроительного завода Людмилы Григорьевны и Николая Носифовича Андросовых родилось четверо близнецов. Новорожденных назвали именами героев-космонавтов: дочь — Валентина, а сыновья — Андриян, Павел, Юрий.

Узнав об этом, космонавты послали телеграмму родителям: «Поздравляем с рождением близнецов. Желаем Вам и малышам крепкого здоровья и счастья». И

Новый Дом одежды

В Киеве открыт Дом одежды — самое крупное и современное по организации производства и бытовому обслуживанию населения предприятие.

Здесь можно одеться, как говорят, с головы до ног. Заказы исполняются за 7—10 дней. А вещи из полуфабрикатов шьют в течение 3—5 дней. Если вы хотите и костюму или платью подобрать сумку, шарф, перчатки, украшения, — пожалуйста! Все это можно купить тут же в киосках, а квалифицированные консультанты помогут вам советом.

В Доме одежды не только шьют пальто, туфли, шляпки. Здесь работает бюро добрых услуг. Оно принимает заказы на выполнение различных видов бытовых услуг: ремонт мебели, одежды, уборку квартиры, уход за детьми. Даже тем, кто хочет подготовиться к поступлению в институт или изучить иностранный язык, поможет это бюро.

В Доме одежды читаются лекции для посетителей, организуются выставки.

Г. ГЛУЗМАН

г. Киев.

подписи: Валентина Николаева-Терешкова, Андриян Николаев, Павел Попович, Юрий Гагарин.

В родильном доме беспрерывно трещали телефоны. Знакомые и незнакомые люди интересовались, как чувствует себя мать, здоровы ли малыши. И радовались, слыша в ответ: «Самочувствие у всех отличное».

Председатель женского совета, Герой Социалистического Труда Анна Ивановна Тищенко поздравила Людмилу Григорьевну от всех женщин завода. С поздравлениями и подарками явились в родильный дом и другие представители заводской общественности. Директор завода выделил семье Андросовых из фонда предприятия деньги на приобретение всего необходимого для малышей. Андросовы получили просторную квартиру в новом доме.

За здоровьем матери и близнецов наблюдают лучшие врачи города.

Н. ШАТИЛОВ

На снимке (слева направо): врач-педиатр Клавдия Андреевна Васильева, мать близнецов Людмила Григорьевна Андросова и врач Галина Трофимовна Пальчинова, принимавшая роды.

Фото П. Космынина.

Стирают автоматы

Вступила в строй фабрика-прачечная № 24 в Юго-Западном районе Москвы. Фабрика оснащена новейшим оборудованием с программным устройством, все процессы стирки полностью автоматизированы. Пропускная способность — 10 тонн белья за смену. Цехи фабрики радифицированы. Для стирки используются новые моющие средства.

На снимке (слева направо): работницы стирального цеха Анна Седова, Мария Крюкова и помощник мастера цеха Енатерина Шарова.

Фото В. Зунина.

Кадр из фильма: Фридрих Энгельс — артист А. Миронов, Жени Маркс — артистка Р. Нифонтова.

Фото Б. Тимофеева.

Страницы великой жизни

...Вокзал Брюсселя. Ночь. Карл Маркс, держа под руку Жени, идет с ней по платформе. На ру-

ках у Жени маленький Эдгар. Энгельс с Ленхен несут вещи. В стороне стоит наблюдающий за отъездом комиссар полиции.

— Вот список заложенного в ломбарде, — тихо говорит Жени Энгельсу, подавая ему лист бумаги. — А тут имена кредиторов. Если продать кое-что из вещей, то, может быть, удастся свести концы с концами. Мы должны зеленщику, молочнику, мяснику.

— Да, да, я выполню ваше поручение, — весело говорит Энгельс. — Денежные дела, увы, моя вынужденная, наследственная специальность.

Раздаются удары вокзального колокола. Маркс крепко жмет руку Энгельсу и поднимается по ступенькам вагона. Поезд трогается...

Это кадры из нового цветного широкоформатного фильма «Карл

Маркс», который снимается на «Мосфильме». Его ставит режиссер Григорий Рошаль по сценарию, написанному им совместно с писательницей Галиной Серебряковой по мотивам ее известного романа «Похищение огня».

Картина расскажет о жизни и деятельности Карла Маркса в эпоху революции 1848 года.

В роли Карла Маркса снимается актер театра-студии «Современник» Игорь Квапа. Энгельса играет актер Московского театра сатиры Андрей Миронов, Жени фон Вестфален — Руфина Нифонтова. Снимает фильм оператор Леонид Косматов, музыку пишет композитор Дмитрий Шостакович.

Фильм выйдет на экраны в начале мая будущего года, ко дню рождения Карла Маркса.

Вл. БАУЛИН

*Il fatto di figure
scritte e di mio
fu colosso salito
corrispondente
Finocchio, Costo*

Москва 12.9.1964

Около месяца с огромным успехом в Москве гастролировали артисты прославленного миланского театра «Ла Скала».

Прощаясь с нашей столицей, итальянская певица Фьоренца Коссото проща через журнал «Работница» передать горячий, сердечный привет советским женщинам.

Фото А. Еланчука.

«Поручик Лермонтов»

Так называется новая опера композитора Юрия Зарицкого, написанная на сюжет широко известной повести Константина Паустовского.

Появление оперы о Лермонтове в год, когда советская и мировая общественность отмечают столетие со дня рождения поэта, представляет большой интерес. Оперу принял к постановке Ленинградский Академический Малый театр оперы и балета.

Либретто к опере написал В. Рождественский.

Главная задача, которую ставил перед собой композитор, работая над оперой, — показать общность в судьбах двух великих свободлюбивых русских поэтов — Пушкина и Лермонтова, которые оба погибли по воле самодержавия в расцвете творческих сил.

Здравствуй, «Куба»!

Перед нами первый, сентябрьский номер ежемесячного общественно-политического иллюстрированного журнала «Куба» на русском языке. Цветной обложки смотрят три кубинские девушки, в руках у них автоматы. Подпись поясняет: кубинки наравне с мужчинами участвовали в революции. И сейчас в рядах народной милиции много женщин. Они зорко охраняют родину от врагов.

В журнале опубликовано приветствие Президента Республики Куба Освальдо Дортикоса Торрадо.

Статья «Куба и СССР — навеки вместе» рассказывает о нерушимой дружбе двух наших стран.

Об истории вторжения иностранных нефтяных монополий на Кубу, о нефтяной блокаде, о попытке империалистов оставить страну без горючего и о том, как Советский Союз создал гигантский нефтяной «мост» СССР — Куба, говорится в статье «Нефтяной мост».

Много интересных снимков опубликовано в первом номере: здесь и ночная Гавана во время традиционного карнавала, и новая фабрика, и уборка сахарного тростника.

О строительстве зданий на Кубе, их архитектуре, внутреннем убранстве читатели узнают из статьи «Жилище человека». Любители мод познакомятся со спортивной одеждой, выполненной кубинскими модельерами.

Журнал поступил в продажу. На него можно подписаться.

Выпускает журнал «Куба» на русском языке издательство «Прогресс». Цена номера — 30 копеек.

ГДЕ ИМ РАБОТАТЬ?

Трудно учительнице в Италии! Тысячи итальянок, получив блестящие и хорошие оценки на ежегодном государствен-

ном конкурсе на замещение свободных должностей, остаются без мест. Если мужчине достаточно посредственных отметок, чтобы получить диплом, то женщине, даже если она хорошо выдержит экзамены, выдают лишь удостоверение о «пригодности к преподаванию».

Послушаем, что говорят сами учительницы на страницах женского итальянского журнала «Ной донне».

Джулиана АМИКАРЕЛЛИ — учительница смешанной школы в Риме (фото слева):

«Конечно, это скандальное разделение должно быть уничтожено. Считается надо со знаниями учителей, с их призванием к этому трудному и благородному делу. В прошлом году учитель из Катанцаро получил назначение, имея всего 7 баллов на экзаменах, а учительниц, получивших 140 баллов, исключали из списков!»

Анна Мария ГОРНО — преподавательница другой римской школы:

«Я выдержала конкурсные экзамены несколько лет назад, но до сих пор считаю «зачисленной

временно». Наверно, я получу назначение, когда уже пора будет уходить на пенсию. Это большая несправедливость. Пойдите на экзамены, и вы увидите, каким унижением нас подвергают».

«План лассо»

Колонна колумбийских крестьян, вооруженных мачете — ножами для резки сахарного тростника, со скарбом и домашней утварью, навьюченными на маленьких осликах, тянется по горной тропе. Впереди и позади колонны с автоматами, с ручными гранатами идут «гварильас командос» — крестьянские вожаки горной колумбийской области Виота. Это мужчины и женщины с ребятишками на руках, старики уходят все выше в горы от преследования правительственных войск под командованием полковника Эрнандо Кубидеса по кличке «Свиристый».

...В 1947 году колумбийские фашисты при поддержке американских монополий захватили ключевые позиции в этой богатой сырьем и полезными ископаемыми латиноамериканской стране. Колумбийские крестьяне, задавленные помещиками, требовали земельной реформы, работы — повышения зарплат и сносных условий существования. Ответом на их требования были пули, виселицы, тюрьмы. Целые деревни вынуждены были сниматься с насиженных мест, уходить в Кордильеры. Это был нелегкий путь. В схватках с карателями крестьяне добывали оружие, занимались в дороге военной подготовкой.

В эти годы в различных высокогорных областях Колумбии стали возникать независимые крестьянские районы: Виота, Маркеталия, Сумпараза... Крестьяне захватили пустующие земли, сделали их плодородными, построили школы, больницы, клубы. Они создали крестьянские общины с внутренним самоуправлением.

И вот недавно правительство Колумбии под давлением помещиков-латифундистов и американских монополий начало осуществлять «план лассо» — карательные экспедиции против крестьян этих районов.

На горных дорогах Колумбии сейчас идут бои. Правительственные войска расстреливают мирное население, сравнивают с землей целые деревни. С правительственными войсками героически сражаются не только мужчины, но и женщины. Среди них Мария П. — дочь свободной Виоты. Окончив школу, Мария занялась агрономией. Но нападения карателей заставили Марию взяться за ору-

жие. Она командир отряда боевого охранения, отлично владеет автоматом. На ее счету двадцать уничтоженных карателей, восьмерых она взяла в плен. Враги знают Марию и прозвали ее Ингеридо, что значит бесстрашная. За ее голову обещано крупное вознаграждение.

Другая судьба у пятидесятилетней крестьянки Аниты К. В Кордильеры она поднялась только два года назад, когда ее мужа, крестьянина-издольщика, забил плетью за неуплату долгов помещику. Пятилетний сынишка Аниты Рафаэль умер от дифтерии. Убитая горем женщина ушла в крестьянскую республику, поселилась в Маркеталии, получила землю. Ей помогли построить дом, окружили заботой и вниманием. Сейчас Анита — миссис. Она закладывает фугасы на шоссе, сейных дорогах и уже подняла в воздух не один десяток автомашин с солдатами-карателями.

В свободных крестьянских районах более пятисот женщин и девушек отличились своим бесстрашием в борьбе с врагом. Среди них и 16-летняя Анхела, прозванная Анхела Валор — мужественная, непобедимая.

Широкое движение народных масс за национальную независимость и свободу возглавляет Коммунистическая партия Колумбии.

Окружение крестьянских республик — «план лассо», — задуманное колумбийской реакцией совместно с американскими военными советниками, продолжается.

Комитет советских женщин горячо протестует против жестокой расправы правительства Колумбии над крестьянами, ведущими героическую борьбу за свободу и независимость своей страны. В заявлении Комитета говорится: «Болью отозвалась в сердцах советских женщин весть об убийствах безоружных крестьян. Сотни бомб, начиненных напалмом, бактериями черной осы, сбрасываются с американских самолетов на мирные селения Маркеталии и других районов страны. Гибнут дети, женщины, разрушены жилища, школы...»

Советские женщины требуют немедленно прекратить военные действия против сынов и дочерей Колумбии».

А. САМОЙЛОВ

О делах прачечных, больших и малых

Час езды на электричке, и я в городе подмосковных металлургов, химиков, машиностроителей, в городе первых пятилеток, с утопающими в зелени асфальтированными улицами, с вытянутыми в струнку многоэтажными домами. Самые разнообразные вывески можно прочитать у входных дверей зданий, но бесполезно искать простое и нужное слово «прачечная». Нет такого учреждения в городе с населением более ста тысяч человек. Почему?

— Этот вопрос существует столько времени, сколько сам город, — говорит мне заведующий горкомхозом тов. Белых. — Избиратели дают наказа депутатам открыть прачечную, об этом каждый раз идет разговор на сессиях горсовета. В прошлом году мы было даже отвели площадку для строительства прачечной, составили смету, но Мособлисполком отказал нам в средствах.

— Чем мотивировали отказ?

— Много говорили разного. Ссылались на то, что в городе есть заводские прачечные, и пусть, мол, там стирают белье для населения. Предложили пользоваться прачечной соседнего города — Ногинска: она большая, хорошо оборудована и вполне может нас обслужить. Кто-то, сейчас уже не помню кто, высказал и такую мысль: дома в Электростали благоустроенные, есть газ, ванны. В таких условиях женщины и сами могут постирать белье...

Жаль, что запомнил тов. Белых фамилию автора последнего «довода». Читателям журнала, наверное, интересно было бы познакомиться с человеком, который ратует за то, чтобы женщины свое свободное время проводили у корыта.

Заводские прачечные, на которые ссылались товарищи из Мособлисполкома, имеют весьма неприглядный вид: тесные, с допотопным оборудованием, темные. Они едва справляются со своей нагрузкой — стирать рабочие спецовки и белье для детских садов и общежитий. О том, чтобы принимать белье у населения, иначе говоря, у своих же рабочих, не может быть и речи.

Хозяева прачечных — завод «Электросталь» и завод тяжелого машиностроения. Казалось бы, этим предприятиям ничего не стоит переоборудовать и расширить прачечные. Но...

— Есть много других, более неотложных нужд, — сказал, будто отрубил, помощник директора завода «Электросталь» по быту тов. Ероян.

А заместитель председателя заводского комитета профсоюза завода тяжелого машиностроения тов. Будников откровенно признал:

— Не занимались этим вопросом всерьез. Ведь только займись, неприятностей не оберешься... Казенное белье как ни постирай — сойдет, а свое люди отдадут — потребуют безукоризненной чистоты...

Вот, оказывается, в чем дело! Не хотят руководители предприятий брать на себя лишние хлопоты.

Электростальцам было предложено пользоваться услугами прачечной соседнего города Ногинска. Но ведь Ногинск — большой город, прачечная там всего одна, а тут придется обслуживать население еще другого города. Справится ли она с такой нагрузкой?

— Видимо, справится, — ответил тов. Белых. — Слышал я, сам-то там не был, что прачечная в Ногинске, работая в одну смену, план не выполняет. А ведь ее можно загрузить так, чтобы она работала не в одну, а в две смены.

Резонно. Так почему же электростальцы не стирают там белье?

Тов. Белых замаялся.

— Видите ли, — как-то неуверенно начал он объяснять, — у нас нет транспорта, чтобы отвезти туда белье. Год просим машину, но управление коммунального хозяйства Мособлисполкома не дает.

Как же так? Связываюсь с начальником отдела коммунальных предприятий этого управления тов. Скатковым. Тот недоумевает:

— Как нет машины? Месяц назад в Ногинск послан автофургон...

Еду в Ногинск. Инженер горкомхоза тов. Овцынев радостно сообщает:

— Да, фургон получили. Дело за электростальцами...

Ну, думаю, теперь-то уж, наверное, все будет в порядке. Но... белье у населения Электростали все еще не принимают. Причина? Нет, видите ли, помещений для приемных пунктов. Правда, для одного пункта (а наместили открыты три) помещение отыскалось, да вот беда — руководители ногинского и электростальского горкомхозов тт. Белых и Воробьев никак между собой не договорятся, чья приемщица должна

принимать белье и кто будет ей платить зарплату. И пункт не работает.

Нет приемных пунктов и в Ногинске. Очевидно, этим и объясняется неполная загрузка городской механической прачечной: ее услугами пользуется шесть процентов населения! Не каждый согласится тратить целый час на дорогу, да еще с узлом грязного белья, а потом снова проделать долгий путь за чистым бельем. И хотя бы хорошо стирали! А то ведь в книге предложений немало нареканий, особенно на глажение. И еще одно: прачечная принимает белье с 8 часов утра до 4 часов дня — в те часы, когда основная масса населения занята на работе.

— Есть недостатки, — признает тов. Овцынев. — Будем перестраиваться. Откроем в городе приемные пункты, организуем прием белья на дому. И качество работы улучшим: пустим новые сушильно-гладильные прессы для фасонного белья.

«Сделаем»... «Откроем»... «Наладим»... Но когда же? Когда?!

Была я и в городе Иванове.

Не в пример городам Ногинску и Электростали в Иванове отдать белье в стирку не проблема. Здесь есть четыре механизированных коммунальных прачечных: одна в центре, три на окраинах. Удобно. Кроме того, работают прачечные самообслуживания в домах, на предприятиях: при фабриках имени Варенцовой, имени Балашова, имени Зиновьева, при «Красной Талке». И все же нельзя умолчать о тех досадных «мелочах», которые портят людям настроение.

Работницы центральной городской прачечной давно мечтают о лампах дневного света. Разве так уж трудно установить люминесцентные лампы? И руководители хорошо знают, что в помещении темно и что работницы жалу-

Рисунки М. ПЕТРОВА.

ются: «Не разберешь, пересинили белье или недосинили». А ламп до сих пор нет.

На юго-восточной окраине города вырос большой район — «Ивановские Черемушки». Там же построены заводы — расточных станков и автомобильных кранов. Обо всем подумали хозяева города: открыли ресторан, кафе, столовые, — а о прачечных забыли. На мой недоуменный вопрос главный инженер горкомхоза тов. Философов дал знакомый уже нам ответ:

— Дома там благоустроенные, газ, ванны...

В «Ивановских Черемушках» есть приемный пункт центральной прачечной. Но там принимают белье только в полную обработку — стирка, сушка, глажение. Женщины говорят: дорого, а главное, долго ждать — 8—10 дней. А в сетку белье не принимают.

...Прачечная фабрики имени Балашова. Хорошо, что руководители предприятия открыли ее. Но, открыв, не позаботились ни о стиральных машинах, ни о минимальных удобствах для женщин. Стирать приходится руками, в старых чугунных корытах. Работникам не разрешают приходить на фабрику с бельем, поэтому они вынуждены после смены ехать домой за бельем, а потом снова приезжать на фабрику.

— Неужели нельзя этот вопрос как-то решить иначе? — спросила я у председателя фабкома тов. Анисимова.

Он отрицательно покачал головой.

— Смена начинается в шесть утра, а прачечная открывается в семь. Где оставлять узлы, не в цех же нести...

Странно, что руководителю профсоюзной организации в голову не пришло поинтересоваться: а как вышли из подобного положения на других предприятиях? А ведь вышли! На фабрике имени Зиновьева, например, в раздевалке стоят специальные ящики для белья, его принимают и выдают по номеру, как и пальто. В прачечной на зиновьевской фабрике есть 10-килограммовые стиральные машины индивидуального пользования.

Кстати, об этих машинах. Говорят, они не очень удобны для домовых и фабричных прачечных. Как правило, женщина приносит не больше 5 килограммов белья в стирку. Зачем же ставить машины, которые никогда не загружаются полностью?

— А других пока нет, — сказал мне главный инженер управления предприятий коммунального обслуживания Министерства коммунального хозяйства РСФСР тов. Лунев. — Давно уже есть проект индивидуальной 5-килограммовой стиральной машины с полной автоматизацией, производство ее поручено Министерству коммунального хозяйства Украины, но машин нет и нет.

Все это мелочи? Нет. Об облегчении домашнего труда женщин говорится в Программе КПСС, в постановлениях партии и правительства. В этих документах — забота о человеке, о его труде, отдыхе, здоровье, настроении. И очень досадно, когда большому делу мешает чья-то нерасторопность, нераспорядительность.

Н. МОРОЗОВА

Отвечаем читателям

ЧН или ШН?

А. М. СОЛОВЬЕВА из г. Иванова, Ф. В. ИГНАТЬЕВА из Ленинграда и многие другие читатели нашего журнала интересуются тем, как нужно правильно произносить слова: скучно, коричневый, булочная, изящный, помощник и другие.

Слова, в которых есть сочетание букв чн, произносятся в большинстве случаев так, как пишутся. Следует писать и произносить чн в словах: вечный, бесконечный, беспечный, печник, дачник, отлично, уточнить и т. п.

Однако в некоторых словах вместо чн надо произносить (но не писать!) шн: скучно (скушно), яичница (яишница), скворечник (скворешник), нарочно (нарощно), пустынный (пустяшный), конечно (конешно), прачечная (прачешная). В отчествах, оканчивающихся на -ична, тоже должно звучать шн: Ильишна, Саввишна, Никитишна. Слово «сердечный» в народном и фольклор-

ном обращении произносится, как «сердешный» («Ах ты мой сердешный!», «Мил-сердешный друг!»), но в обычном прилагательном «сердечный» должно слышаться чн (сердечная встреча, сердечная болезнь).

В некоторых словах одинаково допустимо произношение чн и шн: молочный, булочная, сливочный, гречневый, порядочный, двоечник, селедочница и др.

Произношение шн вместо чн изменило орфографию отдельных слов. Мы пишем: двурушник, городошник, Калашников, Свешников, Прянишников, Рукавишников.

Сочетание шчн произносится как шн только в словах: помощник, помощница.

Во всех остальных случаях шчн произносится так, как пишется: изящный, мощный, сущность, жилищный и т. п.

А. КАЛИНИН

Обращайтесь к справочникам

«Объясните значение слов: ситуация, эрудиция, адекватный, симпозиум», «Как надо говорить: агент или агент, деньгами или денгами, понял или понял?», «Являются ли имена Олег, Игорь, Римма русскими?», «Как возникли выражения «жив курилка», «остаться с носом», «ни пуха ни пера»?..»

Такие или подобные вопросы и просьбы содержатся во многих письмах читателей. Редакция отвечает на эти письма, помещая на страницах журнала списки слов с указанием ударений и т. п.

На большинство вопросов читателю ответят словари, справочники, пособия.

Если вам непонятно какое-нибудь слово, обратитесь к одному из толковых словарей — «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова или «Словарю русского языка» в четырех томах Академии наук СССР. Кроме значений слов, в этих словарях приводятся также некоторые грамматические формы, даются ударения, указывается род существительных и т. п. Слова нерусского происхождения (с указанием их значения и языка, из которого они пришли к нам) собраны в «Словаре иностранных слов» под редакцией И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. Более 50 тысяч слов с указанием осо-

бенностей произношения, ударения, склонения, спряжения содержит словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» (под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова). В конце книги помещена большая статья о правилах произношения.

Происхождение многих устойчивых выражений, идиом объяснено в книгах: «Крылатые слова» Н. С. и М. Г. Ашукиных и «Из жизни слов» Эд. Вартамяна.

Что касается истории личных имен, отчеств, фамилий, первоначальных значений нынешних русских имен (Сергей, Валентина, Анна, Иван, Елена и др.), то тут лучше всего обратиться к интересной книге Л. Успенского «Ты и твоё имя».

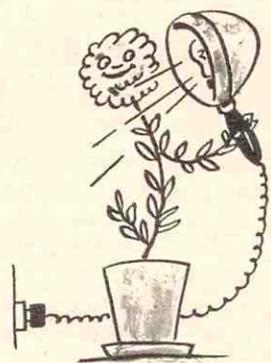
Из других популярных пособий по культуре речи рекомендуем следующие книги: Д. Э. Розенталь «Культура речи», Борис Тимофеев «Правильно ли мы говорим?», Е. В. Язовицкий «Говорите правильно», Корней Чуковский «Живой, как жизнь».

Эти книги можно получить в библиотеке, читальне, некоторые из них есть в продаже.

Словари, справочники, пособия — ваши надежные помощники в борьбе за чистоту языка, за культуру устной и письменной речи.

Отдел ведет доктор филологических наук, профессор А. И. ЕФИМОВ.

Цветы зимой

Дни становятся все короче, а ночи длиннее и холоднее. Приближается зима, и мы уже готовимся к ней: вынимаем теплые вещи, вставляем в окна зимние рамы. А как же комнатные растения? Им тоже нужно помочь подготовиться к наступлению трудных для них дней.

Уже в конце сентября у большинства комнатных цветов кончается период роста и цветения и начинается переход к состоянию зимнего покоя. Все жизненные процессы в организме растения в это время замедляются, значительно сокращается его потребность в питании, влаге, тепле и свежем воздухе. Лишь свет по-прежнему нужен большинству комнатных цветов. Дело в том, что только в светлое время суток растения могут вырабатывать для себя питательные вещества. А расход этих веществ — на дыхание, на испарение, на рост — идет непрерывно, поэтому растения надо ставить поближе к окнам. К тому же у них температура бывает обычно на 3—5 градусов ниже, чем в центре комнаты. Это очень важно для растений, так как в тепле их зимний отдых нарушается, начинается нежелательный преждевременный рост. А из-за недостатка питания побеги вырастают слабыми, тонкими, с бледными, мелкими листьями. Весной их приходится обрезать.

Особенно вредно отражается на комнатных растениях начало отопительного сезона. Сырые, холодные ночи внезапно сменяются очень теплыми, сухими — это может вызвать осенний листопад. Чем длиннее такие теплые ночи, тем больше питательных веществ

расходует растение, тем больше испаряется воды, и нередко после обильной вечерней поливки к утру горшки с цветами так высыхают, что их приходится снова поливать. А в прохладных комнатах растение спокойной переходит в состояние покоя, рост его прекращается, запасы питания расходуются более равномерно и экономно.

Чтобы уменьшить вредное воздействие сухого, теплого воздуха, следует часто, лучше ежедневно, опрыскивать водой листья и ветки; около горшков на подоконниках и на батареях отопления ставить сосуды с водой; после полива поверхность земли в горшках осторожно разрыхлить.

Для некоторых цветов — агapanтусов, кринумов, роз — требуется особенно низкая температура (плюс 2—4 градуса). Цикламены, так же как и азалии, камелии, примулы и другие цветущие зимой и осенью растения, отлично чувствуют себя при температуре плюс 8—10 градусов. Плохо переносят осень алоэ, кактусы, фикусы. В холодную сырую погоду их поливают даже реже, чем зимой.

Луковичные и клубневые растения, находящиеся зимой в состоянии покоя — амариллисы, клубневая бегония, глоксинии, — могут оставаться в комнате, в темном прохладном месте, без всякой поливки и ухода, так как в это время их листья и побеги засыхают. Выставленные весной на свет, они быстро развиваются, обильно и продолжительно цветут.

Вечнозеленые растения поливают не чаще одного-двух раз в неделю водой комнатной температуры. От теплой воды

растения раньше времени тронутся в рост и сильно ослабеют. Их, впрочем, как и все другие растения, надо оберегать от резких изменений температуры, от сквозняков и переувлажнения.

Многие любители-цветоводы спрашивают: почему вреден лишний полив? Дело в том, что переувлажненная почва закисает, а это плохо сказывается на корнях растения: оно начинает чахнуть, терять листья. Закисание почвы можно обнаружить по специфическому неприятному запаху, в горшке появляются мелкие белые прыгающие насекомые; сами они не вредят растению, но появление их указывает на то, что почва испорчена и ее нужно сменить как можно скорее.

Зима для комнатных растений фактически начинается с ноября, когда продолжительность дня резко падает и растениям не хватает света. Советуем удлинить им день на 2—3 часа, подсвечивая их электричеством, особенно в пасмурную погоду. Больше всего нуждаются в этом фуксии, бегонии, герани и розы.

Итак, в ноябре, декабре, январе всякая подкормка растений прекращается. Полив умеренный, в среднем 1—2 раза в неделю. Светлюбивые и цветущие растения подсвечиваются. Растения, зимующие в подвалах и в прохладных помещениях, надо периодически проверять и изредка поливать. Декабрь — самый темный месяц в году, и цветам в это время особенно плохо. Но уже в январе условия для развития меняются к лучшему, хотя еще продолжается расход накопленных за лето питательных веществ. В январе цветут выгоночные ландыши, гиацинты, нарциссы, тюльпаны.

В феврале, последнем месяце зимы, день прибывает, солнце светит ярче. Растения начинают оживать, и многие из них дают хороший, сильный прирост. В это время их следует чаще поливать и опрыскивать. Подсвечивание можно прекратить. Проросшие клубни глоксиний и бегоний высаживают в горшки и выставляют на свет. На окнах продолжают цвести выгоночные луковичные растения. Цветут азалии, кливии, цикламены, примулы и иногда узамбарские фиалки. Зима кончается, и заботы цветоводов меняются с приходом весны.

Н. ЗАВАДОВСКАЯ,
сотрудник Ботанического сада МГУ имени Ломоносова

Как новые виды тканей или различные отделки в платьях — кружева, гофре или вышивки — отражаются на фасоне одежды, так и появление новых образцов мебели, осветительной аппаратуры, обоев и декоративных тканей часто подталкивает новые приемы отделки или убранства квартиры.

Сейчас уже прочно утвердилась мебель простой формы на легких, иногда металлических ножках, секционные шкафы различного назначения, столы не только раздвигающиеся, но часто еще с опускающейся доской, низкие журнальные столики, небольшие кресла для отдыха. Удобные диваны и кресла легко превращаются в кровати, не занимая много места.

А огромные, на высоких ножках кровати исчезают из нашего быта вместе с узорчатыми подзорами. Даже «знаменитые» оранжевые абактуры значительно потеснились с приходом новых, легких и красивых люстр и светильников из стекла, пластмассы и металла.

Изменился и ассортимент декоративных тканей. Они стали более ярких тонов. Диваны и кресла обиваются преимущественно фактурными, шероховатыми, ворсистыми или типа «букле» тканями.

Гарнитуры мебели, в которых заранее определено назначение каждого предмета, составляют сейчас лишь небольшой процент продаваемой мебели. Это значит, что подбор отдельных предметов мебели для обстановки комнаты или квартиры необходимо сделать каждому покупателю самостоятельно, в зависимости от размера комнаты, состава семьи, занятий и привычек каждого ее члена.

Конструкторы и художники учитывают особенности нашего быта: нам нужно меньшим количеством предметов обеспечить самые различные нужды. Появились в продаже комбинированные шкафы, которые соединяют в себе часто книжный и посудный шкафы, иногда к ним добавляется секретер или туалетный столик. Эти вещи небольших размеров, хороших пропорций, с красивой отделкой.

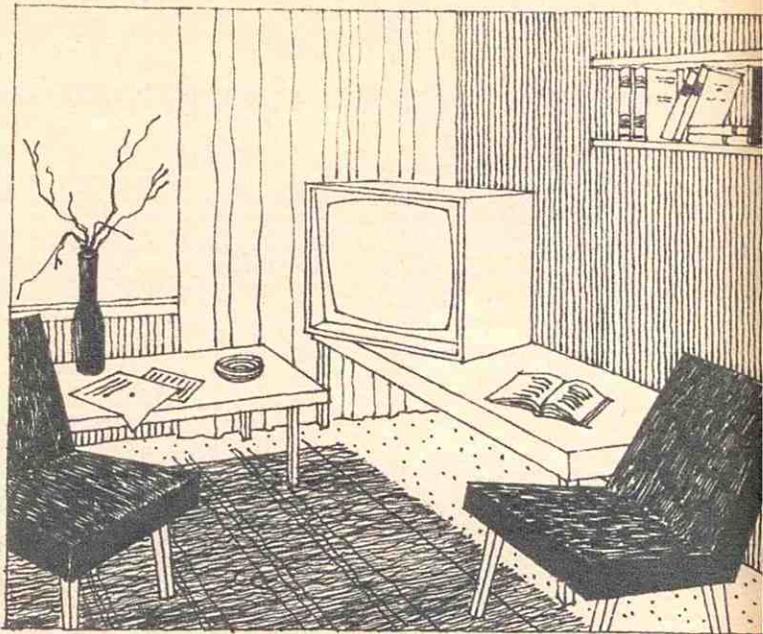
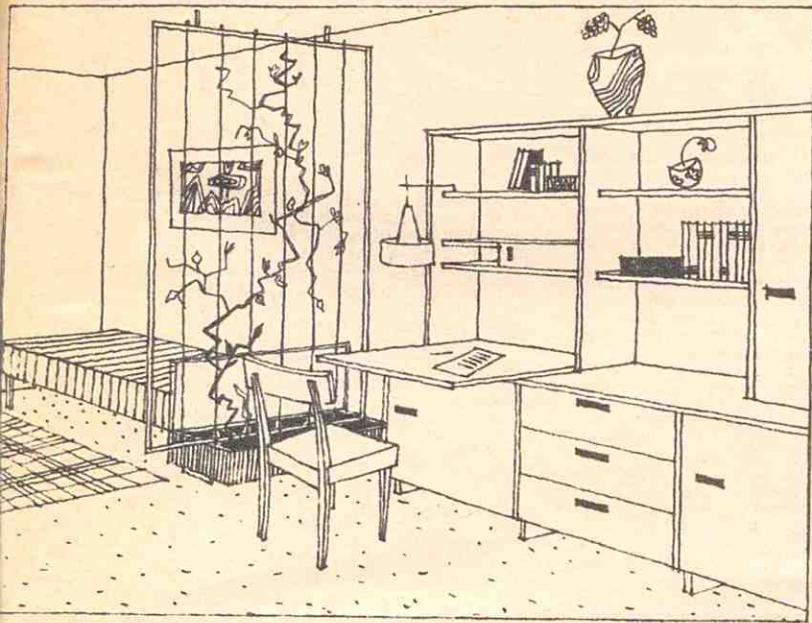
Принцип расстановки мебели остается тот же, о котором мы уже писали: комнаты условно разделяются на несколько «зон» или «уголков». Например, «уголок отдыха»: здесь ставится одно-два кресла, низкий журнальный столик, телевизор, полка с книгами и т. п. В другой части комнаты, обычно примыкающей к выходу на кухню, — «столовый уголок»: его обстановка состоит из серванта, стола, стульев, иногда делают сплошную скамью вдоль стены. И, наконец, «уголок для занятий», в котором находятся секретер-шкаф или навесная, укрепленная на стене полка-секретер с откидной доской, кресло или стул, книжная полка. Эти «зоны» или «уголки» часто отделяются только проходами или сквозной полкой-перегородкой, иногда «живой изгородью» (легкая рама с вертикальными шнурами ставится на продолговатый узкий ящик с цветами, которые вытаскиваются вверх по шнурам). Таковыми изгородями, например, хорошо отделять спальное место от общей комнаты.

Каждый новосел, обставляющий свою квартиру, должен подумать о том, чтобы все вещи — мебель, декоративные ткани, светильники и другие предметы, наполняющие комнату, — подходили друг к другу, дополняли одна другую.

И здесь хочется дать несколько практических советов.

В жилой комнате, где мы находимся длительное время, не следует помещать много ярких, пестрых предметов — например, узорчатые обои и яркие, с крупным рисунком занавеси или ковер. Спокойные нетемные тона — например, охристые, светло-серые, серо-голубые — не утомляют зрение, меньше надоедают. К этому тону легче подобрать декоративные ткани, обивку на мебель. На фоне таких стен лучше выглядит картина, фотография, керамическая или фарфоровая ваза с цветами. В тон стенам можно подобрать и шторы на окно, но они могут быть несколько темнее или ярче стен. Например, к серо-голубым стенам вполне

В простоте

подойдут синие шторы, к охристым — кремовые. На этом фоне хорошо воспринимается мебель светлого или темного дерева.

В такой комнате не покажутся излишне яркими узорчатый ковер, или пестрые декоративные подушки на диване, или сочная по цвету керамическая ваза, картина на стене.

Иногда, при спокойных по цвету стенах и шторах, одно-два кресла для отдыха обивают яркой декоративной тканью. Это сразу делает «уголок отдыха» более нарядным, привлекательным.

Но может быть и более смелое декоративно-цветовое решение всего убранства комнаты. В этом случае применяют комбинированную окраску стен, а иногда и покрытия полов, подбирая к ним ткани, мебель, декоративные изделия. Например, стену, около которой располагается «уголок отдыха», отделяют более ярными или крупнорисунчатыми обоями, иногда окрашивают в ярко-синий, терракотовый (кирпично-красный) цвет. На фоне этой стены ставят столик светлого дерева, кресла или диван, обитые тканью контрастного цвета: на фоне терракотовой стены хорошо выглядят, например, золотисто-желтые кресла. На стену вешают керамические горшки с вьющимися цветами или падающими вниз ветвями, эстамп или картину в тонкой белой раме. Торшер с желтым цилиндрическим абажуром, иногда небольшой ковер на полу дополняют убранство «уголка отдыха». Остальные три стены можно отделать светло-серыми, бежевыми или охристыми обоями или окрасить клеевой краской, а занавеси, скатерть, обивку мебели подобрать более мягких тонов.

В качестве украшения комнаты прочно вошли в обиход изделия народных мастеров — керамические блюда (их вешают и на стены), куманцы, вазы, статуэтки, кувшины, пепельницы, кашпо (вазы простой формы, куда ставят горшки с цветами) и т. п. По-прежнему пользуются успехом дымковские или вятские расписные фигурки, а также черные задымленные грузинские керамические бараны и кувшины. Хороши народные ковры, ткани, кружева. Это украинские плахты, кавказские паласы, узбекские набойки, вологодские кружева. Находят себе место и резные деревянные фигурки, выполненные талантливыми закарпатскими, богородскими или карельскими мастерами.

Неистощимая фангазия народных умельцев, необыкновенное разнообразие формы и цвета их изделий предоставля-

ют неограниченный выбор произведений декоративно-прикладного искусства, среди которых всегда можно найти украшение для любой комнаты.

А что же делать любительницам рукоделия? Подойдут ли к новой обстановке вышивки или кружева, выполненные самой хозяйкой?

Не только подойдут, но их изделия украсят комнату.

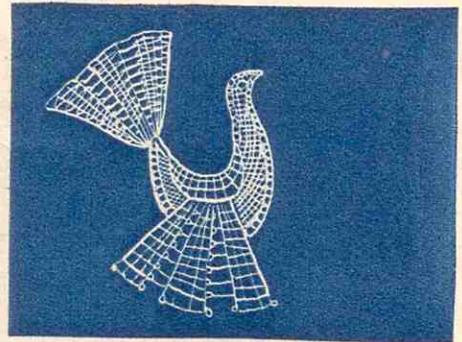
Сейчас не стелют на стол большие скатерти с бахромой и кистями. Но при сервировке стола очень красиво выглядит небольшая скатерка с вышивкой или положенные под приборами квадратные или прямоугольные салфетки. Эти салфетки могут быть выполнены или как единый гарнитур — например, из белого или цветного полотна с вышивкой, цветной окантовкой, кружевной отделкой — или все салфетки будут одной формы и рисунка вышивки, но из полотна разных цветов — синего, желтого, розового, белого и т. п. Хорошо смотрятся на столе салфетки из белого полотна, но вышитые разными цветами.

Декоративные подушки для дивана или кресла также имеют широкое применение, их делают из тканей различного цвета, часто отделяют вышивкой. Может быть использована вышивка и для небольших, как правило, узких, вытянутых ковров, которые часто вешаются на стену над низким диваном-кроватью. Такой ковер как бы заменяет спинку, поэтому сюжетная вышивка в виде картины здесь не подходит. С успехом может быть применена аппликация из различных тканей, декоративные швы. Узоры лучше выбирать геометрического орнамента, а если задумаете вышить цветы, то возьмите рисунок с народных украинских или русских вышивок.

Надо заметить, что тонкая гладыевая вышивка, имитирующая живопись, особенно сложные сюжетные картины, не подходит к современной обстановке. Имитацию (подделку) простой сосны под дуб, или гипса под бронзу, пластмассы под хрусталь принято считать плохим вкусом.

Не следует имитировать вышивкой картину, написанную маслом, и потому, что в нитках, в ткани, на которой выполняется вышивка, есть свои декоративные качества, своя красота, и ее хорошо чувствовали наши прабабушки-крестьянки, великолепно украшавшие вышивкой свои платья и шапочки.

Кстати, наши чешские подруги, любительницы рукодельничать, показали недавно в Москве интересные примеры ис-

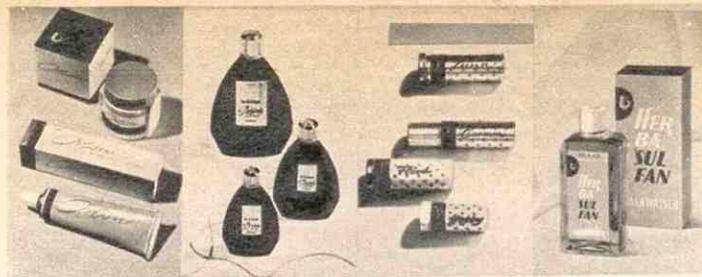

пользования вышивки и кружев в убранстве современной квартиры. Так, они создали несколько очень эффектных декоративных вышивок-ковриков, используя аппликацию из тканей гладких и ворсистых в сочетании с декоративными швами (петельчатыми, «веревочкой» и т. п.). Интересно и по-новому использовано кружево. Его помещают между двумя листами прозрачного стекла. Вверху, по углам, оба стекла насквозь просверлены, в отверстиях закреплены тонкие шнуры. «Витраж» с кружевом висит свободно — нет никакой рамы, сама тяжесть стекла сжимает кружево и не дает ему выпасть. Рисунок кружева может быть самым различным, начиная от изображения геометрического узора «снежинок» до стилизованных танцующих фигурок. Кружева можно сплести из белых и цветных ниток.

Подобный кружевной «витраж» может быть помещен на фоне интенсивно окрашенной синей или терракотовой стены в «уголке отдыха». Можно также сделать кружево из черных ниток и поместить на светлом фоне, — тогда оно будет выглядеть как красивый силуэтный рисунок.

Живые цветы прочно вошли в ансамбль квартиры. Горшки с цветами устанавливают на ступенчатых низких подставках, укрепляют на стене. Для этого толстую, но достаточно гибкую проволоку одним концом закрепляют в толще стены, а другой конец загибают кольцом, в которое опускают горшок с цветком. Если стена тонкая, то из проволоки или дерева делают небольшой кронштейн с кольцом для горшка. Естественно, что в этом случае используют небольшие горшки, преимущественно с вьющимися или падающими вниз растениями.

И. ВОЕЙКОВА

Предлагают парфюмеры ГДР

Парфюмерная промышленность Германской Демократической Республики изготавливает различные косметические средства, которые продаются и в магазинах Советского Союза. В связи с этим я бы хотела дать несколько советов, как ими пользоваться.

Ни один косметический препарат не поможет, если применять его от случая к случаю. Только тщательный и ежедневный уход придаст коже свежесть и предохранит ее от увядания. Для этого требуется всего лишь 10 минут в день. Не жалейте этого времени для себя.

Кожу необходимо очищать, питать, защищать. Эти три понятия и составляют суть косметики.

В самом деле, если наша кожа не очищена от пыли, пота и пудры, она не дышит. Итак, прежде всего кожу надо очистить. Для этого равномерно нанесите на лицо и на шею эмульсию. Для нормальной и сухой кожи возьмите биоэмульсию или биокрем из апельсиновых цветов; годится также биоугревая эмульсия. Для кожи жирной, пористой эмульсии следует чередовать: один раз — из апельсиновых цветов, другой — огуречную.

Спустя одну-две минуты, когда эмульсия впитается в кожу, вымойте лицо теплой водой, а потом протрите ватным тампоном, смоченным в туалетной воде. Движениями, направленными вверх, меняя тампоны, удаляйте остатки очистительной эмульсии до тех пор, пока вата не станет абсолютно чистой.

Вторая процедура — питание кожи. Кожу необходимо снабжать различными витаминами и гормонами, так как ее клетки должны постоянно восстанавливаться.

Не следует жирно смазывать лицо кремом. Если же вы положили слишком много крема, то через 20 минут осторожно промокающими движениями снимите его излишки ваткой или бумажной салфеткой. Молодую кожу не следует пи-

тать кремом «Плацентан»: он предназначен для увядающей кожи. Для молодых женщин я рекомендую витаминный крем, жирный или полужирный.

Третья процедура — защита кожи от пыли, грязи, ветра, мороза, солнца. Уже только одно умывание по утрам холодной или теплой водой освежает кожу. Если же после этого вы нанесете на лицо подходящий для вашей кожи дневной крем, то лицо будет на весь день надежно защищено. Для нормальной кожи рекомендуется витаминизированный биокрем; для сухой кожи — биокрем полужирный, биокрем дневной, биовитамин-масло; для пористой, жирной — биокрем «Гамамелис» (его наносят на влажную кожу).

Кроме ежедневного ухода, желательно раз в месяц или раз в неделю (это зависит от типа кожи) проводить более тщательную обработку лица и шеи.

Начинать ее нужно также с очистки, но опять-таки с учетом особенностей кожи. Для смягчения кожи сделайте несколько теплых компрессов, после которых кожа лучше впитает жиры и активные вещества маски. Действенные компрессы, приготовленные из 1 литра воды и 1 чайной ложки биологического экстракта из трав «Т» или «F» (экстракт из трав «Т» действует возбуждающе на кожу, плохо снабжаемую кровью, и благотворно действует на сухую кожу. Экстракт «F» оказывает вяжущее действие и рекомендуется для жирной и нечистой кожи). Смочив в приготовленном растворе платок, прикладывайте его к лицу и к шее. Процедуру повторить 3—4 раза.

На жирную, пористую кожу хорошо действуют паровые ванны. Делать их можно один раз в месяц, не чаще. После паровой ванны осторожно, кончиками пальцев с помощью чистого платка удалите угри. Затем уже наложите на лицо и шею маску.

Все маски снимайте также с помощью компресса. Под конец осторожно протрите лицо туалетной водой, которая способствует закрытию пор.

Не советую самостоятельно массажировать кожу. Это — дело специалистов-косметологов, неумелые движения могут только повредить. Но с легким массажем вы справитесь сами. Никогда не наносите крем на лицо сразу из тюбика, сначала разотрите его в ладонях, он приобретет температуру тела и станет эластичным.

Кожа под глазами особенно чувствительна, поэтому ее нужно более осторожно смазывать кремом. Не растягивайте кожу, а вбивайте крем легкими похлопываниями кончиками пальцев. На места в направлении от внешнего уголка глаза и виску, там, где чаще всего образуются лучинки морщинки, крем наносите, ослабив мускулы лица.

Смазывая кремом шею, откиньте голову назад и натяните кожу. Затем круговыми движениями правой руки втирайте крем снизу, от середины шеи, к левой ушной раковине. Затем такими же движениями левой рукой втирайте крем в правую половину шеи. Чтобы предотвратить появление второго подбородка и отвисание щек, в эти места вбивайте крем легким похлопыванием тыльной стороной рук. Смазывайте кремом складочки вокруг рта в направлении от середины к скулам. На лбу расправьте морщины и нанесите крем в направлении от носа к волосам.

Вот, пожалуй, и все. В заключение хочу сказать, что названные мной косметические средства есть в продаже. Но покупайте только такие кремы, лосьоны и эмульсии, которые пригодны для вашей кожи. И правильно пользуйтесь ими.

Мартина РИЗЕ,
косметолог

1. Утренний халатик из набивного ситца мягких тонов. Край воротника и рукавов отделан оборочкой из батиста или шифтя. Рекомендуется на все размеры.

2. Сарафан из штапельной или полшерстяной ткани, с узеньким поясом-жгутиком. К нему можно надевать различные блузки и свитера. Рекомендуется на все размеры, но после 50-го размера сарафан лучше носить без пояса.

3. Молодым женщинам можно рекомендовать для дома брюки с блузками, вязаными кофточками и теплыми жилетами-безрукавками. Жилеты можно делать из гладкой, полосатой или клетчатой ткани и обшить их по краю тесьмой.

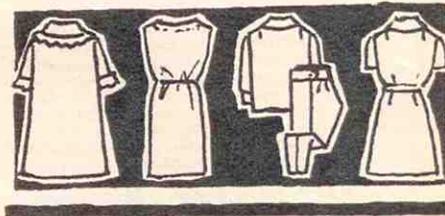
4. Платье из черного сатина с мелким белым рисунком подойдет для любого возраста. Планка-застежка отделана узким шпильем. Белый воротник из пике или поплина делает платье нарядным.

5. Фартук из полосатого тика, с мелкой вышивкой по бокам.

6. Фартук из льна в суровую и белую полоски, оборка по низу из белой ткани. Узор вышит черными и красными нитками мулине.

Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

Рисунки вышивки на фартуках разработаны художником Т. ЕРЕМЕНКО.

На первой странице обложки: Радиомонтажница кишиневского завода «Электроточприбор», член бригады коммунистического труда Тамара Арик.

Фото М. Начинкина.

На четвертой странице обложки: Праздничная демонстрация трудящихся на Красной площади в Москве.

Фото Н. Маторина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки бюстгалтеров и выкройка спортивного костюма для детей младшего школьного возраста.

Адрес редакции:

МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ ПР., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — Д 0-11-72; международной жизни — Д 0-12-30; литературы и искусства — Д 0-12-30; семьи и быта — Д 0-11-93; художественного оформления — Д 3-34-79; писем — Д 3-34-15; зав. редакцией — Д 3-30-05.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,

В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,

М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,

Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА,

З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного

редактора).

Оформление художника

Я. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор

В. МАСЛЕННИКОВ.

А 00486. Подписано к печати 13/Х-64 г.
Тираж 4 200 000 экз. Зак. № 2680.
Изд. № 1879. Формат бумаги 60×92 1/2.
2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Орден Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВСЕ МОЩЬ
РАБОЧЕГО КЛАССА
В ЕГО РЕВОЛЮЦИОННОЙ
СПЛОЧЕННОСТИ!

В ВЕРНОСТИ
ЛЕНИНИЗМУ
ЗАЛОГ
ГРЯДУЩИХ
ПОБЕД!